

ВОЛЬНАЯ

FREEECONOMY.RU

ЭКОНОМИКА

ЖУРНАЛ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

АПРЕЛЬ — ИЮНЬ 2018

FREEECONOMY.RU

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА №6

→
ФРОНТ МЕН
НОМЕРА:

КАРЛ МАРКС

THIS ISSUE'S FRONTMAN:
KARL MARX

智力经济与马克思

СТР. 40

↓
ИСПОЛНИМЫ ЛИ
ПРЕДВЫБОРНЫЕ
ПЛАНЫ?
АВТОРИТЕТНЫЕ
МНЕНИЯ

ARE THE PRE-
ELECTION PLANS
DOABLE?
AUTHORITATIVE
OPINIONS

СТР. 10

↓
КОГО БЛОКЧЕЙН
ОСТАВИТ БЕЗ РАБОТЫ?
А КОГО — НАОБОРОТ

WHO WILL END UP JOBLESS
BECAUSE OF BLOCKCHAIN?
AND WHO WILL NOT

СТР. 80

→
ИЗМЕНЕНИЯ
КОНСТИТУЦИИ КИТАЯ
НОВЫЙ
МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
УКЛАД

CHANGES IN CHINA'S
CONSTITUTION
A NEW WORLD ECONOMIC
ORDER

中国的道路

СТР. 28

НООНОМИКА: ИСТИНА ГДЕ-ТО РЯДОМ

ЭКОНОМИСТЫ ОБСУДИЛИ БУДУЩЕЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

NOONOMY: THE TRUTH IS OUT THERE. ECONOMISTS DISCUSSED THE FUTURE IN SAINT-PETERSBURG

俄罗斯自由经济学会大会

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛ «ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА» (FREEECONOMY.RU)

Индекс издания «Вольная экономика»
в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ — 24513

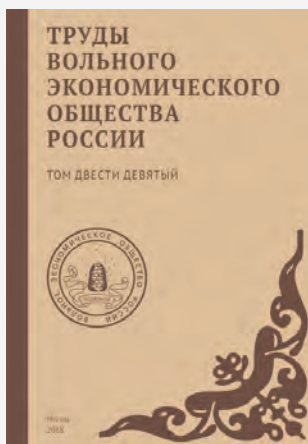
Издание, рассчитанное на профессионалов в области экономики. Журналу удалось занять пустую нишу на медиарынке, стать авторитетным изданием для людей, от которых зависит принятие экономических решений в разных областях.

Журнал «Вольная экономика» доступен по подписке во всех отделениях почтовой связи Российской Федерации или онлайн на сайте: <http://vipishi.ru/>

**Подписка на журнал «Вольная экономика» (2-е полугодие 2018 года)
начнется с 1 апреля и продолжится по 20 июня 2018 года.**

Все интервью, новости и аналитические материалы, опубликованные в издании, а также многие дополнительные материалы и видео доступны также на сайте: <http://freeeconomy.ru>

ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» были включены в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

«Научные труды ВЭО России» представлены в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и научной электронной библиотеке elibrary.ru

Издание «Научные труды Вольного экономического общества России» доступно по подписке во всех отделениях почтовой связи Российской Федерации или онлайн на сайте: <http://vipishi.ru/>

Подписка на «Научные труды ВЭО России» (2-е полугодие 2018 года) начнется с 1 апреля и продолжится по 20 июня 2018 года.

Индекс издания «Научные труды Вольного экономического общества России» в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ — 10920

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Главный редактор

Сергей Дмитриевич БОДРУНОВ
Президент ВЭО России, директор
Института нового индустриального
развития им. С.Ю. Витте, первый
вице-президент Союза промышленников
и предпринимателей Санкт-Петербурга,
д. э. н., профессор

Журнал издается под патронажем
Международного комитета ВЭО России

Шеф-редактор Андрей Прокофьев
Арт-директор Егор Морозов
Корректор Наталья Медведенко

Над номером работали

Георгий Бояджянц,
Александр Егоров, Кира Камнева,
Надежда Пелевина, Алексей Савин,
Андрей Травин

Фото: Shutterstock

Издатель и редакция

Общероссийская общественная
организация
«Вольное экономическое общество России»
Адрес: Москва, ул. Тверская, 22а

Редакционный директор

Маргарита Ратникова

Директор по развитию

Анна Бобина

Телефон: +7 (495) 609-07-60

Электронная почта: INFO@VEORUS.RU

№ 6 (апрель – июнь 2018)

Зарегистрировано в Роскомнадзоре 01.11.2017

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС 77-71537

Учредитель ООО «ИнвестКонсалт»

Подписано в печать 20.04.2018

Выход в свет 26.04.2018

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ИСПО-принт»,

Адрес: Москва, ул. Щипок, 28

16+

Редакционный совет

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Вице-президент ВЭО России, советник
Президента Российской Федерации, академик РАН

Р.С. ГРИНБЕРГ

Вице-президент ВЭО России, научный
руководитель Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН

В.И. ГРИШИН

Член Президиума ВЭО России, ректор Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова, д. э. н., профессор

А.А. САВИН

Заместитель главного редактора «Российской
газеты», заслуженный работник культуры РФ

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

Вице-президент ВЭО России, директор
Московской школы экономики МГУ
им. М.В. Ломоносова, академик РАН

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России,
научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при правительстве РФ»,
член-корреспондент РАН

М.А. ЭСКИНДАРОВ

Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве
РФ», академик РАН, заслуженный деятель науки
РФ, д. э. н., профессор

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, научный
руководитель ЗАО «Издательский дом
“Экономическая газета”», заслуженный деятель
науки РФ, д. э. н., профессор

А.Н. КЛЕПАЧ

Член правления ВЭО России, заместитель
председателя правления Внешэкономбанка,
заведующий кафедрой макроэкономической
политики и стратегического управления
экономического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова, заслуженный
экономист РФ

НООНОМИКА И МАРКС

Уважаемые читатели!

Фронтмен этого номера — Карл Маркс, которому не далее как 5 мая этого года исполняется (или уже исполнилось, если этот номер попал к вам в руки позже) 200 лет. Солидный возраст, с одной стороны, с другой — история доказала, что Маркс и сейчас «живее всех живых». Количество цитирований трудов Маркса сравнимо с Библией и составляет многие миллиарды, а сторонники и противники его учения до сих пор разделены на два огромных лагеря и весьма эмоционально реагируют друг на друга.

Частично это связано и с тем, что у нас в стране этот человек стал неразрывно связан с коммунистической идеей, с революцией. Но Карл Маркс не был революционером (в нашем радикальном смысле слова), он был ученым, поэтому и посмотрим мы на его наследие с точки зрения экономической теории и истории.

Имя Маркса связывает ключевые темы этого номера: и съезд Вольного экономического общества России, где многократно упоминалось научное наследие мыслителя, и Санкт-Петербургский экономический конгресс, и важнейшие события в Китае, где юбилей со дня рождения отмечается, как представляется, с особой гордостью, учитывая успехи, достигнутые страной под прямым влиянием марксистских идей.

Для вашего покорного слуги особенно важно, что разработанная и представленная им на Конгрессе концепция ноономики перекликается с учением Маркса, который предсказывал, что с развитием производительных сил человек, «выйдя за пределы материального производства», станет заниматься тем, для чего он на самом деле создан — творчеством.

Ноономика, система хозяйствования, в которой приоритетными

станут отношения людей между собой, не связанные с материальным производством, выступит в качестве базы, основы общества будущего, которое, однако, может состояться при рациональном развитии человеческой цивилизации. Информационно-коммуникативные, модно именуемые ныне цифровыми, и когнитивные технологии, в отличие от всех остальных, демонстрирующие высокую пенетрационную способность проникать в любые технологические процессы, позволят им вследствие этого стать интеграционной технологической платформой, способной объединять разнородные технологии в гибридные технологические процессы. Фактически информационные и когнитивные технологии служат каналом встраивания знания в технологические процессы — как путем обработки больших массивов данных (Big Data), так и путем технологической имитации человеческого интеллекта.

Коренным изменением в данном случае является переход к знаниеемкому материальному производству, что вызывает цепочку изменений во всех сферах производственной экономической деятельности. К ним относятся резкое сокращение роли материальных факторов производства, возрастание роли знания, ускорение научно-технического прогресса и многие другие вещи.

Возрастающая роль знаний проявляется не в том, что, как полагали постиндустриалисты, чисто интеллектуальная деятельность вытесняет материальное производство или заменяет его, а в том, что само материальное производство становится значительно более знаниеемким. В результате наступает момент, когда во многих продуктах, в их массе знаниевая часть, условно говоря, начинает существенно превышать часть материальную.

Наша цивилизация стоит на пороге качественного скачка — человек постепенно выйдет из материального производства, «за пределы материального производства», заняв роль его «контролера и регулировщика», что предрекал Карл Маркс. Главным источни-

ком развития производства станет знание, а не материальные ресурсы. Господствующие ныне симулятивные потребности постепенно отойдут на второй план, вытесняемые потребностью в знании. Система имущественного неравенства сменится системой неравенства способностей и талантов, человечество, становящееся мощнейшей геобиологической силой, по Вернадскому, встанет перед необходимостью перехода от потребления природных ресурсов к воспроизводству геобиоценозов.

Традиционные категории и законы экономики: стоимость, собственность, деньги — в этом надвигающемся на нас уже сегодня будущем постепенно потеряют свой привычный смысл, если кое-что не исчезнет вообще. Будущая эволюция всех экономических форм в неэкономические, я бы сказал, уход экономики в основание является закономерным. И это — не прогноз весьма отдаленного будущего. Это констатация пока еще малозаметных, но уже начавшихся изменений, рождение не просто экономики, приспособленной к решению задач прогресса ноосферы, а качественно нового феномена — ноономики.

Под ноономикой мы понимаем такой неэкономический способ организации хозяйства для удовлетворения потребностей, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства. Иными словами, ноономика — хозяйственная система, отличающаяся от экономики отсутствием отношений между людьми в процессе материального производства. Это принципиальное отличие грядущей хозяйственной системы от привычной нам системы экономической.

Человечество стоит на распутье, у развилки: либо движение к рационализации развития — к ноономике, — либо реализация инварианта негативного сценария, вплоть до глобальной катастрофы, в силу того, что произошло накопление множества негативных тенденций в развитии техносферы. Под угрозу поставлена среда обитания человека с ее биологической стороны, и в то же время накапливаются проблемы взаимодействия человека с техносферой. Человек сталкивается с растущей негарантированностью своего существования и как биологического, и как социального существа.

Только те экономики, которые смогут ответить на вызовы стоящей у горизонта ноономики, смогут занять достойные позиции в мире ближайшего будущего.

Не рост ВВП должен стать главным ориентиром развития, поскольку ВВП отражает, да и то не лучшим образом, лишь рост массы производимых человечеством товаров и услуг, в том числе симулятивных. На первый план должен выйти набор критериев оценки уровня удовлетворения конкретных рациональных, разумных потребностей человека, необходимых для обеспечения его

развития. И эту возможность — поднять уровень удовлетворения потребностей, не нагромождая дополнительную, ненужную при разумном подходе гору вещей, пожирающих нашу планету и убивающих природу, как раз и открывают перед нами современные технологии, если ими разумно воспользоваться.

Россия переживает сложный период. Многие не верят в то, что мы сможем пройти сложной дорогой восстановления наших позиций в мире, достичь высоких стандартов жизни населения, сделать шаг к достойному развитию. Но у России есть шанс прорыва в такое будущее. Он связан и с прошлыми достижениями, и с сохраняющимся потенциалом нашей страны в тех сферах, которые особенно значимы для продвижения к новому индустриальному обществу нового типа (НИО.2) и далее — к ноономике: это наш культурный, образовательный и научный потенциал. Если мы сможем его не только сберечь, но и приумножить, создав для этого адекватные экономические и политические предпосылки, у нашей страны появится шанс на выход из стагнации и преодоление дальнейшего отставания от стран не только Запада, но уже и Востока.

Именно он — этот потенциал России и нашего народа — задает обществу те импульсы развития, которые становятся необходимостью при переходе к новой экономике и к ноономике.

Сергей Бодрунов

Главный редактор
журнала «Вольная экономика»

NOONOMY AND MARX

DEAR READERS!

This issue is centered on Karl Marx, who will be 200 years old on May 5 this year (or has already turned 200 if this issue came to you after that date). A formidable age, on the one hand, and on the other, history has proven that Marx is still “the liveliest of all people”. The number of citations of Marx’s works is comparable to that of the Bible and amounts to billions, and the supporters and opponents of his teaching are still divided into two huge camps and react emotionally to each other.

In part, it is due to the fact that in this country the man has become inseparably linked with the communist idea, with the revolution. But Karl Marx was not a revolutionary, he was a scholar, so we’ll be looking at his legacy from the point of view of economic theory and history.

The name of Marx connects the key topics of this issue: from the congress of the Free Economic Society of Russia, where the scholarly legacy of that thinker was mentioned multiple times, to the St. Petersburg Economic Congress, to the important events in China, where, obviously, Marx’s anniversary is celebrated with particular delight considering the successes achieved by the country under the direct influence of Marxist ideas.

It is especially important that the concept of noonomy developed and presented at the Congress by yours truly echoes the teachings of Marx, who predicted that with the development of the productive forces man, by “transcending the limits of material production”, will engage in what he was actually created for in the first place—creativity.

Noonomy, a system of economic management in which relations among people not connected with material production will be of paramount importance, will form a basis, a foundation of the future society which, however, may become a reality with the rational development of human civilization. Information/communication (nowadays widely known as digital) and cognitive technologies which, unlike all others, demonstrate their high capacity to penetrate technological processes of any kind, will allow them to become an integrated technological platform capable of combining diverse

technologies into hybrid technological processes. In fact, information and cognitive technologies will serve as a channel for embedding knowledge in technological processes—via big data processing and artificial intelligence.

In this case, the radical change is the transition to knowledge-intensive material production, which has caused a chain of changes in all spheres of industrial production. These changes include a drastic reduction in the role of material factors of production, an increase in the role of knowledge, acceleration of scientific and technological progress, and many other things.

The growing role of knowledge does not mean that purely intellectual activity will displace or replace material production, as post-industrialists believed. Rather, it means that material production will itself become much more knowledge-intensive. As a result, there will come a time when the knowledge-related portion of many mass products will, so to say, begin to substantially outweigh the material portion.

Our civilization stands on the verge of a qualitative leap: man will be gradually leaving material production behind by transcending “the limits of material production” and assuming the role of its “supervisor and regulator”, as Karl Marx predicted. Knowledge, not material resources, will be the main source of production development. The current simulative needs will gradually retreat to the background, replaced by the need for knowledge. The system of property inequality will be replaced by a system of inequality of abilities and talents; humanity, having become the most powerful geobiological force according to Vernadsky, will face the need to switch from consumption of natural resources to reproduction of geobiocenoses.

Traditional categories and laws of economics—value, property, money—will gradually lose their meaning in this future which is already upon us, if not disappear altogether. The future evolution of all economic forms into non-economic ones and, I would say, the dissolution of economy seems logical. And it is not a prediction of a very distant future. This is an affirmation of change, as yet barely noticeable but already ongoing, not simply a birth of an economy adapted to solving the problems inherent in the progress of the

noosphere, but a qualitatively new phenomenon - the noonomy.

By noonomy we mean a non-economic way of organizing an economy according to one's needs by man who transcended the limits of material production. In other words, noonomy is an economic system that differs from economy by the absence of relationships among people in the course of material production. This is a fundamental difference of the future economic system from the economic system we are accustomed to.

Mankind is at a crossroads: it can either move towards rationalization of development, towards noonomy, or let the invariably negative scenario play out, which may even end in a global catastrophe, since many negative trends have accumulated in the development of the technosphere. The biological aspect of the human environment is being threatened, and at the same time problems of human interaction with the technosphere have been accumulating. Man is no longer guaranteed future survival as a biological and social species.

Only those economies that are able to address the challenges of noonomy (which is already visible on the horizon) will occupy positions of leadership in the world of the near future.

Our development should not be guided by GDP growth because GDP is merely a reflection, and not even the best one, of the volume of goods and services, including simulative ones, produced by mankind. A set of criteria for assessing the level of satisfaction of man's specific rational and reasonable needs necessary to ensure his development should come to the fore. And the opportunity to raise the level of meeting the needs without piling up a mountain of extra stuff that is unnecessary, given a reasonable approach, and that will devour our planet and kill the natural environment has just opened up to us via intelligent use of modern technologies.

Russia is living through a difficult period. Many people do not believe we will be able to go down a difficult road of restoring our global position, attaining high living standards, taking steps towards decent development. But Russia has a chance of breaking through to such a future. It is connected with both its past achievements and the country's remaining potential in those areas that are particularly

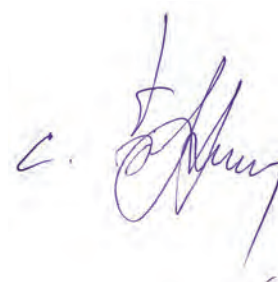
important for moving towards the new type of industrial society (NIS.2) and beyond that, to noonomy: our cultural, educational and scientific potential. If, instead of just saving it, we are able to multiply it by creating appropriate economic and political conditions, our country will have a chance to defeat stagnation and overcome the lagging behind not only Western countries but also countries of the East.

It is this potential of Russia and its people that drives the development of the society which is necessary for the transition to a new economy and noonomy.

Sergey Bodrunov

Editor-in-chief

The Free Economy Journal

智力经济与马克思

尊敬的读者：

本期的主要人物是卡尔·马克思，今年5月5日马克思诞辰将满200周年（如果本期到你手中稍晚，那就已满200周年了）。一方面，诞辰日足够久远了；另一方面，历史已经证明，甚至在今天，马克思“比所有有生命力的更有生命力”。马克思的作品的引用数量可以与圣经媲美，达数十亿，而他的学说的支持者和反对者仍然分为两大阵营，他们还是情绪化地对待对方。

其中部分原因是，在我国，马克思与共产主义思想和革命有着紧密的联系。但是，马克思不是一个革命者，而是一位科学家，让我们从经济理论和历史方面来看看他的遗产。

马克思这个名字是本期关键话题的主线：反复提到思想家的科学遗产的俄罗斯自由经济协会代表大会；圣彼得堡国际经济大会；在中国，在诞辰纪念日特别自豪地举行大型庆祝活动，由于国家在马克思主义思想的直接影响下取得了成就。

对于为大家服务的人，尤其重要的，是他研究的和在大会上介绍的智力经济概念，与马克思的学说相呼应，马克思曾预测，随着生产力的发展，人类将“超越物质生产”，从事本应从事的工作 - 创造。

在智力经济这种经济体系中，重点将是人与人之间的关系，而不是与物质生产之间的关系，它将作为未来社会的基础和根本，可以在人类文明的合理发展阶段出现。信息交流，现在被称为数字和认知技术，与其他所有信息交流不同，表现出可以渗透到任何技术流程的高渗透能力，将使他们成为一个集成技术平台，能够将不同种类技术融合

到技术流程中。实际上，信息和认知技术可以作为将知识植入技术过程的渠道 - 既可以处理大型数据集（大数据），也可以模拟人类的智力。

这种情况下的根本变化是向知识密集型物质生产过渡，这导致了工业经济活动各个领域的一系列变化。其中包括大幅度减少物质生产要素的作用，增加知识的作用，加速科技进步等等。

知识的日益增长的作用，并没有体现在后工业主义者认为纯粹的智力活动排挤物质生产或取代物质生产的事实上；而是体现在，物质生产本身变得知识含量更高。其结果是，在达到某一程度时，在许多产品的质量里，相对来说，知识部分开始显著超过材料部分。

我们的文明正处在质的飞跃的门槛 - 人逐渐走出材料生产、“超越了物质生产”、发挥马克思预言的“监督员和调整员”的作用。生产发展的主要动力是知识，而不是物质资源。现在普遍存在的模仿需求将逐渐被知识需求所取代。财富的不平等系统被能力和才智不平等系统所取代，正如维尔纳茨基所说，成为最强大的地球生物学力量的人类，将面临着需要从自然资源的消耗转向地球生物群落再生生产。

传统的经济学范畴和规律：价值、财产、金钱，如果有什么没有彻底消失，那么在不远的未来，它将逐渐失去它通常的意义。所有经济形式的未来演变为非经济形式，我想说，经济成为基底层面的东西是必然的。这不是对遥远未来的预测。这种说法仍然不明显，但已经开始出现，不只是在产生能够解决智力圈的进步所面临问题的经济，而是本质上的新现象 - 智力经济。

智力经济，我们指的是组织经济活动以满足需求的非经济方式，这种方式是由超越物质生产的人来实现的。换句话说，智力经济，是与传统经济的区别在于没有物质生产过程中的人与人之间关系的经济系统。这是未来经济体系与我们习惯的经济体系的根本区别。

人类正处在一个岔路口：要么实现发展的合理化，向智力经济发展；要么维持当前情形不变，直到引发全球性的灾难，这是由于技术方面的发展积累了很多消极趋势。人类的生存环境受到威胁，同时人类与技术领域的互动问题也在不断增多。人类作为一种生物存在和一种社会存在越来越没有保障性。

只有那些能够迎接即将到来的智力经济的挑战的经济体，能够在不久的将来在世界上占据重要位置。

GDP的增长不应该是发展的主要衡量指标，因为国内生产总值反映人类生产的产品和服务数量，包括模仿消费所需，不是最好的衡量指标。首先应该考虑的，是满足人类发展所需的具体、合理的、必须的需求的一套标准。进而实现提高对需求的满意度，而不是堆积如山的额外的，不必要用东西，以致吞噬地球，消灭自然界。如果我们合理使用它们，恰恰可以给我们带来现代技术。

俄罗斯正在经历一个复杂的时期。许多人不相信我们能够走过艰难的恢复我们世界地位的道路、使人民生活水平达到高标准、迈出长足发展的一步。但是俄罗斯有机会在实现这些未来目标方面取得突破。会给我们带来这样机会的，是我们国家在促进新型工业社会（新型创新社会2）和其进一步发展到智力社会的特别重要领域里所取得的成就和当前保持的发展潜力：就是我们的文

化、教育和科学潜力。如果我们不仅仅能够保存这种潜力，而且能够通过创造适当的经济和政治条件使其得以增长，我们的国家就有机会走出停滞，避免与西方国家，甚至还有东方国家的差距的进一步扩大。

正是它，就是俄罗斯和我们的人民的这种潜力，赋予社会发展的动力，它是向新经济和智力经济过渡的必要条件。

СОДЕР

12 КАК ДОБИТЬСЯ ОБЪЯВЛЕННОГО РОСТА?

О ВОЗМОЖНОСТЯХ – БЕЗ ПОЛИТИКИ

18 МИР ВОЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

О ЧЁМ УЧЁНЫЕ ГОВОРИЛИ В ПИТЕРЕ ЗА

МЕСЯЦ ДО СПЭФ

28 ЭКСЛИБРИС «ВЭ»

30 КИТАЙСКИЙ ПУТЬ

ЧТО ЗНАЧАТ ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ КНР?

36 FRONT man НОМЕРА

ИНТЕРВЬЮ КАРЛА МАРКСА

48 ГЭЛБРЕЙТ: ПОХОЖДЕНИЯ МАРКСА В ТЕХАСЕ?

ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАЗИЯ

ЖАНИЕ

58 АКТУАЛЬНОСТЬ МАРКСА
ДЛЯ ЗАПАДА И ВОСТОКА

64 5 ФАКТОВ БИОГРАФИИ
МАРКСА
ОТКУДА ВЗЯЛСЯ ГЕНИЙ

68 ЦИФРОВИЗИРОВАТЬСЯ
С УМОМ
В ЧЕМ ОПАСНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

82 КОГО БЛОКЧЕЙН
ОСТАВИТ БЕЗ РАБОТЫ?
А КТО РАБОТУ ПОЛУЧИТ

90 БИЗНЕС ПЫТАЕТСЯ
НАЙТИ КАПИТАЛ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

96 «ДА ИДИТЕ ВЫ СО
СВОИМ УТЮГОМ!»
ТРАГЕДИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ТОРГОВЛИ

102 ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
ЭКСПОРТ РОССИИ
О ТОМ, ЧЕГО ПОЧТИ НЕТ

108 «КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА
ДОЛЖНА БЫТЬ СНИЖЕНА
ВДВОЕ»
ОСОБОЕ МНЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ВЭО РОССИИ

118 НЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ЗАКОНЫ
ЧТО ДУМАЮТ ЮРИСТЫ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ
РЕГУЛИРОВАНИИ

124 НУЖЕН ЛИ
УКАЗ О ВОЛЬНЫХ
ХЛЕБОПАШЦАХ?

126 ЯЛТА, ПЕКИН,
КЕМБРИДЖ, ДАЛЕЕ —
ВЕЗДЕ
СОБЫТИЯ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

130 МАРКС В КАРТИНКАХ

КАК ДОБИТЬСЯ ОБЪЯВЛЕННОГО РОСТА

Ведущие экономисты поделились оценками
и предложениями на Съезде
ВЭО России в Санкт-Петербурге
(о событиях Съезда — см. следующий материал)

На высшем уровне в начале марта было заявлено — впервые за многие годы — что большинство наших проблем состоит в недоразвитости экономики и что эту ситуацию надо срочно ломать. Причем цифры президентом названы действительно кардинальные — 5–6% роста ВВП в среднесрочной перспективе. Экономисты и на наших страницах, и на собраниях ВЭО России, и на других площадках многократно убеждали, что такой рост возможен при определенных, не самых сложных для выполнения, условиях. Теперь, когда эти числа перешли в официальную повестку, необходимо углубиться в методы их достижения.

НООРАЗВИТИЕ, А НЕ БЕЗДУМНЫЙ РОСТ

Сергей Бодрунов,
президент ВЭО России, директор ИНИР
им. С.Ю.Витте, д. э. н., профессор

— Качественные изменения в технологиях, о которых вот уже более двух десятилетий нам приходится говорить, в последние несколько лет стали предметом пристального внимания не только футурологов, но и, наконец, экономистов и философов. Все вдруг увидели и начали обсуждать — как правило, к сожалению, в режиме переказа зарубежных источников — появление «умных» фабрик, интернета вещей, роботизации и тому подобное. Постепенно приходит понимание того, что человечество стоит на грани рождения качественно нового материального производства, основанного на интеграции НБИК-технологий.

Мы на наших конгрессах уже не раз говорили о том, что результат этой интеграции — конвергентные гибридные технологии — выводят индустриальный способ производства на качественно новую ступень, объединяя машинные и немашинные принципы воздействия на природу для создания продуктов, удовлетворяющих человеческие потребности с наименьшими затратами материалов. Значительные возможности открывают аддитивные технологии, 3D-принтирование, в частности, что может привести к значительному сокращению удельного веса традиционной обрабатывающей промышленности.

Дальше закономерно возникает вопрос: в чем содержание этих процессов и к каким изменениям в социально-экономических отношениях и в качествах человека они приведут?..

История развития цивилизаций демонстрирует нам ускоряющийся рост создаваемых человеком технистических видов в строгом соответствии с законом ускорения инноваций в ущерб стремительно вытесняемому разнообразию видов биоты. Особенно сильно эта тенденция проявляется сейчас — под воздействием погони за прибылью, за объемными экономическими показателями, все менее отражающими реальные потребности развития человека. Возрастающая вследствие этого нагрузка на среду обитания, связанная с ростом симулятивных потребностей людей и с требуемым для их удовлетворения все возрастающим нерациональным использованием природных ресурсов и расширением ареалов их добычи и переработки, создает реальную возможность развития негативных, а возможно, катастрофических для цивилизации следствий. Промежуточный сценарий долгой стагнации на границе нового едва ли не наиболее вероятен.

Часть интеллектуального сообщества, как бы предчувствуя вот эту ситуацию, заговорила о новой нормальности, которую мы считаем уже ставшей, знаете, старой ненормальностью. Эта ненормальность характеризуется не просто замедлением темпов роста ВВП, учащением кризисов, созданием той атмосферы «около хаоса», как я бы сказал, которую сейчас мы с вами в мире наблюдаем. Она характеризуется застоєм в социально-экономических институтах, что — чем дальше, тем больше — вступает в решительное противоречие с надвигающимися качественными изменениями в технологиях. Только те экономики, которые смогут ответить на вызовы уже не только врывающегося в нашу жизнь НИО.2, но и стоящей у горизонта ноономики, смогут занять достойные позиции в мире ближайшего будущего.

Ситуация начала XXI века напоминает ситуацию начала века XVIII. Тогда лидерами стали те, кто смело пошел на слом традиций и совершил качественный скачок в мир новой тогда технологии — технологии пара, — в мир капитала, в мир личной свободы. Сейчас лидерами станут те, кто решится на скачок к производству, основанному на знании, к прогрессу человеческих качеств и решению задач нооразвития, а не простого — хоть какого-нибудь кое-какого — экономического роста.

НОВЫЙ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛАД

Сергей Глазьев,
академик РАН, советник Президента РФ

— С точки зрения технико-экономической мы уже довольно хорошо можем прогнозировать рост нового технологического уклада. Его ядро растет с темпом примерно 35% в год, в составе нано-, биоинженерного, информационного, коммуникационного. Сюда еще можно добавить аддитивную и когнитивную технологии. Опираясь на науку о технологическом прогнозировании, мы можем достаточно четко говорить об оптимальной стратегии технико-экономического развития. Это, прежде всего, опережающий рост нового технологического уклада, который революционизирует все вокруг, это динамическое нагнывание в тех сферах, где мы близки к передовому научно-техническому фронту, это импорт технологий в тех сферах, где мы безнадежно отстали. Такая смешанная стратегия, с нашей точки зрения, должна быть положена в основу новой промышленной политики.

Вопрос, как к этой стратегии перейти. Ответ на этот вопрос дает нам понимание, что же такое из себя представляет новый мирохозяйственный уклад. Тот уклад, в котором мы жили раньше (мы его назвали имперским мирохозяйственным укладом), в двух ипостасях советского планирования и американоцентричной системы транснациональных корпораций завершает свой жизненный цикл. Он, как и раньше, не смог перестроиться...

На наших глазах появляется новый мирохозяйственный уклад. Его образцом считается Китай, где сочетается стратегическое индикативное планирование с рыночной самоорганизацией, где хозяйственные власти в госуправлении озабочены не ростом плановых показателей и не ростом прибыли любой ценой, а повышением общественного благосостояния на основе интеграции, сочетания противоречивых хозяйственных интересов. Предпринимательская активность поощряется государством, которое через государственную финансовую систему обеспечивает приток дешевых денег, но лишь в тех сферах, которые дают рост общественного благосостояния. Это конвергентное общество, о котором Питирим Сорокин писал очень много лет назад, предсказывая появление интегрального строя. Такой интегральный строй на наших глазах и появился.

Мы видим потрясающую трансформацию всех макроэкономических инструментов. Укажу только на трансформацию денег. В той системе, которая у нас сегодня создана, деньги как бы не имеют цели, не имеют света. Они эмитируются странами без каких-либо плановых ориентиров под обязательства государства в западном мире и под обязательства роста производства в восточных странах. Так вот, обязательства роста производства сегодня могут быть трансформированы с помощью цифровой революции в деньги в очень четкие инструменты целевого управления деньгами. Цифровая революция в денежном обращении — это очень важное звено формирования нового мирохозяйственного уклада, который позволяет использовать деньги как инструмент, а не как фетиш с максимизацией прибыли, как думают наши монитористы.

Эта способность к управлению экономическим развитием через государственно-частное партнерство, в котором самую активную

роль играет наука, подсказывая перспективные направления экономического развития, дает потрясающий эффект. Страны, которые встают на путь формирования нового мирохозяйственного уклада, сразу же выходят на двузначные темпы экономического роста. Вслед за Китаем в этом же направлении двинулся Индокитай. До этого аналогичные системы управления были отработаны в Японии, Южной Корее. Теперь уже Африка вовлекается в этот процесс, уже Эфиопия поднимается с темпом 12% в год.

Если мы хотим провести новую индустриализацию и сделать упор на современные технологии, экономику знаний и реализовать ту смешанную стратегию развития, о которой я говорил, нам, конечно, необходимо формировать институты нового мирохозяйственного уклада, где бы стратегическое индикативное планирование сочеталось с рыночной самоорганизацией, предпринимательская активность поощрялась в тех сферах, которые связаны с экономическим ростом, и ограничивалась в деструктивных сферах, которые разоряют экономику, приводят к финансовым «пузырям» и оттоку капитала.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Руслан Гринберг,
научный руководитель Института экономики
РАН, член-корреспондент РАН

— Я знаю, что в России есть 3 реальных потенциала, которые так или иначе используются. Первый потенциал — это природный, он используется на 100%. Другое дело, что плоды использования делятся скандально неправильно, но это другой вопрос. Дитя не плачет — мать не разумеет. Как делятся, так и делятся. Ну, подумаешь, у одного процента — 70% богатств! Но если 99% молчат, значит, нормально.

Второй потенциал — образовательный. Благодаря советской власти создан очень приличный потенциал образования и науки, и страна рождает молодых людей, которые в общем-то могли бы составить славу страны, но создают славу тем государствам, которые и так лидируют в мире. Недавно ученый секретарь Российской академии наук озвучил цифры, которые, в моем представлении, подводят итоги реформы Академии наук. До реформы — 22 000 высокообразованных людей уезжали из страны, а вот уже четыре года реформы — уезжают 44 000.

И есть третий потенциал, который вообще не используется, — это пространственный потенциал. В России на 1 квадратный километр приходится 6 или 7 человек, а в соседней Японии — 335. Ясно, что обустроить это пространство намного проще, чем такое, как у нас.

И мне кажется, нет никакой альтернативы преодолению несвязанности нашей территории. А это — высокоскоростные железные и просто дороги, самолеты регионального плана. В противном случае у нас не будет никогда никаких шансов для того, чтобы преодолеть обезлюдивание территории. Институт экономики активно занимается этой темой, и мне лично нравится, что президент Путин подписал даже распоряжение о том, что нужно это дело ускорить.

Короче говоря, положение у нас довольно-таки хорошее, но не безнадежное.

ОСНОВНЫЕ ЦИФРЫ

Виктор Ивантер,
научный руководитель Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН,
академик РАН

— Я хотел бы в порядке оптимизма поделиться с вами расчетами о том, какой у нас потенциал. Сначала хочу напомнить, что в 1999–2008 годах мы развивались средними темпами около 7%. Часто говорят: «Это просто мы за счет высоких цен на нефть развивались». А вы не хотите посмотреть статистику? Цены в действительности были средние — меньше 60, а сейчас они — почти 70. Наоборот, как только цены прыгнули к 130, темпы упали.

Теперь по поводу потенциала. Мы считаем, что сейчас, по нашей оценке, потенциал экономического роста годовой (я беру период между 18-м и 24-м годом) — 5,3%. Он складывается из следующих факторов: 2% — экономическая инерция, 0,8 — развитие машиностроительных производств, 0,7 — повышение эффективности экспорта, 0,8 — увеличение ввода жилья и 1 — инфраструктура. Короче говоря, тот набор чисел, который представлен в Послании, как раз обеспечивает этот результат. Весь вопрос в том, чтобы мы этого результата достигли.

Основная проблема в том, что мы выдвигаем некоторый способ, а потом все это заболтаем. В 2014 году, когда экономисты из РАН встречались с президентом, обсуждался вопрос о проектном финансировании. Было принято решение, поддержал президент, поддержал премьер, и все остальные сказали: «Это замечательно», издали инструкцию, по которой, естественно, вообще ничего получить нельзя, распространили. А результат? При всех бедах у нас за четыре года общий объем инвестиций был больше 65 триллионов рублей, а за счет проектного финансирования — 150 миллиардов, меньше, чем полпроцента. А теперь мы создаем еще проектный центр и делаем еще что-то.

Есть три системы, которые обеспечивают экономическую независимость страны: это обеспечение энергией, продовольствием и оборонно-промышленный комплекс. Энергией мы были обеспечены, за последние 5–6 лет решили проблему продовольственного обеспечения и воссоздали оборонно-промышленный комплекс. Это реально сделано. А почему это сделано? А просто потому, что с этими двумя секторами мы обращались нормально, не как со всеми остальными. Опыт показывает, что если мы то же самое сделаем для всей остальной экономики, то нас ждет успех, то есть выход на среднегодовые темпы около 6%.

НОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АКТОРЫ

Георгий Клейнер,
заместитель научного руководителя,
руководитель научного направления
Центрального экономико-математического
института РАН, член-корреспондент РАН

— Основным действующим лицом уже сегодняшней экономики — мы просто этого не видим — становятся экосистемы. Это позволяет нам одновременно рассчитывать на многое. С одной стороны,

мы должны, конечно, подстраивать к этому понятию экономическую политику, и мы должны ввести это понятие в экономическую теорию. Тем более что здесь есть очень высокий шанс соединить вместе, так сказать, экос — экономическую часть, геос — расположение на земле, биос — то, что связано с аналогией между экосистемами биологии и экономики, и, наконец, хронос — временное развитие этого.

Вот если нам удастся в экономической теории построить соответствующие теоретические конструкции, в которых действовали бы — я сейчас рискну даже высказать такое резкое утверждение — не предприниматели. Я очень плохо представляю себе, что такое сегодняшний предприниматель как единица, как изолированное лицо. Я представляю, что такое экосистема.

Именно эти экосистемы и являются действующими лицами. Не предпринимательская экономика, не проектная экономика, и даже не бизнес-процессы, которые охватывают экономику. Системный ресурс экономики — это тот ресурс, который мы не умеем использовать как следует.

У экосистем отсутствует единое лицо руководителя, отсутствует возможность представительства их в органах власти — и законодательной, и исполнительной.

Короче говоря, сегодняшний ландшафт экономики должен быть осмыслен, теоретически проработан и юридически оформлен. Это сулит нам очень большие проблемы. Все должно измениться настолько, что нам трудно представить себе все детали будущего ландшафта экономики. И тем не менее экосистемы и просто системы и экономические лица — это не юридические лица, это не физические лица — это экономические лица, которые и составляют сегодня экономику, должны получить свое легитимное выражение.

ФОРМУЛА ЭКОНОМИКИ РОСТА

Яков Миркин,
заведующий отделом международных рынков
капитала Национального исследовательского
института мировой экономики и международ-
ных отношений им. Е.М. Примакова, д. э. н.,
профессор

— Фактов успешной модернизации, сверхбыстрого экономического роста сколько угодно. После Второй мировой войны не менее 15 экономик это прошли, да и сами мы прошли три догоняющих модернизации. И это, конечно, всегда личное авторство в экономическом чуде руководителей проекта.

Вот это формула экономики роста, где каждый инструмент не может применяться изолированно:

- точки материального роста,
- администрация развития с особыми полномочиями,
- макроэкономическое программирование,
- подчинение всех экономических инструментов целям роста, модернизации, качества жизни,
- осторожное снижение ссудного процента,
- очень осторожное количественное смягчение, прежде всего, для регионов,
- расширение доступности кредита,
- подавление немонетарной инфляции,
- валютный курс рубля, который стимулирует рост,

- снижение налогового бремени — все случаи экономического чуда были при уровне налогов хотя бы 30–33% в ВВП,
- ускоренная амортизация,
- таможенная политика, которая содействует локализации производств,
- резкое, жесткое сокращение регуляторных издержек,
- рост нормы накопления.

А вот когда экономика придет в движение, то в динамике гораздо легче решить структурные вопросы, которые сегодня наши оппоненты ставят как пункт первый. В движении гораздо легче решить вопросы приватизации государственной собственности, создания рыночной среды и сильного антимонопольного регулирования. И во всем этом максимум льгот для среднего класса, для среднего и малого бизнеса. Мы абсолютно уверены в том, что как только экономика перейдет к темпам роста 4–6%, то все наши локальные конфликты будут заморожены и отодвинуты. И это очень хорошо видно на примере Китая, потому что перед рынком, который растет со скоростью 5–6% в год, невозможно устоять, в том числе в режимах прямых иностранных инвестиций.

НАЛОГ НА СВЕРХДОХОДЫ

Роберт Нигматулин,
член Президиума РАН, научный руководитель
Института океанологии РАН
им. П.П. Ширшова, академик РАН

— Есть ли шансы у России? Здесь я поддерживаю свой оптимизм словами Людвиг Эрхарда, который сказал: «Никакая экономическая ситуация не может быть настолько безнадёжной, чтобы решительная воля народа, честный труд всего народа не могли справиться с ней».

И, конечно, от руководства России мы ждем создания экономических, политических и гуманитарных предпосылок преодоления отставания. И пока этих предпосылок, судя по всем высказываниям, я не вижу.

Что же должно сделать государство? Оно, конечно, должно показать, как нам делить национальный доход, чтобы обеспечить инвестиционный ресурс. Он у нас сейчас 0,17% от ВВП, а вообще-то в советское время доходил до 30%, а в Китае — 45% составляют инвестиции.

Зачем нужен экономический рост подавляющей части населения? Я недавно узнал, что ВТБ провел исследование, что зарплату, доход более 70 тысяч рублей в месяц имеет только 7% населения. 50% — меньше 20 тысяч рублей. Значит, треть народа получает зарплату от 20 до 70 тысяч. Тот, кто получает от 20 до 70 тысяч зарплату, им никакой экономический рост не нужен, потому что они ничего не купят, они не будут летать на самолетах, чтобы обеспечить инвестиции в авиацию и в гражданское авиационное строительство, в жилищное строительство и т. д.

Вы знаете, что у нас затраты на социальную сферу — это образование, здравоохранение, наука, культура — 10%, а весь Запад тратит 25%. Я говорю о доле ВВП. А это приводит к тому, что мы ежегодно по отношению к 1990 году из-за высокой смертности теряем дополнительно 200 тысяч человек. А если сравнивать с европейскими нормами смертности — 400 тысяч человек в год.

Преодолеть кризис — это создать спрос, обязательно обеспечить

экономический баланс. Сейчас мир обсуждает проблему так называемого одного процента, который захватывает огромную долю доходов и не использует ее ни для каких инвестиций. Происходит так называемая диссипация расходов. В России этот один процент совершенно аномальную долю доходов получает. Поэтому, конечно, нужно говорить о дополнительном налогообложении хотя бы этого одного процента. Если собрать со сверхдоходов хотя бы триллион рублей, мы сможем поддержать образование, здравоохранение, науку и культуру. А это, кстати, и поддержка покупательного спроса, потому что это практически идет на зарплату среднего класса.

РАБОТАТЬ ВСЮ ЖИЗНЬ

Гавриил Попов,
председатель Сената (Совета старейшин) ВЭО
России, почетный президент ВЭО России,
президент Международного союза экономистов,
д. э. н., профессор, академик РАЕН

— Проблема, на которой я хотел остановиться, — это переход от экономики трудовой жизни к экономике всей жизни. В прошлом жизнь человека делилась на три цикла: подготовительный (детство), трудовая жизнь и заключительный. Сегодня очевидны несомненные изменения в самом цикле человеческой жизни. Есть объективная необходимость в длительной учебе, но почему-то эта длительная учеба оказалась полностью оторванной от труда. До 25 лет человек выступает в роли некоего недоросля. Бесплатное образование и государственные стипендии стали своего рода попыткой общества откупиться от молодежи, дать ей взятку за готовность сидеть, ничего не делать и чего-то ждать. Вот эта взятка и определяет нынешнюю ситуацию.

Основную массу молодежи надо учить семь лет и на этом общее образование заканчивать. Молодежь должна учиться совмещать работу с учебой, идти на работу сразу же после седьмого класса и к 18 годам получать несколько профессий, потом выбирая, какую из них они хотят. Если у них появится желание учиться дальше (это, может быть, с возрастом появляется), должно быть дистанционное, заочное, вечернее образование. Миллионы молодых людей, которые начнут работать в 12–13 лет и учиться одновременно — они и составят сектор, который я называю, и не я, а многие теоретики на Западе называют «сектор безбородой занятости». Вот эти миллионы людей из «сектора безбородой занятости» — это важнейшая проблема экономики.

Не менее антиномной выглядит и так называемая старость. Благодаря успехам медицины старшее поколение здорово. Оно может работать долгие годы, и в 70, и в 75 лет, а мы их всех выбрасываем всеми способами из сферы труда. Надо дать возможность работать и раз в неделю, и два раза в неделю, и два-три часа в день. Тогда возникает сектор, который на Западе исследователи тоже называют «сектор серебряной занятости», сектор пожилых. Я думаю, что это тоже важнейшая будущая проблема экономики.

И, наконец, третья проблема. Сотни лет работа женщин дома была краеугольным камнем цикла воспроизводства человеческой жизни. Сегодня в семье один-два ребенка. Нужно ли ради этих одного-двух детей создавать многолетнее домашнее хозяйство? Этих женщин надо пустить работать. Я думаю, что сфера занятости женщин, фиктивно прикрываемая сейчас требованиями и лозунгами о равноправии, должна стать сферой постоянного анализа экономики.

ВЛОЖЕНИЯ В ЧЕЛОВЕКА

Олег Смолин,
первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы Федерального Собрания РФ, д. ф. н., профессор, академик РАО

— Я позволю себе несколько тривиальных вопросов и достаточно очевидных, на мой взгляд, ответов.

1. Почему темпы экономического развития в России в 2008–2016 — примерно 0,2% в год, а бюджет 2018–2020 предполагает рост от 2,1 до 2,3%? Очевидно, что в рыночной экономике среди главных факторов роста — дешевый кредит и платежеспособный спрос. У нас нет ни того ни другого. Одна из причин — экономия на человеке, и здесь очевиден ее прямой экономический вред.

2. Почему в России зарплата значительно ниже не только европейской, но и стран с аналогичным уровнем производительности труда — Турции и Китая? Ответ: доля работника в произведенном продукте в России — 25–30%, в развитых странах — 45–50%. Неслучайно зампред правительства Ольга Юрьевна Голодец говорит об уникальной российской бедности, когда бедными являются работающие люди.

3. Почему у нас низкие пенсии? Первый и очевидный ответ — потому что низкие заработные платы. Пенсии начисляются с заработной платы. Коэффициент замещения в России — 32–33% при минимальной международной норме 40%. Вред очевиден — опять же искусственное снижение спроса.

4. Третий год правительство и Государственная Дума отказываются от индексации пенсий работающим пенсионерам. Последствие социальное очевидно, его озвучил министр Топилин, — это снижение жизненного уровня пенсионеров. Но есть прямой экономический вред: уход в тень огромного количества людей, которые перестают получать зарплату, перестают платить в Пенсионный фонд, и прямые потери Пенсионного фонда, по нашим данным, значительно превышают экономию на пенсионерах.

5. Повышение пенсионного возраста. Его социальный вред очевиден. Россия — рекордсмен Европы по количеству мужчин, которые не доживают до 65 лет. Их 45%. Значит, половина на пенсии не увидит никогда. Но есть еще и экономический вред. Это искусственное снижение, все то же искусственное снижение цены рабочей силы. Мы получим большое количество людей, которые будут готовы работать на любую зарплату или вообще останутся без работы.

6. Россия тратит на здравоохранение 4% от валового внутреннего продукта вместо минимально положенных 6%. Социальный вред очевиден: 70% граждан, по опросам, озабочены ситуацией со здравоохранением. Если верить экспертам, которые занимались расчетами, увеличение расходов на медицину до 6% дало бы нам экономию на больничных листах и наполнение Пенсионного фонда, в том числе за счет увеличения средней продолжительности жизни и снижения смертности.

7. Экология. Все видят, что происходит, на примере Подмосковья, но я хочу сказать о другом. Швеция превратила переработку мусора в большой бизнес. Значит, и здесь мы имеем ту самую социэкономистику, когда попытка экономить на нуждах людей, в данном случае экологических, приводит к тому, что, соответственно, приходится потом платить дважды.

8. На заседании Академии наук были озвучены данные, которые мы и раньше знали, о том, что сокращение занятости в науке по сравнению с советскими временами составило 2,7 раза. Кстати, финансирование науки в 90-х сократилось примерно в 20 раз. Герман Греф, не кто-нибудь, либерал Герман Греф говорит, что потери России от утечки умов в постсоветское время многократно превысили потери от утечки обычного капитала.

9. Расходы на образование, по данным Высшей школы экономики, 3,6% от валового внутреннего продукта; минимально необходимые для модернизации — 7%. Все признают: образование — ключ к развитию человеческого потенциала, а человеческий потенциал в XXI веке, в отличие от предыдущих, соответственно, ключ к модернизации. Без наращивания вложений в образование (естественно, деньги не все решают, только кое-что; кадры решают все) не будет кадров, а без этого не будет модернизации страны.

ОБЩИЕ ЦЕЛИ

Дмитрий Сорокин,
научный руководитель Финансового университета при Правительстве РФ, д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, вице-президент ВЭО России

— Поскольку мы говорим о цифровой экономике, о технологических сдвигах, то я хочу сказать, что есть необходимость радикальных технологических перемен. О новой индустриализации говорим, а новая индустриализация и т. д. — она ведь осознана была давно. Я хочу напомнить, что еще в 2000 году — только тогда это называлось инновациями — была принята программа развития до 2010 года. К 2007 году планировалось создать 10% предприятий, которые бы эти технологические инновации осуществляли, а к 2010 году, как помнят, они должны были полииться полным потоком, но весь пар ушел в свисток.

Мы пошли дальше. В 2008 году мы приняли концепцию долгосрочного развития, где долю таких технологических сдвигов предприятия уже количественно определили в 40–50%. Тремя годами позже приняли стратегию инновационного развития, где снизили эту долю — оставили 40%, но уже через два года, приняв государственную программу, мы написали 25%. Собрания собирались, диссертации защищались, доклады писались...

Мы слишком часто уповаем на начальство, но нужна и максимальная концентрация жизненных сил народа. А это задача не столько государственных чиновников, сколько «негосударственных институтов гражданского общества». И в этой связи, пользуясь тем, что сегодня Съезд Вольного экономического общества, я хочу напомнить, что у нас задача, не только экспертная, но и просветительская, которая будет способствовать этой концентрации сил народа.

СЪЕЗД ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Что там было

Прошедший в Северной столице Съезд ВЭО России был совмещен с IV Санкт-Петербургским экономическим конгрессом (СПЭК) «Форсайт "Россия": новое индустриальное общество. Будущее». Конгресс стал ключевым научным событием Съезда, в нем приняли участие около 700 ведущих специалистов в области экономики из разных стран. Приехали ученые и экономисты из Франции, Австрии, Италии, Греции, Китая, Великобритании и Эстонии. Одновременно состоялось и собрание Международного союза экономистов.

СОБЫТИЯ СЪЕЗДА

В докладе для СПЭК Сергей Бодрунов представил концепцию «ноономика», которой посвящена его большая монография, мы рассказываем о ней в разделе «Экслибрис "ВЭ"», на тему прорывных стратегий развития выступили ведущие российские экономисты. (Цитаты участников конгресса см. в предыдущем материале.)

На Съезде был торжественно открыт Мемориум Вольного экономического общества России, посвященный 200-летию Карла Маркса, в ходе которого запланировано

несколько крупных международных мероприятий (о них см. «События ВЭО России»). Модератор научной части профессор Александр Бузгалин, руководитель Центра современных марксистских исследований МГУ им. М.В. Ломоносова, глава московского отделения Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, отметил, что Россия пережила очень разное отношение к этому мыслителю, признанному по опросу самых авторитетных международных организаций интеллектуалом тысячелетия.

«Мы превратили его в икону, мы его выкинули, сейчас время для серьезного критического анализа, чем он может быть полезен. После мирового экономического кризиса 2007–2009 годов это стало достаточно оче-

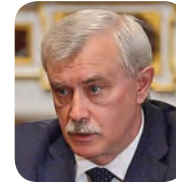

See below for the English version of the article

видно — надо понимать и идти вперед. В Германии, где Марк родился, президент страны является почетным руководителем празднования этого мемориала. В России пройдет целая серия больших встреч в самых разных городах, но кульминацией станет проводимый при поддержке Вольного экономического общества и ИНИР в Московском государственном университете большой форум. 17, 18, 19 мая мы вас всех там будем ждать. Огромный форум будет в Пекине 5–6 мая, форумы в Латинской Америке, практи-

чески во всех городах Западной Европы, в Соединенных Штатах в июне. Трудно назвать страну, где не будет праздноваться этот важнейший, я бы сказал, экономико-политический и философский юбилей», — подчеркнул Бузгалин.

Перед участниками Съезда выступил вице-губернатор Санкт-Петербурга Сергей Мовчан, который прочел приветствие губернатора Георгия Полтавченко.

Георгий Полтавченко,
губернатор Санкт-Петербурга

Дорогие друзья. Рад приветствовать в нашем городе участников, организаторов и гостей IV Санкт-Петербургского международного экономического конгресса «Форсайт "Россия": Новое промышленное общество. Будущее».

Этот представительный форум собирает на берегах Невы авторитетных российских и иностранных ученых, экспертов, представителей власти и бизнеса. На его полях ведется глубокий анализ текущих экономических процессов, поиск новых драйверов и стратегий опережающего развития. Тематика конгресса полностью созвучна с принятой в Санкт-Петербурге «Стратегией-2030». На передний план сегодня выходят вопросы интеграции высокотехнологичного производства, науки и образования для достижения качественного роста региональных экономик. Санкт-Петербург — крупнейший промышленный и инновационный центр России. Мы готовы поделиться своими лучшими практиками и наработками, взять на вооружение успешный опыт коллег.

ЧТО РЕШИЛИ?

В организационной части Съезда Вольного экономического общества России была утверждена новая редакция Устава ВЭО. Сергей Бодронов был единогласно избран президентом организации сроком на пять лет. Избрано новое правление ВЭО России в составе 128 человек сроком на пять лет, ревизионная комиссия. На пленуме правления ВЭО России избрали президиум организации и Сенат (Совет старейшин). Состав всех перечисленных органов можно легко найти на сайте Общества.

Работу Съезда ВЭО освещали телеканалы ОТР и «Россия-24», информационное агентство ТАСС, Федеральное агентство новостей, газета «Вечерний

Санкт-Петербург» и др.

На собрании членов Международного союза экономистов его президент Гавриил Попов предложил прекратить его полномочия и избрать на эту должность Сергея Бодрнова так, чтобы две родственные организации могли работать в более плотном взаимодействии.

Участники Съезда ВЭО России отметили серьезную рабочую атмосферу форума и предложили и в дальнейшем стараться совмещать организационные встречи с научной работой на Санкт-Петербургском экономическом конгрессе. «Мы здесь сегодня в этом зале для того, чтобы начать серьезную научную дискуссию. Но научную дискуссию, которая имеет прямое отношение к нашему будущему: к нашей России, к нашей экономике, к нашему обществу, к каждому из нас. Страна находится

перед выбором, и, я думаю, все участники пленарного заседания и секций будут говорить о том, что этот выбор надо сделать, он должен быть стратегическим — хватит топтаться, надо идти вперед, но надо знать, куда идти вперед», — заключил модератор дискуссии.

Интерактивное голосование

На Съезде ВЭО России проводилось интерактивное голосование по выбору наиболее значимых тем и направлений работы общества. Результаты голосования будут приняты во внимание при составлении плана работы ВЭО России на следующий год и при подготовке мероприятий программы «Всероссийские экономические проекты».

CONGRESS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

The setting

The congress of the FES of Russia held in the Northern capital was a part of the Fourth St. Petersburg Economic Congress (SPEC) "Foresight Russia: New Industrial Society. The Future". The FES Congress was a key scholarly event of the Economic Congress attended by nearly 700 leading experts in the field of economics from different countries. Scholars and economists arrived from France, Austria, Italy, Greece, China, Britain and Estonia. Simultaneously, a meeting of the International Union of Economists was held.

THE events

In his report to the SPEC Sergey Bodrunov presented the concept of “noonomy”, which is the focus of his large monograph, discussed under the FE Ex-libris section; leading Russian economists spoke on breakthrough development strategies. (See below for quotes from speeches of Congress participants).

The Congress inaugurated the Free Economic Society of Russia Memorium dedicated to the celebration of Karl Marx’s 200th anniversary during which several major international events are planned (see the FES of Russia Events). The moderator of the scientific segment Professor Alexander

Buzgalin, Head of the Center for Contemporary Marxist Studies at the Lomonosov Moscow State University, Chief of the Moscow branch of the S.Yu. Witte Institute of New Industrial Development, noted that Russia had seen entirely different attitudes to this thinker, who had been recognized as the intellectual of the millennium by a survey conducted by some of the most authoritative international organizations.

“We turned him into an icon, we threw him out, now it is time for a serious critical analysis of how he can be of use. After the global economic crisis of 2007-2009, it became quite obvious: we need to understand and move forward. In Germany, where Marx was born, the president of the country is the honorary leader of this memorial celebration. In Russia

there will be a series of large meetings in various cities culminating in a large forum to be held at the Moscow State University with the support of the Free Economic Society and the INID. We expect all of you to attend on May 17, 18, and 19. A huge forum will be held in Beijing on May 5-6, forums in Latin America, in almost all the cities of Western Europe, and in the United States will be held in June. It is difficult to name a country that will not celebrate this important, I would say, economic, political and philosophical anniversary,” Buzgalin said.

The Vice-Governor of St. Petersburg, Sergey Movchan, addressed the participants of the Congress and read the greetings of the Governor Georgy Poltavchenko.

Georgy Poltavchenko

Governor of St. Petersburg

Dear friends. I am happy to welcome in our city the participants, organizers and guests of the Fourth St. Petersburg International Economic Congress “Foresight Russia: New Industrial Society. The Future”.

This respectable forum has brought together authoritative Russian and foreign scientists, experts, government officials and businessmen on the banks of the Neva. It has conducted an in-depth analysis of current economic processes and looked for new drivers and strategies of advanced development. The theme of the congress is fully in tune with the Strategy 2030 adopted in St. Petersburg. The issues of integration of high-tech production, science and education have come to the fore in order to achieve a qualitative growth of regional economies. St. Petersburg is Russia’s largest industrial and innovation center. We are prepared to share our best practices and achievements and adopt the successful experience of our colleagues.

THE DECISIONS

During the organizational part of the Free Economic Society of Russia Congress a new edition of the FES Charter was approved. Sergei Bodrunov was unanimously elected President of the organization for the next five-year term. A new board of the FES of Russia with a membership of 128 was elected for a term of five years along with an audit commission. The plenary meeting of the board of the FES of Russia elected the organization’s Presidium and Senate (Council of the Elders). The composition of all these bodies can be easily found on the Society’s website.

The work of the Congress was covered by the TV channels OTR and Russia 24, the news agency TASS, the Federal News Agency, the Vecherny St. Petersburg newspaper and other media.

At the meeting of the members of the International Union of Economists its President

Gavriil Popov resigned from his post and proposed that Sergey Bodrunov be elected President so that the two related organizations could work in tandem.

The participants of the FES of Russia Congress noted the serious working atmosphere of the forum and proposed to keep on trying to combine organizational meetings with scientific work at the St. Petersburg Economic Congress. “We are here today in this room in order to start a serious scientific discussion. A scientific discussion, which is directly related to our future: to Russia, our economy, our society, every one of us. This country is facing a choice, and I think that all the participants of the plenary session and panels will agree this choice needs to be made, and it must be a strategic one. Stop going round in circles, we must move ahead, but we need to know where to go,” the moderator said.

Interactive voting

At the FES of Russia Congress an interactive vote was held to select the most significant topics and areas of the society’s activity. The results of the voting will be taken into account in drawing up the FES of Russia’s work plan for the next year and in preparing the All-Russian Economic Projects Program activities.

ATTAINING DECLARED GROWTH

Leading economists shared their assessments
and proposals at the FES
of Russia Congress in St. Petersburg

In early March, for the first time in years it was announced at the highest level that most of our problems are connected with the underdeveloped state of our economy and this situation must be turned around as a matter of urgency. Moreover, the targets named by the President are indeed cardinal: 5-6% GDP growth in the medium term. Economists have repeatedly stated, both in our publications and at meetings held at the FES and other venues that such growth is possible under certain conditions that are not very difficult to achieve. Now that these targets are a matter of official record, it is necessary to delve into the methods for achieving them.

THOUGH-BASED DEVELOPMENT INSTEAD OF THOUGHTLESS GROWTH

Sergey Bodrunov

President of the FES of Russia, Director of the S.Yu. Witte INID, Doctor of Economics, Professor

Qualitative changes in technologies, which we have been talking about for more than two decades, have become the focus of close attention not only for futurologists, but also economists and philosophers. All of a sudden they noticed and started discussing — as a rule, quoting foreign sources, unfortunately, — the emergence of “smart” factories, the Internet of things, robotization and so on. Gradually comes the understanding that humanity is on the verge of giving birth to an altogether new type of material production based on the integration of NBIC technologies.

At our congresses we have repeatedly stated that the result of this integration, convergent hybrid technologies, will bring the industrial mode of production to a qualitatively new level by combining machine-based and non-machine impact on the environment for creating products that satisfy human needs with the minimization of the use of raw materials. Significant opportunities have opened thanks to additive technologies, particularly 3D-printing, which can lead to a significant shrinkage of traditional manufacturing industries. Information/communication (nowadays widely known as digital) and cognitive technologies which, unlike all others, demonstrate their high capacity to penetrate technological processes of any kind, will allow them to become an integrated technological platform capable of combining diverse technologies into hybrid technological processes. In fact, information and cognitive technologies will serve as a channel for embedding knowledge in technological processes—via big data processing and artificial intelligence.

Then the question naturally arises: what is the contents of those processes and what changes in socioeconomic relations and in personal qualities will they bring about?..

The history of the development of civilizations demonstrates to us the accelerating growth of man-made technistic species in strict accordance with the law of acceleration of innovation to the detriment of biological species diversity that is being rapidly dispensed with. This trend is especially strong now, given the current pursuit of profit and volume-based economic indicators which are becoming less and less

reflective of the real needs of human development. The resulting pressure on the environment associated with the growth of people’s simulated needs and the ever increasing non-rational use of natural resources and expansion of their extraction and processing areas required for meeting those needs have created a real opportunity for the escalation of negative, and possibly catastrophic, consequences for civilization. A softer scenario promising a long stagnation on the verge of the new era seems to be the most likely one.

As if in anticipation of such a situation, part of the intellectual community began talking about a new normality which we believe has already turned into the old abnormality. This abnormality is characterized not just by the slowdown in GDP growth rates, more frequent crises or the creation of the “near chaotic” atmosphere that can be currently observed worldwide. It is characterized by stagnation in socio-economic institutions, which more and more comes into outright conflict with the impending qualitative changes in technology. Only those economies that will be able to address the challenges of not just NIS.2, which has been knocking on our door, but also the noonomy, which is already visible on the horizon, will occupy positions of leadership in the world of the near future.

The situation at the beginning of the 21st century resembles the one at the beginning of the 18th century. The countries that managed to leave behind their traditional ways and made a qualitative leap into the world of new technology (then, the technologies of steam), the world of capital and personal freedom, became leaders. Now the leaders will be those who will find strength to leapfrog to knowledge-based production, to the progress of human qualities and thought-based development solutions, and not simply economic growth, be it slow or rapid.

NEW WORLD ECONOMIC ORDER

Sergei Glazyev

Academician of the Russian Academy of Sciences, Adviser to the President of the Russian Federation

From the technical and economic point of view, we can already predict quite well the rise of a new technological order. Its core has been growing at a rate of about 35% per year, as part of nanotechnology, bioengineering, information, and communications. You can also include additive and cognitive technologies. Relying on the science of technological forecasting, we can quite clearly define the optimal strategy of technical and economic development. First of all, it is the exceptional growth of the new

technological order, which is revolutionizing everything around it, it's the rapid catching-up in those areas where we are close to the advanced scientific and technical frontline, it's the import of technologies in those areas where we are hopelessly lagging behind. We believe such a mixed strategy should form the basis of the new industrial policy.

The question is how to switch to this strategy. The answer to this question gives us an understanding of what the new world economic order is. The previous order (we called it imperial world economic order) with its two aspects of Soviet planning and US-centric system of transnational corporations is at the end of its lifecycle. It turned out to be incapable of reorganizing itself...

A new world economic order is emerging before our eyes. It is exemplified by China, where strategic indicative planning is combined with market self-organization, where the economic authorities in the government are concerned not with growth according to planned targets or greater profits at any cost, but with improving public welfare on the basis of integration and combination of conflicting economic interests. Business activity is encouraged by the state, which through its financial system provides influx of cheap money, but only in those areas that give rise to social welfare. It is a convergent society, which Pitirim Sorokin mentioned in his writings years ago, predicting the emergence of an integral system. Such an integral system has appeared before our eyes.

We have seen a tremendous transformation of all macroeconomic instruments. I will only point out the transformation of money. In the system that we have created today money seems to have no purpose, no light. It is emitted by countries without any planned targets against obligations of the state in the Western world or against promises of production growth in the countries of the East. So today, promises of production growth can be transformed through the digital money revolution into very precise tools for targeted money management. The digital money revolution is a very important link in the chain of formation of the new world economic order under which money will be used as a tool rather than as a fetish for maximizing profits, as our monetarists think.

This ability to manage economic development through public-private partnership, in which science plays the most active role by suggesting promising directions for economic development, has a tremendous effect. As soon as a country is set on the path to shaping a new world economic order, it immediately attains double-digit rates of economic growth. Following China's example, Indochina has been moving in the same direction. Previously, similar management systems were

developed in Japan and South Korea. Now Africa is joining the process, and Ethiopia has already been growing at the rate of 12% per year.

If we wish to achieve a new industrialization and place emphasis on modern technologies, knowledge-based economy and to implement the mixed development strategy that I mentioned, we certainly need to build institutions of the new world economic order where strategic indicative planning would be combined with market self-organization and business activity would be encouraged in areas associated with economic growth and limited in areas which are destructive and which ruin the economy causing financial "bubbles" and the outflow of capital.

All this assumes an altogether new approach to money. Money becomes an instrument of economic policy. Digital technologies allow us to issue money precisely for the purposes that we want to achieve. Like, for instance, emission of money for capital investments. Mirkin is present here, his tables clearly show us what kind of investment breakthrough we need. We need several times more loans. Leaving behind the previous system of creating fiat money, we turn to the model where we are able to manage money in accordance with the priorities of economic development, relying on digital technologies and, as experts say, earmarking every ruble we create for particular goals; that is, relying on these complex technologies and combining active industrial policy with a flexible monetary policy, we can shape modern mechanisms to support economic activity through targeted loans.

DEVELOPING TERRITORIES

Ruslan Grinberg

Director of Research at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the RAS

I know that Russia still has three real potentials that are being used one way or another. The first potential is about natural resources, it is used 100%. It's a different matter, however, that the division of its fruit is outrageously wrong. But nothing is being done about it because no one seems to care. Big deal, one percent of the population owns 70% of the country's wealth! If 99% of the people are silent, then it's okay.

The second potential is educational. Thanks to the Soviet government, a decent educational and scientific potential was created, and the country produced young people who could have done honor to this country but instead brought fame to the countries that are already world leaders.

Recently, the Scientific Secretary of the Russian Academy of Sciences announced the figures, which, in my opinion, summed up the results of the reform of the Academy of Sciences. Prior to the reform, 22,000 highly educated people were leaving the country, while 4 years into the reform 44,000 people have already left.

And there is a third potential, which is not being used at all — the territorial potential. The population density in Russia is 6 or 7 people per square kilometer while in the neighboring Japan it is 335. It is clear that developing such a small territory is much easier than developing the one Russia has.

And it seems to me that there is no alternative to overcoming the disconnectedness of our territory. To this end, high-speed railways and roads should be built, and regional airlines should come into play. Otherwise, we will never get a chance to stop the depopulation of the country's territory. The Institute of Economics has been dealing with this matter, and I am happy that President Putin has signed a decree to speed up the process.

In short, our situation is quite good, but not hopeless.

BASIC FIGURES

Victor Ivanter

Director of Research at the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences

On an optimistic note, I would like to share my calculations concerning our growth potential. First I want to remind you that in 1999-2008 we grew at an average rate of approximately 7%. It is often said we grew on account of high oil prices. Well, look at the statistics. The prices were actually average — just under 60, and now the oil price is nearly 70. Conversely, as soon as the prices went up to 130, the growth rate plummeted.

Now about the growth potential. We believe that, according to our assessment, the current annual economic growth potential (I consider the period between the 2018 and 2024) is 5.3%. It is made up of the

following factors: economic inertia 2%, development of machine-building industry 0.8%, increase in export efficiency 0.7%, increase in housing construction 0.8%, and infrastructure 1%. In short, the set of numbers included in the Presidential Address to the Federal Assembly ensures the attainability of this result. The whole point for us is to actually attain it.

The main problem is that we first suggest a method and then waste our time talking it over and doing nothing. In 2014, when economists from the RAS met with the president, the issue of project finance was discussed. A decision was made that was supported by the president and the prime minister, and all the rest of the officials said: "This is wonderful." They issued and circulated an instruction, according to which, of course, no financing could be obtained. And the result? Despite all the troubles that we had, the total amount of investments was more than 65 trillion rubles over the period of 4 years, while project finance accounted for a mere 150 billion, less than half a percent. And still we are setting up a project center and doing something else.

There are 3 systems that ensure a country's economic independence: energy supply, food supply and military-industrial complex. We have sufficient energy, we have solved the food problem and recreated the military-industrial complex over the last 5-6 years. We did it. And why was it possible? Simply because we addressed the needs of these two sectors in a normal way, unlike all the others. Our experience has shown that if we do the same for the rest of the economy, we will succeed, that is, we will achieve the average annual growth rate of approximately 6%.

俄罗斯自由经济学会大会

有什么活动

在北部首都都在同一时间举行了俄罗斯自由经济学会大会和第四届圣彼得堡“俄罗斯前瞻：新的工业社会-未来”经济会议（SPEC）。SPEC是大会的重要科学事件，约700名来自不同国家的经济学领域的顶尖专家参加了大会。有来自法国、奥地利、意大利、希腊、中国、英国和爱沙尼亚的科学家和经济学家。同时举行了国际经济学家联合会会议。

大会的大事项

在SPEC会上谢尔盖·博德鲁诺夫介绍了“智力经济”概念，关于这个概念，他写了很多专题论文。我们在“藏书签-自由经济”一节介绍这些论述，俄罗斯顶尖经济学家就突破性战略这一主题发表了看法

在俄罗斯自由经济学会大会期间举行了隆重的纪念马克思诞辰200周年活动，多项大型国际活动的被列入其中（详情请阅“俄罗斯自由经济学会大事记”）。大会科学板块的主持人亚历山大·布斯加林教授，他也是莫斯科国立大学当代马克思主义研究中心的负责人，维捷新工业发展研究所莫斯科分部负责人，他指出，在俄罗斯对这位思想家的态度经历了巨大的变化，他是经最权威的千年知识分子国际组织调查确认的公认的思想家。

“我们把他变成了圣象，我们把他抛弃了，现在是进行严肃批判性分析的时候了，研究哪些地方对我们有帮助作用。在2007—2009年的全球经济危机之后，变得非常明显，就是需要理解和前进。在德国，马克思出生的地方，国家的总统是纪念他的活动的荣誉领导人。在俄罗斯的各个城市举行一系列大型会议，但最有影响的活动是在莫斯科国立大学举行的纪念活动，即大型论坛，其由自由经济学会和新工业发展研究所协办。5月17日、18日、19日我们将在那里等候大家。最大的盛会将于5月5-6日在北京举行，在几乎所有的拉丁美洲、西欧城市都将举行活动，在美国是6月举行。很难说出一个国家，那里不会有纪念这个重要的日子的活动，我把它叫做政治经济和哲学纪念日。”布斯加林说。

圣彼得堡市副市长谢尔盖·莫弗在大会上发表了讲话，并宣读了市长格奥尔基·波尔塔夫琴科的贺信。

格奥尔基·波尔塔夫琴科

圣彼得堡市长

亲爱的朋友们：

我欢迎我们城市参加第四届圣彼得堡“俄罗斯前瞻：新型工业社会-未来”经济大会（SPEC）的与会人员、主办方和嘉宾。

这个在涅瓦河畔的代表性论坛聚集了权威的俄罗斯和外国科学家、专家、政府和企业的代表。会议期间，对当前的经济形势进行深入分析，寻找新的驱动因素和优先发展战略。大会的主题完全切合圣彼得堡的“战略-2030”。当前的首要问题是高科技生产、科学和教育一体化问题，目的是实现区域经济的高质量增长。

圣彼得堡是俄罗斯最大的工业和创新中心。我们愿意分享我们的最佳实践经验和成果，采纳同行们的成功经验。

解决了什么问题？

在大会的组织板块，通过了俄罗斯自由经济学会的新章程。谢尔盖·博德鲁诺夫全票当选为学会主席，任期为五年。128人当选为学会的新理事会成员，任期为五年，还选举出了监事委员会成员。在全体会上还选举出了学会的主席团和议事会（高级理事会）。所有这些机构的组成可

以很容易地在本学会的网站上找到。

OTP电视频道、俄罗斯24、塔斯社、联邦新闻社，圣彼得堡晚报等对俄罗斯自由经济学会大会做了报道。

在这次会议上，经济学家国际联合会主席加弗里尔·波波夫提出辞去职务并推荐谢尔盖·博德鲁诺夫担任此职务，以使两个关联组织更加密切地合作。

在自由经济学会大会上举行了互动式投票，以选择学会最重要的议题和工作领域。在制定自由经济学会下一年的工作计划以及准备“全俄经济项目”时，将参考投票结果，

自由经济学会大会的与会者看到了论坛的严肃的工作氛围，并表示希望继续努力使大会与圣彼得堡经济会议的科学板块结合起来。“我们今天来到这个会场，为了开始一场严肃的科学讨论。科学讨论直接关系到我们的未来：关系到我们的俄罗斯、我们的经济、我们的社会、我们每个人。国家正面临着选择，我认为，全体会议和小组会议的所有参与者会说，应该做出选择，必须是战略性的，不能再原地踏步，我们必须向前走，但我们需要知道往哪个方向走。”讨论会主持人总结说。

如何实现公布的增长幅度

主要经济学家在圣彼得堡自由经济学会大会上分享了他们的评估和建议

3月初，最高层多年来第一次宣布，我们的大部分问题都源于经济发展不足，这种状况亟待解决。此外，总统给出的幅度实际上是非常基本的——中期内GDP增长的5-6%。在我们的网站上、自由经济学会大会上和其他平台上经济学家多次表示，在不是最复杂的条件下这样的增长幅度是可能的。既然增长幅度列入了官方议程，就有必要深入探讨实现的方法。

靠智力发展，不是毫无顾忌的增长

谢尔盖·博德鲁诺夫

俄罗斯自由经济学会会长、维捷新型工业发展研究所所长，经济学博士，教授

20多年来我们不得不谈论的技术的质变，已经不只是未来学家而且是经济学家和哲学家密切关注的主题。大家都认识到了并开始讨论它，但遗憾的是，都是在转述国外的说法：“智能”工厂、物联网、机器人等。逐渐认识到，人类正处于采用NBIC技术整合进行本质上的新材料生产的门槛。

在代表大会上我们曾经多次表示，这种整合的结果，就是聚合混合技术，即，在生产上结合对自然的机器和非机器影响原则，采用本质上新的工业生产方式生产产品，以满足人的消费需要，并实现最低的材料消耗。增材技术为此开辟了广阔前景，比如3D打印技术，这可能会大量减少传统制造业所占的比例。信息和通信，现在流行称其为数码和认知技术，不同于所有其它的技术，它们显示出对所有工艺过程的强大渗透能力，数字化将成为整合的技术平台，可以在混合工艺过程中整合不同的技术。实际上，信息和认知技术可以作为将知识植入工艺过程的渠道，既可以处理大型数据集（大数据），也可以模拟人类的智力。

那么自然会想到这样的问题：这些过程的内容是什么，它们会引起社会经济关系和人的素质方面的哪些变化？

文明发展的历史表明，人类创造的技术种类的迅速增长完全符合加速创新正在危害生物多样性这个规律。尤其是现在，在利润驱动下，在追逐很少反映人类发展实际需要的经济体量指标的影响下，这种趋势表现得非常强烈。与人们的模仿需求的增长相关联的生存环境负荷的增加，导致不合理利用自然资源行为的不断增加，其生产和加工所需的区域不断扩张，产生了对文明的不利影响甚至可能造成灾难性后果的现实性。在新的边界上长期停滞的过度情形几乎是最可能出现的。

预见到这种情况，知识阶层的一部分人开始讨论一种新的常态，我们认为这在过去是种异常。这种异常的特点是不仅在GDP增长放缓，经济危机发生周期缩短，出现“近混乱”氛围，就像我要说的，我们今天在世界上看到的。在社会经济结构发展方面的停滞越来越严重，即与正在来临的科技领域的质变之间的尖锐矛盾越来越严重。只有那些不仅仅能够应对第2代新型工业社会挑战的而且还能够站上智力经济起点的经济体，才能在未来的世界中占据有利的地位。

二十一世纪初的情况类似于十八世纪初的情况。当时，那些大胆地抛弃传统并且完成进入新世界飞跃的人成为了时代先锋，采用蒸汽新技术一进入资本世界一进入个人自由世界。当今，先锋将是那些在以知识为基础的生产、人类素质和智力技术方面实现跨越发展的人，而不是以某种简单方式实现经济增长的人。

新的世界经济体制

谢尔盖·格拉斯耶夫

俄罗斯科学院院士、俄罗斯联邦总统顾问

从技术和经济的角度来看，我们已经能够很好地预测新技术方式的发展。其核心正以每年约35%的速度增长，包括纳米、生物工程、信息、通讯技术。在这里您可以加上增材技术和认知技术。依靠科技预测科学，我们可以清楚地阐明技术和经济发展的最佳战略。首先是引起周围革命性变化的技术方式的超前发展，就是在那些我们已接近科学技术前沿的领域全力追赶，在那些我们无望赶上的领域进口技术。从我们的角度来看，这种综合战略应该成为新的工业政策的基础。

问题是如何实现这一战略转变。这个问题的答案能让我们了解新的世界经济体制。我们以前的经济体制（我们曾称之为帝国世界经济制度），有苏联计划体制和以美国为中心的跨国公司体制这两种类型，它们正在结束其生命周期。它们和以前一样，无法重建……

一个新的世界经济体制出现在我们的眼前。就是中国模式，战略指导性计划与市场自我调整相结合，国家经济行政部门关心的不是不惜一切代价的实现计划增长目标和利润增长，而是以社会福利为目标的相互矛盾的经济利益的整合和一体化。国家支持企业活动，通过国家的金融系统提供廉价资金，但只对那些改善社会福利的领域给予优惠。这是一个趋同的社会，许多年前彼基里姆·萨罗京写过这样的社会，他预测，这样的综合体制将出现在我们眼前。

我们看到所有宏观经济手段的巨大转变。我只谈钱的转变。在我们今天创建的体制中，货币没有目标、没有光芒。在这种体制下，发行货币时，在西方世界没有国家义务上的任何计划目标，在东方国家没有生产增长的任何计划目标。而今天的生产增长义务可以通过数字货币革命的帮助转化为货币目标管理，这是非常明确的工具。在货币流通中的数字革命，是建立新的世界经济体制非常重要的环节，它可以让你把货币作为工具，而不是把利润最大化神物，像我们的货币主义者认为的那样。

这是管理经济发展的能力，通过国家和个人之间的合作关系，在其中发挥积极作用的是科学，指明经济发展的有前景领域，这会带来巨大的效果。正在建立新的世界经济体制的国家立即实现两位数的经济增长率。印度支那正紧随中国朝着同一个方向发展。以前，日本、韩国建立了类似的管理体制。现在非洲已经参与了这个进程，埃塞俄比亚经济正以每年12%的速度增长。

如果我们要开展新的工业化，以现代技术和知识型经济为重点，实施综合发展策略，就像我所说的，我们当然需要建立世界经济的新体制，使战略指导性计划与市场调节相结合，支持经济增长领域的企业活动，并且限制破坏经济发展、导致金融泡沫和资本外流的非建设性领域。

所有这些都要求一种全新的货币观念。货币成为经济政策的工具。数字技术使我们能够为我们想要达到的目的准确地发行货币。就是说，发行货币是为了基本投资。米尔金就在这里，他的表格清楚地向我们展示了我们需要什么样的投资突破。这里是指把信贷规模扩大几倍。抛开以前的发行法定货币的体系，我们采用新模式，使我们都能够按照经济发展的重点管理资金，基于数字技术；正如专家说，把我们发行的用于不同目的的每一个卢布染色，就是说，依靠复杂的技术，把积极的产业政策与灵活的货币政策相结合，通过有针对性的信贷建立提升经济活力的现代机制。

地区发展

鲁斯兰·格林别尔格

俄罗斯科学院经济研究所科学主任，俄罗斯科学院通讯院士

我知道，在俄罗斯仍然有三种真正的潜力正在被利用。第一个潜力是自然资源，它被100%使用。另一件事是，对利用成果的分配非常错误，但这是另一问题。孩子不哭，母亲不明白。分配还是那样分配。好吧，想一下，百分之一拥有百分之七十的财富！但是，如果99%沉默，说明很正常。

第二个潜力是教育。苏维埃政权创造了非常好的教育和科学基础，并在全国培养年轻人，在一般情况下，本应成为国家的荣耀，但是现在在世界上的领先国家带来了荣耀。

最近，俄罗斯科学院学术秘书宣布了一组数字，我认为这些数字总结了科学院改革的成果。在改革之前，已有22,000名人才离开祖国，经历了4年改革后，已经有44,000人离开祖国了。

还有第三种潜力，根本没有利用，就是空间潜力。在俄罗斯每平方公里有6-7人，在邻近的日本有335人。显然，装备这样空间远比我们这里要容易得多。

而且在我看来，需要克服我们领土分隔的状况，别无选择。而这，就是高速铁路、公路和地区间航空。否则，我们将永远没有机会克服领土上人口稀少带来的问题。经济研究所正在积极从事这个课题，我个人对普京总统签署了尽快解决这个问题的命令，感到很高兴。

总之，我们的情况相当好，并不绝望。

主要数据

维克托·伊万特

俄罗斯科学院经济预测研究所的科学主任，俄罗斯科学院院士

我希望按照乐观的顺序与大家分享我们潜力的计算结果。首先我想提醒大家，在1999—2008年间，我们的平均发展速度约为7%。人们常说：“这完全依赖高油价。”大家不想看统计数据？价格实际上是平均水平—不到60，现在差不多是70美元。相反，价格刚超过130，增速就下跌了。

现在谈潜力。我们认为，根据我们现在的评估，年增长潜力（我选取时期是从2018年到2024年）是5.3%。它包括以下因素：2%—经济惯性，0.8—机械制造业发展，0.7—出口效率提高，0.8—住房建设增加，1—基础设施。简而言之，咨文中提出的那组数字正是为了保证这个结果。问题的关键，是我们能够实现这个目标。

主要问题是正在提出一些方法，然后所有这些都谈一谈。2014年，科学院的经济学家与总统会面时，讨论了项目融资问题。做出了决定，总统支持，总理支持，而所有其他人说：“这很好”。我们发表了说明，根据这些，当然，不能不有所收获。结果呢？尽管很多麻烦，4年来投资总额超过65万亿卢布，项目融资1500亿卢布，不到半个百分点。现在我们正在创建另一个项目中心并在做其他事情。

有三个体系确保了国家的经济独立：能源、食品和国防工业。我们能源充足，在过去5—6年里我们解决了粮食供应问题和重新创建了国防工业综合体系。这些确实完成了。为什么这样做了？仅仅是因为我们善于处理这两个行业的问题，而不像面对所有其他部门那样。经验表明，如果我们在其他经济行业同样做到这些，那么我们将取得成功，即，将取得平均约6%的年经济增长率。

ЭКСЛИБРИС

ЧАЙНА МЬЕВИЛЬ. ОКТАБРЬ

М.: ГРАНД МАСТЕР, 2017. — 475 С.

Прошлый юбилейный год удивил даже бывалого читателя количеством новых книг, посвященных российской революции и гражданской войне. Не остались в стороне и зарубежные авторы. Читать книжки иностранцев о нашей новейшей истории всегда интересно. Российские авторы находятся под действием ювенильной травмы: три семестра курса «История КПСС» (два экзамена и один зачет) плюс госэкзамен по «Научному коммунизму». Эта травма причудливо разделяет авторов на апологетов революции и ненавистников. Причем одна сторона в своем творчестве трусовато учитывает возможную критику со стороны противоположенной партии.

Лондонские ученые-писатели вполне ориентироваться только на перипетии собственной научной биографии. У автора «Октября» биография весьма при-

мечательная. Мьевиль — доктор экономики, марксист и троцкист, бывший член британской Социалистической рабочей партии и американской Интернациональной социалистической организации. Вторая ипостась автора — известный писатель фэнтези. Дебютный роман «Крысиный король» может быть отнесен к жанру мистического ужаса, впоследствии Мьевиль обратился к жанру фэнтезийного стим-панка, опубликовав имевшие огромный успех романы «Вокзал потерянных снов» и «Шрам». Все романы автора переведены на русский язык. Опыт работы в жанре фикшен сильно чувствуется и в документальном «Октябре». Книжка в высшей степени кинематографична, населена страстными героями, а иногда и излишне мелодраматична. Хоть сейчас снимай по ней сериал для канала «Россия».

Исследуя невероятное преобразование общества, автор не просто перечисляет сухие факты, но рассказывает неискушенному читате-

лю захватывающую историю, полную интриг и страстей, надежд и предательств, вдохновения и отчаяния. «По сути, это художественное произведение», — отмечает автор во вступлении к книге. И здесь же указывает на краеугольный камень своей позиции: «Февральская и прежде всего Октябрьская революции уже давно стали призмами, сквозь которые рассматривается любая политическая борьба за свободу». У автора нет сомнений, что революция в России была неизбежна, а приход к власти большевиков не случайное следствие случайного переворота. Вопрос, на который у автора нет ответа: «Неужели предназначение революционных событий 1917 года — это ГУЛАГ?» И хотя в истории нет сослагательного наклонения, автор анализирует в заключительной главе книги, как могли развернуться события, если бы интернационалисты других партийных групп остались на Втором Всероссийском съезде Советов. Почитайте, интересно!

АРТЕМ ГЕНКИН, АЛЕКСЕЙ МИХЕЕВ. БЛОКЧЕЙН. КАК ЭТО РАБОТАЕТ И ЧТО ЖДЕТ НАС ЗАВТРА

М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2018. — 587 С.

Монография известного российского экономиста Артема Генкина и аналитика-практика Алексея Михеева является одновременно и долгожданным, и запоздавшим событием для нашего книжного рынка. Но, безусловно, событием — и для российского научного мира, и для практики применения блокчейна. Книга дает полную панораму того, как блокчейн внедряется в разные виды деловой практики в финансовом секторе экономики, практике государственного управления и других сферах. В книге можно познако-

миться практически со всеми проектами, реализованными в мире на основе технологии блокчейн.

В монографии изучается практика ICO. Отдельные главы посвящены вопросам государственного регулирования и перспективам блокчейн-технологий. И конечно, значительная часть книги посвящена принципам обращения на основе блокчейна частных денег, тех самых биткоинов, эфиров и многих других — темы, которая не уходит сегодня и с газетных полос, и из досуговых разговоров. Примечательно, что один из авторов книги — Артем Генкин — еще в 2003 году, задолго до появления биткоина, выпустил монографию «Планета WEB-денег», где предсказал торжество частных денег. Суперобложку украшали слова, которые тогда многим показались еретическими: «Каждый, кто в силах, может создать свои деньги!».

НЕЛЛИ ЛИТВАК, АНДРЕЙ РАЙГОРОДСКИЙ. КОМУ НУЖНА МАТЕМАТИКА? ПОНЯТНАЯ КНИГА О ТОМ, КАК УСТРОЕН ЦИФРОВОЙ МИР

М.: МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР, 2018. — 187 с.

Два профессора написали книгу о некоторых современных приложениях математики. Такой мы ее в школе не изучали, хотя для понимания книги достаточно уровня подготовки неполной средней школы. Вряд ли кто задумывался о том, что происходит после того, как мы забьем в поисковой строке «Яндекса» запрос. Полученный мгновенно результат кажется привычным чудом. На самом деле чудес нет, есть сумма алгоритмов, разработанных на основе большой, настоящей математики.

Авторы выбрали семь тем этой математики, по одной главе на каждую:

- задачи планирования и составления расписаний;
- кодирование текстов для хранения и передачи информации в цифровом виде;
- структура соединения серверов каналами связи в интернете;
- балансирование нагрузки в телекоммуникациях;
- шифрование конфиденциальных сообщений;
- операции подсчета при анализе больших данных;
- распределение рекламных мест в поисковых системах.

Формул в тексте нет, но для интересующихся в конце книги приведены комментарии к каждой главе, где можно найти строгую научную постановку задачи.

СЕРГЕЙ ПЯТЕНКО. ДЕЛОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

М.: ОЛИМП БИЗНЕС, 2017. — 261 с.

Книга посвящена систематизации и анализу проблем отечественного делового образования. Они рассматриваются с позиций всех заинтересованных сторон: «образователей» и работодателей, студентов и слушателей, государства и общества. Обобщен и систематизирован сложный процесс эволюции взглядов на задачи и функции образования в современных реалиях. Автор книги, доктор экономических наук Сергей Пятенко, не понаслышке знает проблемы и работодателей (как партнер компании ФБК), и «образователей» (как директор Экономико-правовой школы). И поиску компромисса между запросами работодателя и соискателя посвящена самая интересная часть книги.

БРАНКО МИЛАНОВИЧ. ГЛОБАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО. НОВЫЙ ПОДХОД ДЛЯ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА ГАЙДАРА, 2017. — 336 с.

Автор отправляет нас в путешествие на сотни лет назад, так далеко, насколько это позволяют данные, чтобы увидеть, что неравенство изменяется циклично, вслед за войнами и эпидемиями, технологическими революциями. Недавний рост неравенства на Западе был вызван технологической революцией точно так же, как промышленная революция увеличила неравенство 150 лет назад. Но хотя внутри стран неравенство выросло, между странами оно заметно снизилось: доходы среднего класса в Китае и Индии приблизились к стагнирующим доходам среднего класса развитых стран. Убедительное объяснение Милановича станет идеальной отправной точкой для тех, кто хочет понять, как мы оказались в таком мире, куда мы идем и какие политические меры необходимо предпринять, чтобы исправить положение.

СЕРГЕЙ БОДРУНОВ. «НООНОМИКА»

С.-ПБ.: ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИМ. С.Ю.ВИТТЕ, 2018

Книга президента ВЭО России, директора ИНИР им. С.Ю. Витте, д. э. н., профессора Сергея Бодрунова впервые увидела свет на Санкт-Петербургском экономическом конгрессе, который в этом году совпал со Съездом Вольного экономического общества в Северной столице. В строгом смысле эта книга — научная монография с огромным числом источников, обширной библиографией и серьезным научным аппаратом, но, по словам автора, значительная часть написанного выходит за рамки привычных стандартов сухого научного текста, и сделано это умышленно, так как читателю предстоит ознакомиться с идеями, которые «только прокладывают, намечают, если позволите, путь к научному осмыслению целого ряда проблем».

КИТАЙСКИЙ ПУТЬ

Изменения государственной модели и новый мирохозяйственный уклад

Всекитайское собрание народных представителей в марте 2018 года внесло существенные коррективы в действующую Конституцию КНР. С точки зрения политической они закрепляют и расширяют полномочия Си Цзиньпина и Коммунистической партии. Си теперь впервые после Мао Цзэдуна официально назван кормчим, правда, пока не «великим», как Мао. Экономически эти изменения оформляют де-юре то, что многие эксперты называют новым мирохозяйственным укладом, созданным в Китае. Идеи Си названы социализмом с китайской спецификой в новую эпоху. Экономика возрождена, и теперь Китай превращается в мирового лидера, что требует длительной концентрации политической власти.

See below for the English version of the article

ЧТО ОЗНАЧАЕТ КОНСТИТУЦИОН- НАЯ РЕФОРМА?

Аналитики либерального толка считают, что изменения основного закона Китая говорят об отходе от либерального рынка, о формировании культа личности Си Цзиньпина наподобие Мао и о намерении укрепить партийное влияние на рыночную экономику. Кроме того, Си приписывают страх за собственное благополучие. В частности, старший научный сотрудник НИУ ВШЭ Василий Кашин отметил в разговоре с «Ведомостями», что Си Цзиньпин хочет остаться на посту председателя КНР, так как «не уверен, что его преемник сохранит за ним неформальные рычаги власти и его политическое наследство». Кроме того, по мнению этого эксперта, во время правления китайского лидера антикоррупционные меры приобрели такой массовый размах, что он не уверен в безопасности передачи власти следующему поколению руководителей.

В России многие эксперты считают конституционную реформу положительным явлением. В значительной степени эти изменения, по их мнению, лишь оформляют более глубинные процессы, которые происходят в Китае. В частности, академик, советник Президента РФ Сергей Глазьев отстаивает идею о том, что в Китае сформирован новый мирохозяйственный уклад: «На наших глазах появляется новый мирохозяйственный уклад. Его образцом считается Китай, где сочетается стратегическое индикативное планирование с рыночной самоорганизацией, где хозяйственные власти в госуправлении озабочены не ростом плановых показателей и не ростом прибыли любой ценой, а повышением общественного благосостояния на основе интеграции, сочетания противоречивых хозяйственных интересов. Предпринимательская активность поощряется

государством, которое через государственную финансовую систему обеспечивает приток дешевых денег, но лишь в тех сферах, которые дают рост общественного благосостояния. Это конвергентное общество, о котором Питирим Сорокин писал очень много лет назад, предсказывая появление интегрального строя. Такой интегральный строй на наших глазах и появился».

Таким образом, укрепление роли председателя КНР, усиление роли закона, массовая борьба с коррупцией, создание специальной Надзорной комиссии, наделенной полномочиями на всех уровнях и в масштабах всего Китая, должны служить новому строю.

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

По мнению авторов статьи «Китай: внешний фон конституционных изменений» (опубликована на сайте ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН) академика Василия Михеева и Сергея Луконина, к. э. н., в значительной степени конституционные изменения следуют в кильватере и глобальных устремлений Пекина. Была, в частности, повышена роль министра иностранных дел. «Для решения наиболее чувствительных экономических и финансовых проблем (долги местных властей и госпредприятий, низкая эффективность госсектора, финансовая стабильность в условиях продолжения курса на финансовую открытость и полную валютную либерализацию и т. п.) на знаковые позиции председателя Центробанка Китая (Народный банк Китая) и главного экономического советника Си были приглашены авторитетные специалисты, получившие образование в США», — отмечают ученые.

Михеев и Луконин также заостряют внимание на обширных кадровых перестановках, в ходе которых на ключевых постах оказались лично преданные

See below for the English version of the article

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОН КИТАЙСКИХ РЕФОРМ

РОСТ ВВП В 2017 Г. — 6,9% (НА 0,4% ВЫШЕ ПЛАНА)

ЦЕЛЕВАЯ ЦИФРА РОСТА ВВП В 2018 Г. — 6,5%

ОБЪЕМ ВВП КНР В 2017 Г. ПРЕВЫСИЛ 12 ТРЛН ДОЛЛАРОВ (ОКОЛО 15% МИРОВОГО)

ВКЛАД КИТАЯ В РОСТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ — 30%

ВОЕННЫЙ БЮДЖЕТ УВЕЛИЧЕН НА 8,1% — ДО 175 МЛРД ДОЛЛАРОВ

БЮДЖЕТНЫЙ ДЕФИЦИТ НА 2018 Г. — 2,6% ВВП

Си люди, в частности, показавшие решительность в антикоррупционной кампании.

А профессор РАН Александр Ломанов отметил на «Азиатском семинаре» в ИМЭМО, что видно стремление сохранить баланс между главными традиционными внутрипартийными фракциями (по два человека от каждой фракции) в Постоянном комитете Политбюро ЦК КПК:

- т. н. комсомольцами (вышедшими во власть через работу в комсомоле — Ли Кэцзяном и Ван Яном; при этом властные полномочия премьера Ли, по мнению китайских аналитиков, будут последовательно уменьшаться);

- т. н. шанхайцами (ранее группировавшимися вокруг бывшего китайского лидера Цзян Цзэминя — Хань Чженом, вице-премьером, и Ван Хунином, главным на сегодня идеологом партии);
- и выдвиженцами самого Си (Чжао Лэцзи, главы Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины, и Ли Чжаньшу).

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Сложности во внешней политике Китая у всех на слуху и в СМИ все чаще называют торговой войной двух крупнейших экономик мира — США и Китая. Трамп прямо назвал Китай одним из «вызовов американским интересам, экономике и ценностям». В недавней редакционной статье *The Economist* прогнозирует, какой будет стратегия Америки. По мнению издания, абсолютно естественно для континентальной, быстрорастущей экономики с культурой научных исследований переживать технологический ренессанс. Сейчас в Китае находится один из самых крупных мировых кластеров исследователей искусственного интеллекта, более 800 млн пользователей интернета, то есть гораздо больше людей, которые смогут заточивать технологии ИИ. «Для США пытаться сдержать Китай только для того, чтобы сохранить свое место, скажем, дальнейшей «балканизацией» интернета — это рецепт для создания более бедного, разрозненного и, вероятно, стремящегося к войне мира... В противостоянии с Китаем США отвечают на формирование авторитарного режима, который все больше представляет себя в качестве альтернативы либеральной демократии — в частности, в той части Азии. Китай настойчиво требует беспримиренного мироустройства, и у США нет выбора, кроме как смириться с развитием китайских технологий, которые приведут к неприемлемому для Америки концу», — пишет издание.

"ЕВРАЗИЙСКИЙ ПРОЕКТ МОЖЕТ СТАТЬ ХОРОШЕЙ СТАРТОВОЙ ПЛОЩАДКОЙ ДЛЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА В НОВОЕ БУДУЩЕЕ"

Авторы предлагают вспомнить о варианте решения этой проблемы, который был использован в 1950–60-х годах, когда были реализованы государственные программы, направленные на опережение Советского Союза в космических и оборонных системах, были привлечены серьезные инвестиции в образование, исследовательские и инженерные центры. Это в итоге привело к созданию Кремниевой долины с ее духом свободных исследований, конкуренции и здоровой предпринимательской инициативы. Дополнительную поддержку этим начинаниям дала и иммиграционная система, приветствующая таланты со всей планеты. «И теперь, 60 лет после запуска первого спутника, Америке нужна та же комбинация государственных инвестиций и частных предприятий в реализации национального проекта», — пишет The Economist.

Вместо этого США выбрали торговое и военно-политическое давление: дополнительные тарифы на китайский экспорт, концепцию Индо-тихоокеанского региона в противовес китайской стратегии Морского шелкового пути, военно-морское сотрудничество с Вьетнамом, контакты с Тайванем.

При этом президент США, не ясно, в какой логике, заявил о поддержке решения о снятии ограничений по срокам правления китайского лидера.

А ЧТО РОССИЯ?

Китай, по мнению большинства экспертов, в частности, исследователей из ИМЭМО, ищет пути мягкого решения торговых противоречий с США, и нельзя предположить, дойдет ли до реальной торговой войны, или система «спроектировано в США — произведено в Китае» сохранится в полной мере. Однако в случае обострения ситуации очевидно, что Китай будет активнее действовать на тех рынках, которые пока недостаточно участвуют в товарообороте страны: Латинской Америки, Африки и, конечно, России. Пекин, в частности, выступил с новыми

предложениями о торговом и инвестиционном сотрудничестве с ЕС, в том числе о «сопряжении» стратегии Шелкового пути с долгосрочными экономическими программами европейских стран.

Как отметили академик Михеев и научный сотрудник Луконин в своей статье, «на фоне внешнеполитических проблем Китая начинают по-новому вырисовываться отношения Пекина с Россией... Обострение торговых проблем с США, идеологических с Европой и военных с Индией могут в краткосрочной перспективе дополнительно мотивировать интерес Китая к России».

Ряд исследователей полагает, что Китай едва ли пойдет на противопоставления западному и частично индийскому давлению «всеобъемлющего стратегического партнерства» с Россией. Однако ученые, которые поддерживают проект «Большой Евразии» считают его скорее не стратегической альтернативой, а естественным дополнением Шелковому пути. «Мы уверены — Евразийский проект способен объединить страны, которые в совокупности обладают высокотехнологичной промышленностью, развитой фундаментальной и прикладной наукой, трудовыми ресурсами высокой квалификации, разветвленной транспортной инфраструктурой, современными средствами телекоммуникации, природным разнообразием, запасами множества полезных ископаемых, налаженным массовым производством, сильной финансовой системой, емким внутренним рынком с потенциалом роста — и это далеко не полный перечень. Такой потенциал является хорошей стартовой площадкой для технологического прорыва в новое будущее. Но каким оно станет?» — отметил в своей статье президент ВЭО России, директор ИНИР им. С.Ю. Витте, профессор Сергей Бодрунов.

ИНТЕРЕС КИТАЯ К РОССИИ

Обострение торговых проблем с США, идеологических — с Европой и военных — с Индией могут в краткосрочной перспективе дополнительно мотивировать интерес Китая к России.

THE CHINESE WAY

Changes in China's governance and the new world economic order

In March 2018, the National People's Congress made significant adjustments to the current Constitution of the PRC. From the political point of view, they consolidated and expanded the powers of Xi Jinping and the Communist Party. Xi, for the first time after Mao Zedong, has been officially called a "helmsman", though not yet "great" as Mao. Economically, these changes have received a de jure confirmation which many experts consider to be a new world economic order created in China. Xi's ideas are called "socialism with Chinese characteristics in a new era." The economy has been revived, and now China is turning de jure into a world leader, which will require a long-term concentration of political power.

WHAT DOES THE CONSTITUTION REFORM MEAN?

Liberally inclined analysts believe that the changes in China's Constitution suggest a departure from the liberal market principles, the rise of the Xi Jinping's personality cult, similar to Mao's, and the intent to strengthen the party's grip on the market economy. In addition, Xi is said to be fearful for his own well-being. In particular, Vasily Kashin, Senior Researcher at the Higher School of Economics, noted in an interview to Vedomosti that Xi Jinping wants to remain Chairman of the PRC as "he's not sure his successor will allow him to keep his informal levers of power and political legacy intact." In addition, according to the expert, anti-corruption measures have become so massive under Xi that he is no longer certain the power can be safely transferred to the next generation of leaders.

In Russia, many experts consider the constitutional reform a good thing. By and large, these changes, in their opinion, merely formalize the deeper processes that have been ongoing in China. In particular, academician and presidential adviser Sergei Glazyev asserts that a new world economic order is being created in China: "A new world economic order is emerging before our eyes. It is exemplified by China, where strategic indicative

planning is combined with market self-organization, where the economic authorities in the government are concerned not with growth according to planned targets or greater profits at any cost, but with improving public welfare on the basis of integration and combination of conflicting economic interests. Business activity is encouraged by the state, which through its financial system provides influx of cheap money, but only in those areas that give rise to social welfare. It is a convergent society, which Pitirim Sorokin mentioned in his writings years ago, predicting the emergence of an integral system. Such an integral system has appeared before our eyes."

Thus, the strengthening of the PRC President's role and the role of law, mass corruption fighting, and the establishment of a special Oversight Commission with powers at all levels and throughout China should serve the new order.

PERSONNEL POLICY

The authors of the article "China: Foreign Background of Constitutional Changes" (published on the Primakov World Economy and Foreign Relations Institute (IMEMO) website), Academician E.M. Mikheev and Sergey Lukonin, Candidate of Economic Sciences, believe that the constitutional changes have to a significant degree followed in the wake of Beijing's global aspirations. In particular, the role of the Minister of Foreign Affairs has become more significant. "In order to solve the most sensitive economic and financial problems (debts of local governments and state enterprises, low efficiency of the public sector, financial stability in the context of continued financial openness and full currency liberalization, etc.) authoritative specialists with US education were invited to fill the important positions of the Chairman of China's Central Bank (People's Bank of China) and Xi's Chief Economic Adviser," the authors noted.

Mikheev and Lukonin also focus on the sweeping personnel changes which brought people personally loyal to Xi to the key positions, particularly those who showed determination during the anti-corruption campaign.

During the Asian Workshop at IMEMO Alexander

ECONOMIC BACKDROP TO CHINA'S REFORMS

**GDP GROWTH IN 2017 — 6.9% (0.4% HIGHER THAN
PLANNED)**

TARGET GDP GROWTH IN 2018 — 6.5%

**CHINA'S GDP VOLUME EXCEEDED \$12 TRILLION IN
2017 (ABOUT 15% OF THE WORLD'S GDP)**

**CHINA'S CONTRIBUTION TO THE GROWTH OF THE
WORLD ECONOMY: 30%**

**MILITARY BUDGET INCREASED BY 8.1% TO \$175
BILLION**

BUDGET DEFICIT IN 2018 — 2.6% OF GDP

Lomanov, a professor at the Russian Academy of Sciences, said it was evident there is a desire to preserve the balance among the traditional party factions (by keeping 2 persons from each faction) in the Standing Committee of the CPC Central Committee's Politburo:

- so-called Komsomol members (who came to power through their work in the Komsomol — Li Keqiang and Wang Yang; according to Chinese analysts the powers of Prime Minister Li will be gradually dwindling);
- so-called “Shanghai people” (cadres formerly grouped around China's ex-leader Jiang Zemin — Han Zheng (Vice Prime Minister) and Wang Huning (as of today, chief ideologist of the party));
- Xi's own proteges (Zhao Leji (head of the Central Commission for Discipline Inspection) and Li Zhanshu).

FOREIGN POLICY

The difficulties in China's foreign policy are widely known and have been dubbed a trade war between the two largest economies of the world, the US and China, by the media. Trump explicitly called China a country that “challenges American interests, economy and values.”

In a recent editorial, *The Economist* predicts the American strategy. According to the publication, it is entirely natural for a continent-sized, rapidly growing economy with a culture of scientific inquiry to enjoy a technological renaissance. Already, China has one of the biggest clusters of AI scientists. It has over 800 million Internet users, more than any other country, which means more data on which to hone its new AI.

“For the United States to seek to keep China down merely to preserve its place in the pecking order by, say, further balkanizing the Internet, is a recipe for a poorer, discordant—and possibly warlike—world...”

In the case of China, [America] answers to an oppressive authoritarian regime that increasingly holds itself up as an alternative to liberal democracy—particularly in its part of Asia. China insists that it wants a win-win world. America has no choice but to see Chinese technology as a means to an unwelcome end,” the publication says.

The authors recall the reasons for America's success in the 1950s and 1960s. Government programs, intended to surpass the Soviet Union in space and weapons systems, galvanized investment in education, research and engineering across a broad range of technologies. This ultimately gave rise to Silicon Valley, where it was infused by a spirit of free inquiry, vigorous competition and a healthy capitalist incentive to make money. It was supercharged by an immigration system that welcomed promising minds from every corner of the planet. “Sixty years after the Sputnik moment, America needs the same combination of public investment and private enterprise in pursuit of a national project,” *The Economist* says. Instead, the US chose to exert trade and military-political pressure: additional tariffs for Chinese exports, the

concept of the Indo-Pacific region as opposed to the Chinese Maritime Silk Road strategy, cooperation with Vietnam, and contacts with Taiwan. At the same time, even the US president expressed support for China's decision to abolish presidential term limits.

WHAT ABOUT RUSSIA?

China, in the opinion of most experts and, in particular, IMEMO researchers, is looking for ways to quietly resolve trade contradictions with the US, and it cannot be said for sure whether a real trade war will ensue or the designed-in-the-US-manufactured-in-China system will be fully preserved. However, in the event of an aggravation it is obvious China will step up activity in those markets that are not yet sufficiently involved in trade with the country: Latin America, Africa and, of course, Russia.

Beijing, in particular, has made new proposals on trade and investment cooperation with the EU, including “coupling” the Silk Road strategy with the long-term economic programs of European countries.

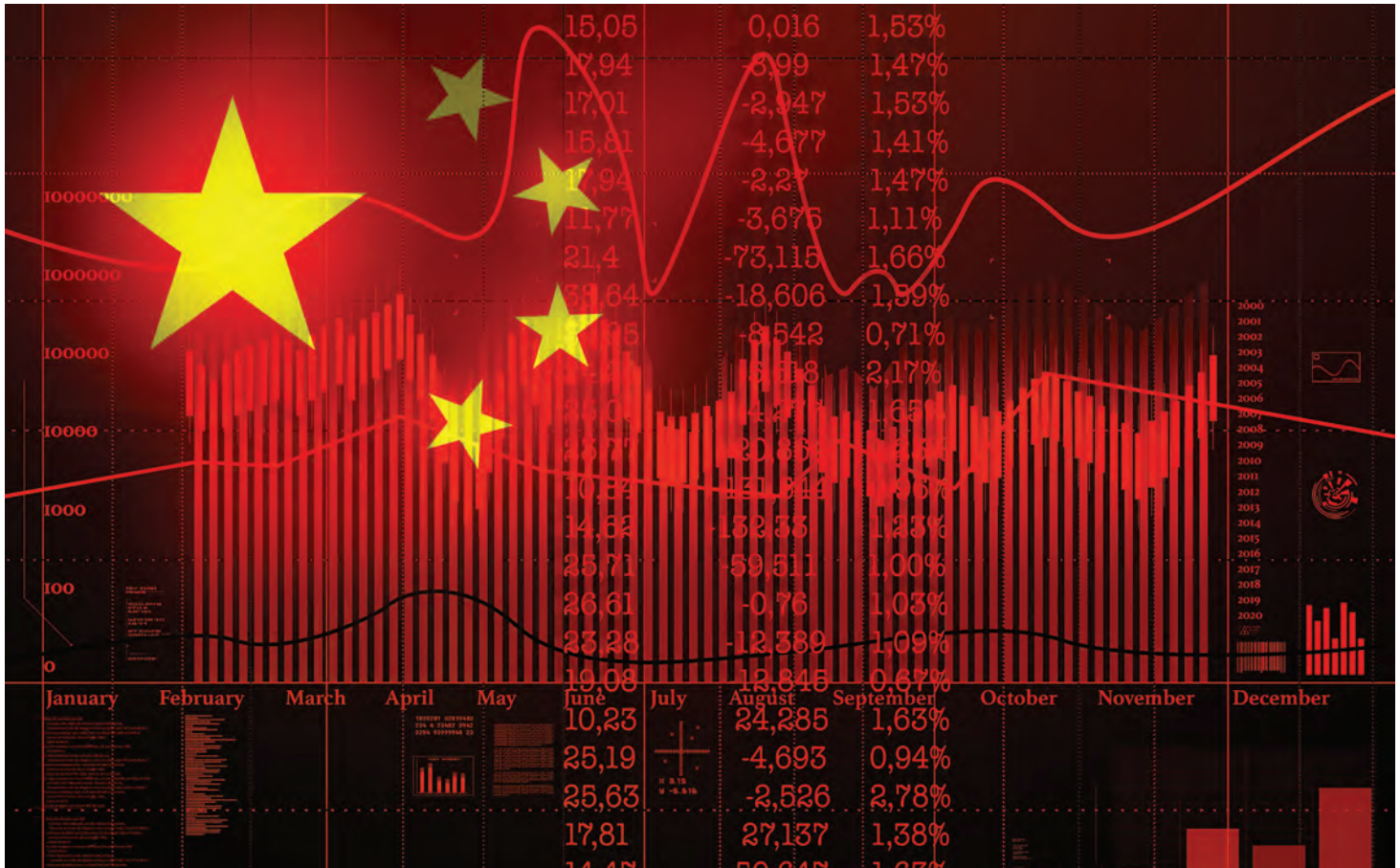
As noted by Academician Mikheyev and scientific researcher Lukonin in their article, “against the backdrop of China's foreign policy problems, Russia's relations with Beijing are beginning to re-emerge in a new way... The aggravation of trade problems with the United States, ideological problems with Europe and military problems with India can in the short term propel China's interest in Russia even further.”

A number of researchers believe that China is unlikely to pit a “comprehensive strategic partnership” with Russia against the pressure brought upon it by Western countries and, in part, India. However, scholars who support the “Big Eurasia” project consider such partnership a natural addition to the Silk Road strategy

rather than a strategic alternative.

“We are confident that the Eurasian project is capable of uniting countries that together possess a high-tech industry, well-developed fundamental and applied science, highly qualified workforce, extensive transport infrastructure, modern telecommunications facilities, natural diversity, a multitude of mineral resources, established mass production, a robust financial system, a large domestic market with a potential for growth — and this is not a complete list. This potential is a good starting point for a technological breakthrough into a new future. But what kind of future will it be?”—says in his article Professor Sergey Bodrunov, President of the Free Economic Society of Russia, Director of the S.Yu. Witte Institute of the New Industrial Development.

中国的道路 国家模式变化与新世界经济体制

2018年3月，全国人大对现行《中华人民共和国宪法》作出重大修改。从政治角度看，这次修改巩固和扩大了习近平和共产党的权力。继毛泽东之后习近平第一个被正式称为“舵手”，确实，还不像毛泽东那样“伟大”。在经济上，这些变化正式地被许多专家称为在中国创造的新的世界经济体制。习的思想被称为“新时代中国特色社会主义”。经济已经复兴，现在中国“正式地”正在变成世界领导者，这需要长期集中政治力量。

宪法改革意味着什么？

自由派分析人士认为，中国的基本法律的修改说明：离开自由市场形成类似毛泽东的对习近平的个人崇拜，意图加强党对市场经济的影响。此外，习为自己的幸福感到担心。特别是，高等经济学院高级研究员瓦西里·卡申在《Vedomost》的采访中指出，是习近平希望继续担任中华人民共和国主席，因为“不能确信他的继任者会为他保留非正式的权力杠杆和他的政治遗产”。此外，根据这位专家的意见，中国领导人在位期间，反腐规模已经很大，以至于他不能确信，将权力交给下一代领导人的安全性。在俄罗斯，许多专家认为宪政改革是积极现象。根据他们的意见，这些变革在很大程度上只是深化中国正在发生的进程。特别是，院士、总

统顾问谢尔盖·格拉济耶夫坚持认为，中国已经形成了新的世界经济体制，“在我们眼前，有一个新的世界经济体制。他的模型是中国，在那里战略性指导计划与市场自我组织相结合；在那里国家经济管理部门注重的不是计划指标的增长，也不是不惜一切代价的利润增长；而是增加社会福利，基于相互冲突的经济利益的相互结合和一体化。国家鼓励创业活动，由国家通过国家金融体系提供大量廉价资金，但给予支持的，只有在那些能够产生社会福利的领域。这是一个趋同的社会，许多年前彼基里姆·萨罗京写过这样的社会，他预测，这样的综合体制将出现在我们眼前。”因此，加强中华人民共和国主席的作用；加强法律的作用；反腐败的群众斗争；建立了专门的监督委员会，并授权遍布全中国的各级部门，必须为新体制服务。

人事政策

《中国修改宪法的外部背景》（发布在普里马科夫世界经济和国际关系研究所的网站）一文的作者院士瓦西里·米赫耶夫和谢尔盖·卢卡宁副博士认为：在很大程度上，修改宪法是出于北京的世界性愿望。特别是外交部长的作用得到了加强。“为了解决最敏感的经济和财政问题（地方政府和国有企业的债务，国有部门的低效率，在延续金融开放和货币自由化等政策情况下金融市场的稳定性）邀请了在美国接受教育的权威专家担任中国的中央银行（中国人民银行）行长这一重要职务以及习的首席经济顾问”。学者们指出。

米赫耶夫和卢卡宁也关注了广泛的人事变动，在此期间忠于习近平的人被安排到关键职位，特别是在反腐运动中表现坚定的。

俄罗斯科学院亚历山大·拉马诺夫教授在国际经济和世界关系研究所的“亚洲研讨会”上指出，这是明显是为了保持中共中央政治局常委内部党内主要传统派系之间平衡（每个派别2人）。

- 所谓的共青团员派（从共青团工作进入权利 - 李克强和汪洋，而总理李的权力，据中国分析人士，将不断地减小）；
- 所谓的“上海”派（中国前领导人江泽民身边的人 - 韩正（副总理）和王沪宁（当今党的主要思想家））；
- 习自己提拔的人（赵立群（中央纪委负责人）和栗战书）。

中国改革的经济背景

- 2017年GDP增长 — 6.9%（比计划高0.4%）；
- 2018年GDP增长目标数据为6.5%；
- 2017年中国的国内生产总值超过12万亿美元（约占世界的15%）；
- 中国对世界经济增长的贡献是30%；
- 军费预算增加8.1%至1750亿美元；
- 2018年预算赤字 — 占GDP的2.6%。

对外政策

人们听到的和媒体报道的中国外交政策的困难，越来越多地称之为世界上两大经济体之间的一场贸易战争 - 美国和中国。特朗普明确地称中国是“美国利益、经济 and 价值观的挑战”之一。

在最近的The Economist的一篇社论中，The Economist预测美国的战略是什么。根据该出版物的观点，对于一个拥有科学研究文化的大陆的快速增长的经济体技术复兴是绝对自然的。现在世界上最大的人工智能研究群之一位于中国，拥有超过8亿的互联网用户，也就是更多的人可以深化人工智能技术。

“对于美国试图遏制中国，只是为保持自己的位置，例如，继续“互联网的巴尔干化” — 这是创建一个贫穷的、零散的、可能引发世界大战的方法... 在与中国的对抗中，美国负责组建专制制度，这种制度越来越多地把自

己作为自由民主的替代方案，尤其是在亚洲的那一部分。中国坚持要求双赢的世界秩序，美国别无选择，只能听任中国技术的发展，这将导致美国无法接受的结局，”该刊物写道。

作者建议回想解决这个问题的方案，早在1950至1960年间使用过的，当时他们实施了旨在在空间和国防系统超越苏联的计划，向教育、研究和工程中心投入了大量资金。这最终促成了硅谷以其自由研究、竞争和健康创业倡议的精神被创立。欢迎来自世界各地的人才的移民体系为这些举措提供了额外的支持。“现在，在第一颗卫星发射60年后，美国还需要国家投资和私营企业联合实施国家项目”，The Economist写道。

取而代之的是，美国选择了贸易和军事政治打压：对中国出口产品加征关税，印度 - 太平洋地区方案用以抗衡中国的海上丝绸之路战略，与越南海军合作，与台湾接触。

与此同时，连美国总统都表示支持去除中国最高领导人任职期限限制的决定。

俄罗斯形势怎么样？

根据大多数专家，特别是来自国际经济和世界关系研究所的研究员们的看法，中国在寻求能够解决与美国的贸易摩擦的温和解决方案，并不能预测，贸易战会实际发生，或“美国设计 - 中国制造”的体系将继续完全保留。然而，很显然，在局面恶化的情况下中国将积极进入那些以前没有充分参与其商品流通的国家：拉丁美洲、非洲，当然，还有俄罗斯。

特别是北京向欧盟提出了贸易和投资合作的新提议，包括欧洲国家的长期经济计划与丝绸之路战略规划“对接”。

正如米赫耶夫院士和卢卡宁研究员在他们的文章中所述，“在中国的对外政治存在问题的背景下北京 - 俄罗斯关系开始出现新的情况... . . . 与美国贸易问题的尖锐化，与欧洲意识形态问题，与印度的战争问题，可能会在额外的短期内使中国增加对俄罗斯的兴趣”。

一些研究人员认为，中国不太可能通过与俄罗斯的“全面战略伙伴”对抗西方压力和部分印度压力。然而，支持“大欧亚”项目的科学家认为，它不是战略替代方案，而是丝绸之路的自然补充。

“我们有信心。 欧亚项目能够团结这些国家，总起来看，它们都具有高科技产业、发达的基础科学和应用科学、专业化的人力资源、发达的交通基础设施、现代化的通讯设施、自然的多样性、丰富的矿藏、大批量生产能力、强大的金融系统、具有增长潜力的广阔内部市场等等，这还远远不是完整的清单。这种潜力是面向新未来的技术突破的良好启动平台。它将成为什么样的？”俄罗斯自由经济学会会长、维捷新型工业发展研究所所长，经济学博士，教授谢尔盖·博德鲁诺夫在自己的文章中指出。

Front Man

ИНТЕРВЬЮ МАРКСА

Историческая реконструкция

«Британское правительство знает, что что-то "затевается", но эти тупицы (я имею в виду правительственных чиновников), ослепленные своей собственной парламентской манерой говорить и мыслить, не желают даже уяснить себе положение вещей, не хотят понимать всего размера угрожающей им опасности! Обманывать других, а тем самым и самих себя, — в этом вся суть парламентской мудрости. Тем лучше!»

Доктор Маркс состоял в переписке с рядом российских социалистов, как живущих за границей, так и в Империи. Мы выбрали некоторые места из этой переписки, которые или до сих пор актуальны, или очень перекликаются с современностью. По книге «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями». Большинство использованных текстов написаны Марксом в 1870-х годах.

ОБРАТНАЯ СТОРОНА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

«ВЭ»: Опережающий рост в ряде стран обеспечивался, кроме прочего, за счет массового инфраструктурного строительства, в том числе создания сети высокоскоростных железных дорог. Может ли такое массовое строительство быть выходом и для России?

КМ: Замечу мимоходом, что в течение прошлого года, столь неблагоприятного для всех других предприятий, железные дороги процветали; но это происходило только благодаря разным исключительным обстоятельствам. На самом же деле железные дороги процветают только с виду, накапливая долги и увеличивая со дня на день счет своего капитала.

Железные дороги возникли прежде всего в качестве «увенчания здания» в тех странах, где современная промышленность достигла наибольшего развития: в Англии, Соединенных Штатах, Бельгии, Франции и пр. Я называю их «увенчанием здания» не только потому, что это были, наконец (наряду с океанским пароходством и телеграфом), средства сообщения, адекватные современным средствам производства, но также и потому, что они послужили основой для возникновения громадных акционерных компаний и стали вместе с тем новым отправным пунктом для создания разного рода других акционерных компаний, начиная с банковских. Одним словом, они дали такой сильный толчок концентрации капитала, которого раньше никто не предвидел, и в то же время ускорили и расширили в громадной степени космополитическую деятельность ссудного капитала, благодаря чему весь мир оказался охваченным сетью финансового мошенничества и взаимной задолженности — этой капиталистической формой «международного» братства.

С другой стороны, возникновение сети железных дорог в передовых странах капитализма поощряло и даже вынуждало государства, в которых капитализм захватывал только незначительный верхний слой общества, к внезапному созданию и расширению их капиталистической надстройки в размерах

ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА

О ВЛИЯНИИ ТЕХНОЛОГИЙ НА НЕРАВЕНСТВО

Введение железных дорог ускорило социальный и политический распад в странах, где капитализм захватывает только незначительный верхний слой общества, подобно тому, как в более передовых странах оно ускорило окончательное преобразование капиталистического производства.

«ВЭ»: Доктор Маркс, мир уже несколько лет живет в экономическом кризисе. Как вы думаете, когда удастся из него выбраться? И какой, по-вашему, регион первым начнет рост?

Карл Маркс: Первой страной, где дела пойдут по восходящей линии, будут Северо-Американские Соединенные Штаты. Только улучшение наступит здесь при совершенно изменившихся условиях, и притом изменившихся к худшему. Народ будет тщетно пытаться освободиться от монополизирующей силы и (поскольку дело идет непосредственно о благополучии масс) от губительного влияния крупных компаний, держащих в своих руках промышленность, торговлю, земельную собственность, железные дороги, финансы.

Я считаю, что наиболее интересный объект для исследования экономиста представляют теперь именно Соединенные Штаты. Многие глупцы в Европе, воображающие, что корень зла кроется в теоретиках вроде меня и других, вынесли бы хороший урок из чтения официальных американских отчетов.

совершенно не пропорциональных основной части общественного здания, где великое дело производства продолжало осуществляться в унаследованных истари формах. Не подлежит поэтому ни малейшему сомнению, что в этих государствах введение железных дорог ускорило социальный и политический распад, подобно тому как в более передовых странах оно ускорило последнюю стадию развития, а следовательно, окончательное преобразование капиталистического производства.

Но в Австрии и особенно в Италии железные дороги стали новым источником невыносимой государственной задолженности и налогового обременения народных масс.

Вообще железные дороги дали, конечно, громадный толчок развитию внешней торговли, но в странах, вывозящих главным образом сырье, эта торговля усилила нищету масс, и притом не только оттого, что бремя новой задолженности, взятое на себя правительствами из-за железных дорог, увеличило давление налогового прессы на массы, но еще и потому, что с того момента, как всякий продукт местного производства получил возможность превращаться в космополитическое золото, многие из этих продуктов, бывшие ранее дешевыми из-за отсутствия широкого сбыта, как, например, фрукты, вино, рыба, дичь и т. п., стали дорогими и были, таким образом, изъяты из потребления народа. В то же время и само производство — я имею в виду некоторые специальные виды продукции — также изменилось в зависимости от большей или меньшей пригодности этой продукции для вывоза, тогда как раньше оно приспособлялось преимущественно к местному потреблению. Так, например, в Шлезвиг-Гольштейнии пахотные земли были обращены в пастбища, потому что вывоз скота оказался более выгодным, но в то же время земледельческое население было согнано с насиженных мест. Все эти перемены оказались действительно очень выгодными для крупных земельных собственников, ростовщиков, купцов, железнодорожных компаний, банкиров и т. п., но очень плачевными для действительных производителей.

ПРИМЕР ДЛЯ РОССИИ

«ВЭ»: Можно ли надеяться, что Россия, действуя аналогичными с США методами, также с успехом выйдет из кризиса и рецессии?

КМ: Аналогию проводить нельзя. В Соединенных Штатах государственные расходы уменьшаются с каждым днем и государственный долг ежегодно и быстро сокращается. В России же неизбежность государственного банкротства становится все более и более очевидной. Соединенные Штаты освободились (хотя и самым гнусным образом, к выгоде кредиторов и в ущерб мелкому люду) от бумажных денег, в России же ни одно производство не процветает в такой мере, как фабрикация бумажных денег. В Соединенных Штатах концентрация капитала и постепенная экспроприация масс представляют не только орудие, но и естественное порождение неслыханно быстрого промышленного развития, земледельческого прогресса и пр.; Россия же напоминает нам скорее Францию времен Людовика XIV и Людовика XV, когда финансовая, торговая и промышленная надстройка, или, вернее, фасад общественного здания (имевший, правда, под собою гораздо более прочный фундамент, чем в России), выглядел насмешкой над застойностью главной

отрасли производства (сельскохозяйственного) и над голоданием производителей. Соединенные Штаты в настоящее время значительно перегнали Англию в темпе экономического прогресса, хотя все еще отстают от нее по размерам накопленных богатств; но в то же самое время народные массы там живее и имеют в своих руках более сильные политические средства для выражения своего негодования против той формы прогресса, которая проводится за их счет. Я не вижу нужды продолжать далее эти антитезы.

ПРИЧИНЫ ГОЛОДА

«ВЭ»: Россия, несмотря на огромные территории и природные ресурсы, регулярно переживает периоды неурожая и даже голода, которые сменяются резким ростом урожайности. Как вы думаете, в чем причина такой высокой «волатильности» в сборе хлеба?

КМ: Почва, которая непрерывно истощается и не получает путем растительного, животного или искусственного удобрения и т. п. необходимых для ее восстановления элементов, будет, в зависимости от изменчивых влияний погоды, т. е. от не зависящих от человека обстоятельств, продолжать приносить весьма различные по своему изобию жатвы; хотя при обзоре целого ряда лет, например с 1870 по 1880 г., застойный характер земледельческого производства выступает перед нами с поразительной ясностью.

При таких обстоятельствах благоприятные климатические условия только пролагают путь голодному году, вызывая быстрое поглощение и извлечение из почвы еще скрытых в ней минеральных удобрений. Наоборот, голодный год и тем более ряд последующих неурожайных годов позволяют находящимся в почве минералам накопиться вновь и обнаружить свое благотворное действие, когда снова наступят благоприятные климатические условия. Этот процесс совершается, конечно, повсюду; однако в других местах он сдерживается и видоизменяется вмешательством самого земледельца. Единственным регулирующим фактором он становится там, где человек перестал быть «силой» по недостатку средств.

Так, в 1870 г. в вашей стране был прекрасный урожай, но этот год был кульминационным годом, за которым немедленно последовал очень плохой год. Весьма неурожайный 1871 год может рассматриваться как отправной пункт для нового малого цикла, приводящего нас к новому кульминационному — 1874 — году, за которым непосредственно следует голодный 1875 год; затем снова начинается движение вверх, завершающееся еще более тяжелым, голодным — 1880 — годом. Сводка результатов отдельных годов за весь этот период показывает нам, что средняя годовая продукция все это время оставалась та же и что изменения в отдельные годы и небольшие циклы лет вызывались только естественными факторами.

СИТУАЦИЯ В КОЛОНИЯХ

«ВЭ»: Как, на ваш взгляд, развивается ситуация в Индии через два десятилетия после восстания сипаев? Есть ли вероятность новых антиколониальных выступлений?

КМ: Сейчас в Индии для британского правительства готовятся серьезные осложнения, если не всеобщее восстание. То, что англичане отбирают ежегодно у индийцев — в виде ренты, железнодорожных дивидендов от совершенно бесполезных для самих индийцев железных дорог, пенсий военным и гражданским чиновникам, издержек на афганские и иные войны и пр. и пр., — то, что они берут у них без всякого эквивалента, не считая того, что они ежегодно присваивают себе в самой Индии, т. е. стоимость одних только неоплачиваемых продуктов, которые индийцы должны ежегодно отправлять в Англию, — превышает общую сумму дохода 60 миллионов земледельческих и промышленных работников Индии! Это — настоящее кровопускание, это вопиющее дело! Голодные годы следуют там один за другим, причем голод достигает размеров, о которых в Европе до сих пор даже и не подозревают. Среди населения зреет настоящий заговор, в котором участвуют совместно и индусы, и мусульмане. Британское правительство знает, что что-то «затеается», но эти тупицы (я имею в виду правительственных чиновников), ослепленные своей собственной парламентской манерой говорить и мыслить, не желают даже уяснить себе положение вещей, не хотят понимать всего размера угрожающей им опасности! Обманывать других, а тем самым и самих себя, — в этом вся суть парламентской мудрости. Тем лучше!

АЭРОЛИТЫ НИ ПРИ ЧЕМ

«ВЭ»: Как вы относитесь к теории, которую высказывают вполне серьезные ученые, в том числе Герман фон Гельмгольц, о том, что жизнь была принесена на Землю из космоса?

КМ: Несколько дней назад физиологу Траубе в Берлине удалось создать искусственные клеточки. Это, конечно, еще не натуральные клеточки: в них нет ядра.

Смешивая коллоидальные растворы, например, желатин с сернокислой медью и т. п., получают шарики, окруженные оболочкой, которые можно заставить расти посредством всасывания. Итак, образование оболочки и рост клеточек вышли уже из области гипотез!

Это большой шаг вперед, который тем более кста-

ти, что Гельмгольц и другие собирались уже провозгласить нелепую доктрину, будто зародыши земной жизни падают в готовом виде с луны, т. е. что они привнесены были к нам аэролитами. Терпеть не могу подобных объяснений, которые решают задачу перенесением ее в другую сферу.

КУРС РУБЛЯ

«ВЭ»: Как вы думаете, опасно ли для экономики России падение рубля? Стоит ли поддерживать его биржевой курс? И как вы оцениваете последние действия правительства в области финансов?

КМ: Русское правительство уже дало доказательство своей несостоятельности, заставив Петербургский банк объявить, что он более не будет оплачивать иностранных векселей золотом (или серебром). Этого я ждал, но что правительство, прежде чем пойти на такую «неприятную» меру, сделало снова глупость, пытаясь в течение двух или трех недель искусственно поддерживать курс рубля на Лондонской бирже, — такой факт превосходит всякие границы. Это стоило ему около двадцати миллионов рублей, что равносильно тому, если бы оно бросило эти деньги в Темзу.

Эта нелепая операция — искусственная поддержка курса за счет правительства — принадлежит XVIII веку. В настоящее время к ней прибегают только алхимики русских финансов. Со времени смерти Николая эти периодически повторяющиеся бессмысленные манипуляции стоили России по крайней мере 120 миллионов рублей. Так может поступать лишь правительство, которое еще серьезно верит во всемогущество государства. Другие правительства знают, во всяком случае, что «деньги не имеют хозяина».

ПОДДЕРЖКА КУРСА
РУБЛЯ НА ЛОНДОНСКОЙ
БИРЖЕ СТОИЛА РОССИИ
ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ
120 МЛН РУБЛЕЙ В ГОД

ЧТО СДЕЛАЛ БЫ МАРКС В ТЕХАСЕ?

Историко-экономическая фантазия

Я не ученый-марксист, хотя в 1977 году сдавал проникнутый духом марксизма экзамен по истории экономической мысли, причем в самой цитадели марксизма — Йельском университете, и за мои скромные познания в области техасского социализма XIX века я обязан Майку Ланду, настоящему техасцу, тем не менее не могу упустить возможность выступить по случаю 200-летия со дня рождения Маркса, тем более что в прошлом году я был на Санкт-Петербургском экономическом форуме в городе на Неве. Там с места поднялся человек и заявил, что все прогрессивное человечество в этом году отмечает три больших юбилея: 150-ю годовщину «Капитала», 100-летие штурма Зимнего дворца (он махнул рукой через реку в сторону Эрмитажа), а затем (он указал на меня) — 50 лет со дня публикации «Нового индустриального государства». Я возвел очи к небесам и сказал: «Папа, ты это слышал?»

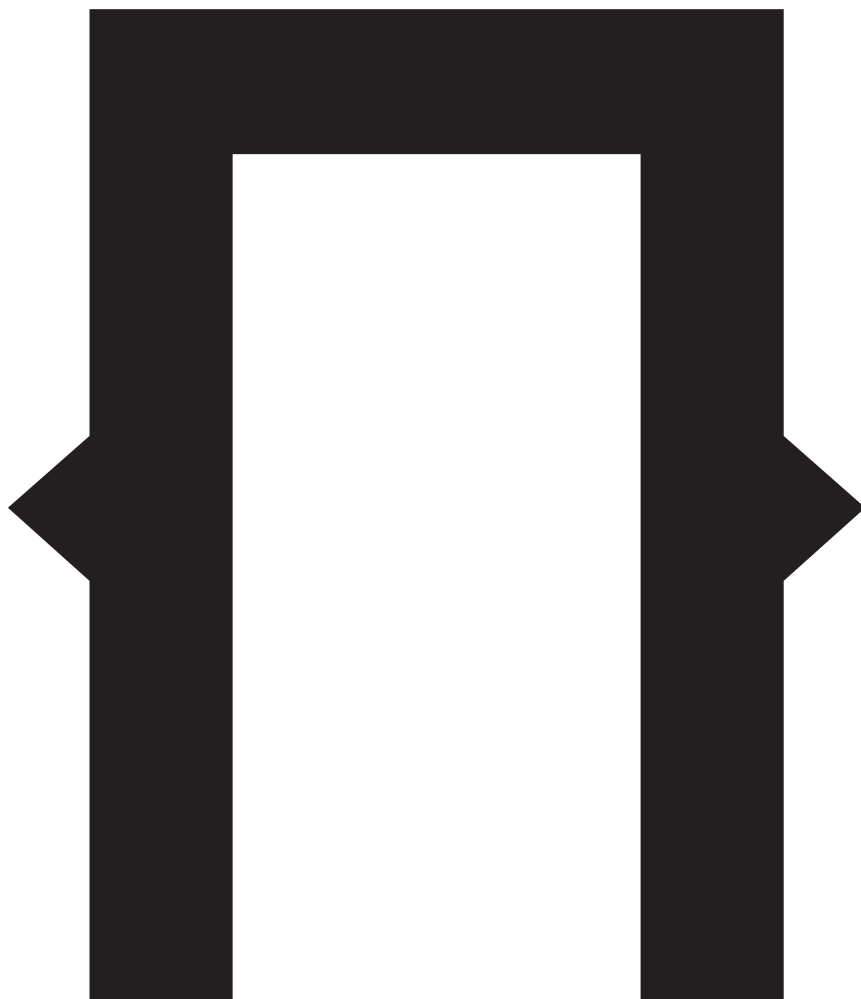

Джеймс Кеннет Гэлбрейт,
профессор Школы по связям с общественностью
им. Линдона Джонсона, профессор Кафедры госуправления,
Техасский университет в Остине

See below for the English version of the article

ПОХОЖДЕНИЯ МАРКСА В ТЕХАСЕ

Как сообщил Робин Блэкберн в 2012 году в журнале «Якобинец», Маркс действительно раздумывал над эмиграцией в Техас. В 1843 году он в письме мэру своего родного города Трира просил разрешения на эмиграцию. Но все-таки, согласно источнику обычно надежному, а именно документальному фильму «Век неопределенности», снятому моим отцом в 1977 году, он не поехал просто потому, что у него не было денег на проезд, поэтому он в конце концов и оказался в Лондоне — это было дешево, и с научной точки зрения имело определенные преимущества.

Если бы Маркс эмигрировал за 142 года до меня, он нашел бы в Техасе крепкое социалистическое сообщество, с которым можно было бы затевать драки. Он встретил бы там Виктора Проспера Консидерана, французского фурьериста, автора трактата *Destine sociale*, основателя Европейского общества колонизации Техаса (план этой колонизации под названием *Au Texas* был опубликован в 1854 году), а также общины Ла Реюньон

в 1855 году — 2500 акров на реке Тринити, недалеко от нынешнего Далласа. К 1855 году, когда туда прибыл Консидеран, в общине уже насчитывалось двести человек. Увы, по данным Исторической ассоциации штата Техас, «поселение было полностью дезорганизовано. От этого состояния оно так и не оправилось» (социалисты, что с них взять). Проспер на несколько лет отправился фермерствовать в округ Бехар, а затем в 1869 году вернулся в Латинский квартал Парижа, как раз к Парижской коммуне.

Еще он встретил бы Адольфа Дуэ с дипломом доктора философии Лейпцигского университета, мужа баронессы фон Беуст, отца десятерых детей. Дуэ участвовал в восстании 1849 года, а в Техас прибыл в мае 1852 года. Сначала он поселился в Нью-Браунфелсе, затем переехал в Сан-Антонио и основал там газету «Сан-Антонио Цайтунг», которая пропагандировала аболиционизм, а немного позже — идею о превращении Западного Техаса в свободный от рабовладения штат. Эти идеи не пользовались популярностью среди местных землевладельцев, и Дуэ вынудили уехать. В конце концов он добрался до Бостона, где основал детский сад, я думаю, первый в Соединенных Штатах (как вы помните, я уже говорил, что у него было десятеро детей, так что эта задумка появилась у него, по-видимому, в связи с семейными обстоятельствами). В конечном итоге он оказался в Нью-Йорке, где в 1883 году ему было поручено произнести надгробное слово в честь Карла Маркса в колледже Купер Юнион.

Упомяну также Эрнста Каппа, в 1853 году основавшего *Die Freie Verein* («Ассоциацию свободы». — Прим. ред.), которая в 1854 году призывала к отмене рабства. И были целые так называемые «латинские» поселения, в том числе Миллейм в округе Остин, Латиум в округе Вашингтон, Беттина (в честь графини Беттины фон Арним) в округе Ллано, Сестердейл и Таскулум в округе Кендалл. Для Маркса было бы там раздолье, особенно если бы он оказался в Борне, который к 80-м годам XIX века превратился в курорт с пятью отелями. В то время условия жизни там были намного лучше, чем в Лондоне, и, несомненно, там выжило бы больше его детей.

Немцев, особенно восточных, в Техасе отнюдь не ждали с распростертыми объятиями. В 1850-х годах в Остине была газета, передовицы которой, безусловно, заслуживают, чтобы сказать о них два-три слова. Вот что там писали: «Однако существует класс, который мы не любим и по отношению к которому у нас не возникает никакого желания побуждать их селить-

ся среди нас. Этот класс относится к той пропагандистской школе, которая во Франции и в некоторых частях Соединенных Штатов стремится подорвать и подрывает общественные основы. Социалист желает уничтожить индивидуальные права и собственность, и если он не очень умный и нравственный человек (что редкость), мы в его лице получим соседа, который будет грабить и обворовывать нас всякий раз, когда у него появится такая возможность. Ибо основной принцип его вероучения заключается в том, что человек не вправе сосредотачивать собственность в своих руках, а все то, что необходимо для поддержания его жизнедеятельности, он должен получать от общества. Кроме того, социалист всегда аболиционист. Отметим, что явление социализма в Техасе не предвещает нам никакой выгоды, и мы хотим, чтобы они, прежде чем ступят на нашу землю, твердо уяснили, что весь наш народ против их политической секты».

А в 1861 году немецкие социалисты Техаса предприняли героическую, но в военном отношении не слишком удачную попытку постоять за Союз. 19 августа 1862 года у реки Нуэсес на них вышли конфедераты, а их было 68 «в основном немецких интеллектуалов» во главе с майором Фрицем Тенегером, который «разбил лагерь, не выбрав оборонительной позиции и не расставив посты охраны». 19 человек были убиты, 9 пленных казнены при двух погибших у конфедератов и еще 8 человек погибли, пытаясь пересечь границу с Мексикой 18 октября 1862 года.

Можно с уверенностью сказать что, если бы Маркс эмигрировал в Техас в 1843 году — ведь Маркс не был воином и предпочитал вести сражения литературного и политического рода, — он вряд ли сложил бы голову на берегах реки Нуэсес. Маркс был, конечно, журналистом. Он проявлял большой интерес к Гражданской войне и писал корреспонденции для New York Tribune и венской Die Presse, они собраны и вошли в состав отдельной книги, объединяющей его репортажи и переписку с Энгельсом по этому же вопросу. Он знал о настроениях против рабства, которые существовали в Техасе. Он, скорее всего, знал, что, как писал Джеймс Дж. Блейн в мемуарах о своем 20-летнем пребывании в конгрессе, аннексия Техаса в первую очередь была продиктована опасениями видных южан, что Республика под европейским влиянием, частично немецким, но, возможно, и частично французским, могла бы отменить рабовладение, что стало бы препятствием для расширения рабства как на западе, так и на юге.

ТЕХАС И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РАБОТАХ МАРКСА

В 1861 году, в самом начале гражданской войны, Маркс написал статью о населении каждого из штатов Конфедерации с разбивкой на рабов и свободных граждан и о влиянии этих показателей на исход военных действий. Про Техас он написал следующее: «Даже собственно рабовладельческие штаты не свободны от противодействующих элементов, хотя война вовне, военная диктатура внутри и рабство повсюду придают им в данный момент видимость гармонии. Ярким примером является Техас, где 180 388 рабов приходится на 601 039 жителей. Закон 1845 г., в силу которого Техас вошел в состав Соединенных Штатов в качестве рабовладельческого штата, давал ему право образовать из его территории не один, а целых пять штатов. Таким образом Юг приобрел бы в американском сенате десять новых голосов вместо двух, а увеличение числа голосов в сенате было главной целью его тогдашней политики. Однако рабовладельцы не считали возможным в 1845–1860 гг. разделить Техас, где большую роль играет немецкое население, хотя бы на два штата, чтобы не дать при этом во втором штате партии свободного труда преимущества по сравнению с партией рабовладения. Это — лучшее доказательство того, как сильно противодействие рабовладельческой олигархии в самом Техасе».

В более широком плане Маркс считал Гражданскую войну войной южной агрессии, призванной уничтожить Союз как экономически жизнеспособную организацию, что, по его мнению, явилось бы следствием победы Юга. Учитывая, что под контроль Юга попала бы Миссисипи и, следовательно, вся торговля Среднего Запада и севера

НА 200-ЛЕТИЕ КАРЛА МАРКСА: КРАТКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ВОЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ»

Джеймс Гэлбрейт: 200-летний юбилей Карла Маркса наводит на многие размышления. Его аналитические построения — великое его достижение — широко известны и пользуются неизменной популярностью. Укорененный в реалиях борьбы марксизм продолжает перетягивать на свою сторону

былых адептов пресных доктрин, которые очаровывают авторов учебников и отталкивают от себя студентов, изучающих экономические теории современного мейнстрима. Имеется и исторический опыт пребывания марксистов у власти — совсем другая история, которую повсеместно отвергают те, кто

уцелел. И есть исторический парадокс, заключающийся в том, что марксизм помог — на какое-то время — дисциплинировать немарксистский мир. И одним из величайших сохранивших свое значение экономических достижений марксизма стали великие социал-демократические и социалистические

Среднего Запада, и все притоки Огайо и Миссури и все, что южнее, оказались бы под фактическим контролем Юга, альянс с Союзом стал бы невозможен для штатов Среднего Запада. Маркс предвидел в этом случае не сецессию — сецессия, по его мнению, была лишь отвлекающим маневром, — но реорганизацию всей страны по рабовладельческим лекалам, возможно, с границей, проходящей по Гудзону и куском Новой Англии в качестве независимой свободной территории, которая в тот момент предположительно тяготела бы к объединению с Канадой. По ходу войны он выступал за раздел Конфедерации и раньше многих понял важность Атланты, железнодорожного узла, связывающего две основные территории Юга, и других железнодорожных линий, проложенных в Джорджию. Джорджия, писал он, является ключом к сецессии.

Он жестко высказался о Макклеллане, которого считал негодным полководцем, стремившимся создать условия для патовой ситуации, которая в конечном итоге привела бы к победе штатов Конфедерации. Он также разразился беззастенчивым панегириком в адрес Авраама Линкольна о том, что тот — «фигура sui generis в анналах истории. Никакой инициативы, никакого воодушевления, никакого позирования, никаких исторических драпировок. Самым значительным из своих действий он всегда придает наиболее заурядную форму. Если другие, действуя ради квадратных футов земли, провозглашают «борьбу за идею», то Линкольн даже тогда, когда он действует во имя идеи, говорит только о «квадратных футах земли»... Самые грозные декреты, которые он швыряет навстречу врагу и которые никогда не утратят своей исторической значимости, напоминают — в соответствии с намерением их автора — обычные вызовы в суд, посылаемые друг другу адвокатами спорящих сторон».

Еще есть письмо Линкольну (уверен, что многие из вас его читали) от имени Международного товарищества рабочих, под ним стоит подпись Карла Маркса, секретаря-корреспондента для Германии.

Письмо открывается следующими строками: «С самого начала титанической схватки в Америке рабочие Европы инстинктивно почувствовали, что судьбы их класса связаны со звездным флагом». И, честно говоря, хотя Линкольн свою почту почти не читал, это письмо он прочел и поручил своему представителю в Великобритании Чарльзу Фрэнсису Адамсу составить ответ, в который вошла и такая фраза: «Правительство Соединенных Штатов ясно осознает, что его политика не является и не может являться реакционной, но в то же время придерживается курса, который оно приняло с самого начала, — воздерживаться повсюду от пропаганды и незаконного вмешательства. Оно стремится обеспечить равное и строгое правосудие для всех государств и всех людей».

Если бы Маркс переехал в Борне, он, вероятно, не написал бы «Капитал», по крайней мере, не в том виде, в каком мы его знаем. Он, возможно, проявил бы интерес к естественной истории или антропологии. У него не было бы доступа к архивам Британского музея, но зато воды и климат сказались бы благоприятно на его здоровье. Скорее всего, выжило бы больше его детей, его бы не мучили карбункулы. Возможно, он стал бы республиканцем, в те дни это было бы естественным ходом вещей. И он почти наверняка прожил бы дольше и не умер бы в 1883 году, который был годом основания Техасского университета. И поэтому нет практически никаких сомнений, что он стал бы профессором-основоположником этого университета.

И какие статуи у нас были бы! Как бы нам нравились защищать их от сноса! Это было бы здорово! Жаль, что этого не произошло. Просто представьте себе огромный бюст с окладистой бородой здесь, на юге...

Я утешаю себя, однако, тем, что мне довелось преподавать это и зачитывать эти пассажи своим студентам несколько лет назад. И подошла ко мне молодая женщина, она была из пригорода Форт-Уорта, после урока и сказала: «Профессор, вам может быть интересно узнать, что мой прапрапрадед был Фридрих Энгельс».

реформы, осуществленные в прошлом веке самыми яростными хулителями Маркса.

И если есть цитата Карла Маркса, адресованная американцам, то ее можно найти в послании Международного товарищества рабочих (где Маркс был секретарем-корреспондентом для Германии) Аврааму Линкольну по случаю переизбрания последнего осенью 1864 года. Маркс писал: «Самого начала титанической схватки в Америке рабочие Европы инстинктивно почувствовали, что судьбы их класса связаны со звездным флагом». Линкольн послание прочитал. Он поручил главе дипломатической миссии в Лондоне Чарльзу

Фрэнсису Адамсу составить ответ. Вот ответе выразилась благодарность за добрые пожелания, а затем формулировалась официальная доктрина: «Правительство Соединенных Штатов ясно осознает, что его политика не является и не может являться реакционной, но в то же время придерживается курса, который оно приняло с самого начала, — воздерживаться повсюду от пропаганды и незаконного вмешательства».

В наше время ничто в наследии Маркса, пожалуй, не имеет такой важности, как призыв, угадывающийся в этом ответе. Мы переживаем исключительно опасный момент.

Реакционная политика стала рутинной. Пропаганда — мейнстримом. Незаконное вмешательство цветет пышным цветом.

Для нас — как стран и граждан — посыл воздерживаться «повсюду от пропаганды и незаконного вмешательства» сегодня кажется отдаленной, возвышенной целью. Тем не менее это необходимо для нашего общего выживания. Давайте же объединимся, чтобы вновь поставить эту цель во главу угла.

WHAT WOULD HAVE DONE MARX IN TEXAS?

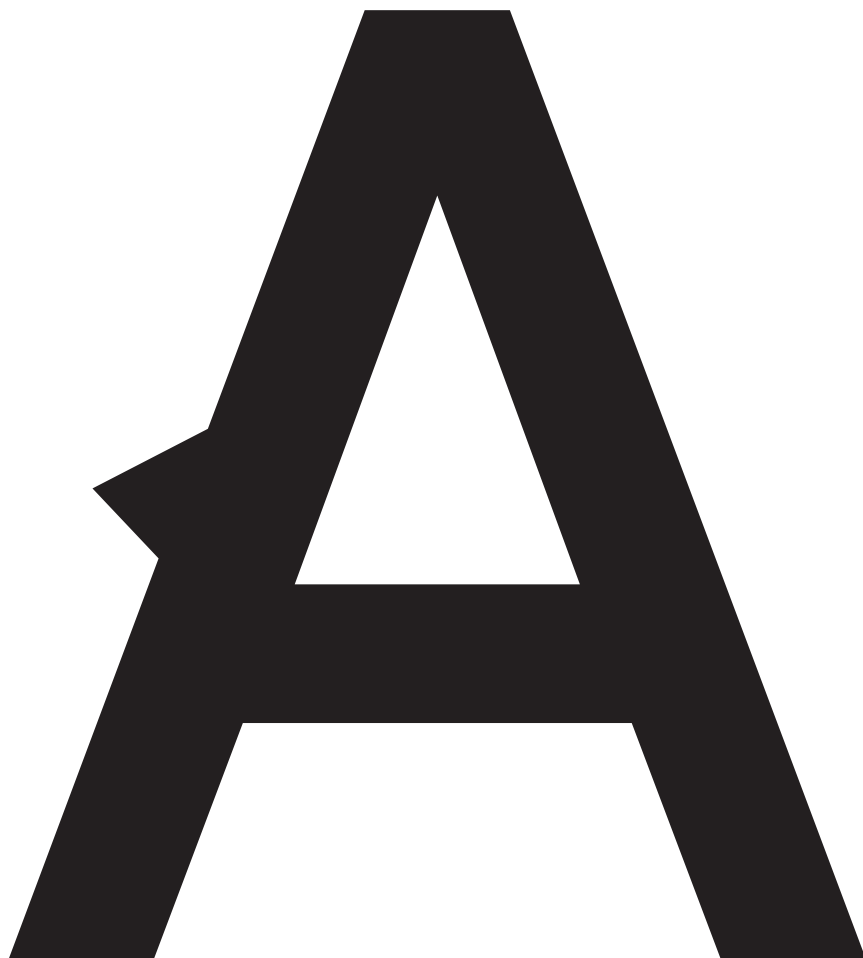
Historic fantasy

I am not a Marx scholar although I did qualify in a Marx inflected history of economic thought field exam at that citadel of Marxism, Yale University, in 1977, and for my minor knowledge of Texas socialism in the 19th century I'm indebted to Mike Land, a real Texan who has just newly arrived at the LBJ School. Still, the chance to speak on the 200th anniversary of Marx's birth is irresistible, especially since I was at the Saint Petersburg Economic Congress last year, and this was held in the city on the banks of the Neva and a man rose to declare that all persons of progressive spirit should be that year celebrating three great anniversaries: the 150th of Das Kapital — and he waved across the river at the Hermitage — the 100th of the storming of the Winter Palace — and then he pointed at me — the 50th anniversary of the publication of The New Industrial State. I looked up at the sky and said, "Dad, did you catch that?"

James Kenneth Galbraith

*Professor at the Lyndon B. Johnson School of Public Affairs,
University of Texas at Austin*

ADVENTURES OF MARX IN TEXAS

As Robin Blackburn reported in *Jacobin* in 2012 Marx did consider emigrating to Texas. In 1843 he wrote the Mayor of Trier, his birthplace, for permission to emigrate. But at least according to the usually reliable source, namely my father, in his 1977 documentary *Age of Uncertainty*, he didn't come simply because he could not afford the fare. So eventually, he went to London instead, it was cheaper and from a scholarly standpoint had certain advantages.

Had Marx emigrated, 142 years before I did, he would have found a robust socialist community with which to pick fights. It would have included Victor Prosper Considerant, French, a Fourierist, author of the tract *Destinée sociale*, founder of the European Society for the Colonization of Texas, a plan for that colonization called *Au Texas* published in 1854, and the founder in 1855 of *La R union*, 2,500 acres on the Trinity River near what is now Dallas. Two hundred people were already there when Considerant arrived in 1855. Alas, according to the Texas State Historical Association "the settlement was completely disorganized. It never fully recovered from that state" (socialist then, socialist now). Prospero went on to farm in Bexar County for a number of years

before returning to the Latin Quarter in 1869 just in time to survive the Paris Commune.

Then there was Adolph Douai, PhD from Leipzig, husband to the baroness von Beust with 10 children, participating in the rising of 1849, and came to Texas in May 1852 to New Braunfels and then went on to San Antonio to found the *San Antonio Zeitung*, a beacon of abolitionism, and then also, a little later, an advocate of a free state in Western Texas. This was not a particularly popular position with the local landowners, and he was forced out. He went eventually to Boston where he founded a kindergarten, I think, the first in the United States, you must recall I mentioned that he had ten children... you can see that the possibility for this was on his mind for perhaps domestic reasons. And ultimately he went on to New York where in 1883 he was selected to give the eulogy for Karl Marx at Cooper Union.

I should also mention Ernst Kapp, founder in 1853 of *Die Freie Verein* which in 1854 called for the abolition of slavery. And there were entire settlements, so-called "Latin" settlements, including Millheim in Austin County, Latium in Washington County, Bettina (after Countess Bettina von Arnim) in Llano County, and Sisterdale and Tusculum in Kendall County. Marx would have been quite at home, especially had he gone to Boerne which became a health resort with five hotels by the 1880s. Compared to London it would have been a much better place to live at the time, and it's undoubtedly the case that more of his children would have survived.

Now the Germans, particularly the East Germans, were not entirely welcome here in Texas. There was a newspaper in Austin in 1850s which opined in an editorial which is certainly worth a word or two, it wrote, "There is one class, however, that we are opposed to and have no disposition to hold out to them inducements to settle among us. This class is of that propaganda school which in France and in parts of the United States has and is seeking to sap the foundations of society. The socialist desires to destroy individual rights and property, and if he is not a very intelligent and moral man (a rare thing) we may have in him a neighbor who will rob and plunder us whenever he can get the chance. For he holds it as primary principle in his creed that no individual has a right to accumulate property for himself and above all what is necessary to sustain him belongs to the rest of society. Again, the socialist is an abolitionist everywhere. We note this advent of socialism in Texas as foreboding us no good and we wish them to have a fair understanding before they reach our soil that as a political sect our whole people are against them." And in 1861 the German socialists of Texas made a heroic but militarily deficient stand for the Union. They were caught by the Confederates at the Nueces on August 19, 1862, up to 68 of them, "mostly German intellectuals", led by Major Fritz Teneger who had "camped without choosing a

defensive position or posting a strong guard.” Nineteen were killed, 9 prisoners were executed against two losses on the Confederate side and 8 more were killed trying to cross to Mexico on the 18th of October 1862.

It is safe to say though that had Marx emigrated to Texas in 1843... well Marx was not a fighting man and preferred his combats to be of the literary and political sort, he probably would not have met his fate on the banks of the Nueces. Marx was of course a journalist. He took a keen interest in the Civil War and wrote dispatches for the New York Tribune and for Die Presse of Vienne, these are collected [to make up an] entire book of his accounts and correspondence with Engels on the subject. He was aware of the anti-slavery sentiment that existed in Texas. He would very likely have known that as James G. Blaine wrote, in reports in his memoirs of his 20 years in Congress, that the annexation of Texas in the first place was driven in part by a fear amongst leading Southerners that the Republic under European influences, no doubt partly German but also perhaps partly French, might abolish slavery, and if it did so it would block the path of the expansion of slavery both to the west and to the south.

TEXAS AND THE CIVIL WAR IN MARX'S WORKS

In 1861, at the outset of the Civil War, Marx wrote an account of... basically state-by-state account of the population balance of free and slave in each of the confederate states and the effects of all of that on the military prospects, and of Texas he wrote the following:

“Even the actual slave states however much external war, internal military dictatorship and slavery give them everywhere the semblance of harmony are nevertheless not without resistant elements. A striking example is Texas. With 180,388 slaves out of 601,039 inhabitants, the law of 1845, by virtue of which Texas entered the ranks of the United States as a slave state, entitled it to form not nearly one but five states out of its territory. The South would thereby have gained ten new votes, instead of two, in the American senate. And an increase in the number of votes in the American senate was the main object of its policy at that time. From 1845 to 1860 however the slaveholders found it impracticable to cut up Texas where the German population plays an important part, into even two states without giving the party of free labor the upper hand over the party of slavery in the second state (which would have been of course right here in Central Texas). This furnishes the best proof of the strength of the opposition to the slaveholding oligarchy in Texas itself.”

More broadly, Marx saw the Civil War as a war of southern aggression intended to destroy the Union as an economically viable entity which he believed would be the consequence of Southern victory. Given that the South would control the Mississippi and therefore the entire trade of the Midwest and the Upper Midwest, all the tributaries from the Ohio and the Missouri and everything down would come under the effective control of the South and it would become therefore impossible for the Midwestern states to remain allied with the Union, he foresaw in that case not secession, secession he thought was basically a red herring of an objective, but reorganization of the country all along slaveholding lines with perhaps a border on the Hudson leaving maybe a rump of New England as an independent free territory which presumably at that point would feel

KARL MARX AT 200: A BRIEF REFLECTION EXCLUSIVELY FOR THE FREE ECONOMY JOURNAL

James Galbraith: On the occasion of Karl Marx's 200th birthday, one can make many reflections. There is the immense reach and continuing appeal of his analytical framework, an epic achievement. Rooted in a reality of conflicts, Marxism continues to draw adherents from the insipid doctrines that mesmerize textbook writers

and repel students of the current mainstream economics. Then there is the historical experience of Marxists in power — a different story and one widely rejected by those who survived. And there is the historical paradox, insofar as Marxism helped to discipline — for a time — the non-Marxist world. So that some of the greatest

enduring economic achievements of Marxism were the great social democratic and socialist reforms, carried out in the last century by some of Marx's most committed detractors.

Yet if there is one quotation from Karl Marx for Americans, it is surely to be found in the address of the International Workingmen's

obliged to join up with Canada. As the war developed, he advocated splitting the Confederacy and grasped early on the significance of Atlanta, the rail junction linking the two main parts of the South, Atlanta and the other lines running to Georgia. Georgia, he wrote, is the key to secession.

He was brutal about McClellan whom he saw as a do-nothing general whose objective was to create the conditions for a stalemate that would ultimately lead to the victory of the Confederate States but he wrote also an unabashed praise of Abraham Lincoln, that he was “sui generis in the annals of history, no pathos, no idealistic flights of eloquence, no posing, no wrapping himself in the toga of history. He always gives the most significant acts, the most commonplace form. Where another man acting for the sake of so many square feet of land declares to be about the struggle for an idea Lincoln, even when he is acting for the sake of an idea, speaks only in terms of square feet of land. The most formidable decrees which he holds against the enemy and which will never lose their historical significance resemble as the author intends them to ordinary summonses sent by one lawyer to another on the opposing side.”

And then there is the letter to Lincoln which I'm sure many of you have seen from the International Working Men's Association, Karl Marx, corresponding secretary for Germany, which in its opening sentences declares, “From the commencement of the titanic American strife the working men of Europe felt instinctively that the star-spangled banner carried the destiny of their class.” And famously, although Lincoln did not see much of his mail, he did see this letter and he did instruct his representative in Great Britain, Charles Francis Adams, to make a reply which includes in part this sentence:

Association, of which Marx was Corresponding Secretary for Germany, to Abraham Lincoln on the occasion of the latter's re-election victory in the fall of 1864. Marx wrote: “From the commencement of the titanic American strife the workingmen of Europe felt instinctively that the star-spangled banner carried the destiny of their class.”

Lincoln saw the letter. He directed the head of the American legation in London, Charles Francis Adams, to make a reply. The reply conveyed appreciation for the personal sentiments expressed, and went on to state an official doctrine: “The Government of the

“The Government of the United States has a clear consciousness that its policy neither is nor can be reactionary but at the same time adheres to the course which it adopted from the beginning, of abstaining everywhere from propagandism and unlawful intervention. It strives to do equal and exact justice to all states and to all men.”

Now had Marx come to Boerne, he probably would not have written *Das Kapital*, at least not in the form we find it, he might have taken an interest in natural history or anthropology [illegible], would not have had access to the archives of the British Museum, but he would have benefitted from the waters and the climate. More of his children certainly would have survived. Carbuncles would not have tormented him. He might have become a Republican, in those days that would be the natural thing. And he almost certainly would have lived past his natural term of 1883 which as we all know was the founding year of the University of Texas. And so it's practically a foregone conclusion that he would have become a founding professor of this University, and then what statues we would have had! How we would have enjoyed defending them rather than tearing them down! It would have been great! Pity that this didn't happen because, you know, just imagine the great bust with a flowing beard there on the south... I console myself, however, that I was teaching about this and reading those passages to my students some years ago. And a young woman came up to me, she was from the suburbs of Fort Worth. She approached me after class and she said, “Professor, you might be interested to know that my great-great-great-grandfather was Friedrich Engels.” Thanks very much.

United States has a clear consciousness that its policy neither is nor could be reactionary, but at the same time it adheres to the course which it adopted at the beginning, of abstaining everywhere from propagandism and unlawful intervention.”

In our own time there is perhaps nothing so urgent in Marx proper, as the call implicit in that response. We live in an exceptionally dangerous moment. Reactionary policy is now routine. Propaganda is mainstream. Unlawful intervention is rampant.

That we — as nations and as the citizens

thereof — should abstain everywhere from propagandism and unlawful intervention — today that seems to be remote, a high goal. And yet it is utterly necessary, for our mutual survival. Let us unite to place it, once more, at the very center.

ОБ актуальности МАРКСА

Мнения современных экономистов разных школ

«Быть глубоким экономистом, быть социологом, быть историком, быть философом и не знать Карла Маркса, это значит не быть ни экономистом, ни историком, ни социологом, ни философом».

Питер Нолан,
командор британской империи, заведующий кафедрой развития Китая Чонг Хуа, директор Центра научных исследований проблем развития Кембриджского университета, научный сотрудник Колледжа Иисуса, Кембридж

(Из книги «Понять Китай: Шелковый путь и коммунистический манифест»).

«В рамках усилий по «разрушению оков устаревших понятий» и «раскрепощению сознания» члены коммунистической партии (Китая. — Прим. ред.) занимаются углубленным изучением произведений Карла Маркса и Фридриха Энгельса для уяснения их актуальности в деле преодоления «зоны глубоководья», в которую вступает Китай. И в этом отношении нет более важного текста, чем «Манифест коммунистической партии», написанный Марксом и Энгельсом в 1848 году...

Энгельс приветствовал перспективу ожесточенных классовых сражений в Великобритании, которые так и не состоялись. Для Маркса «коммунистическая революция» была процессом эволюционным, в ходе которого капитализм создавал класс, который брал под свой контроль саму систему, его породившую. Идея о насильственном захвате власти через государственный переворот, осуществляемый партией меньшинства («авангарда»), указывала на то, что рабочий класс еще не созрел в результате развития капитализма. Не поддавались предсказанию ни процесс, посредством которого рабочий класс взял бы контроль над политической деятельностью, ни масштаб конфликтов, которые бы этому сопутствовали. В слу-

чае Великобритании, классического примера капитализма и страны, с которой Маркс был наиболее хорошо знаком, Маркс считал возможным мирный эволюционный путь превращения рабочего класса в доминирующую политическую силу. К моменту его смерти в 1883 году Британия уже продвинулась по этому пути, включая развитие тред-юнионизма, расширение электоральных прав, а также принятие широкого спектра парламентских актов для улучшения условий жизни и труда рабочего класса. Мирный характер этого процесса не делает его менее «революционным» или менее «коммунистическим».

В попытке обеспечить стабильное и гармоничное развитие в предстоящую эпоху руководство Китая остро осознает огромный вред, причиненный в результате так называемой «классовой борьбы» времен культурной революции. По мере все более глубокого проникновения рыночных сил в экономику угрожающе растет неравенство доходов, благополучия и социального статуса. Маркс и Энгельс подчеркивали, что классовое неравенство может перерасти в насильственную «классовую борьбу». Большая часть решений ЦК (2013 года) ориентирована на способы построения более справедливого общества «общего процветания» и «равного доступа к государственным услугам независимо от уровня доходов».

Дэвид М. Коц,
профессор экономики
в Университете
Массачусетса
в Амхерсте,
заслуженный профессор
Школы экономики
Шанхайского универси-
тета финансов
и экономики

АВТОР КНИГ:
«Взлет и падение
неолиберального
капитализма»,
Harvard University Press,
2015
(в твердом переплете,
издание 2017 г.);

«Путь России
от Горбачева до Путина:
Упадок советской систе-
мы и новая Россия»,
в соавторстве с Фредом
Уэйром, Routledge, 2007

АЛЬТЕРНАТИВА НЕОКЛАССИЧЕ- СКОЙ ЭКОНОМИКЕ

— Я начал изучать экономику в бакалавриате Гарварда в 1960 году. Профессора и авторы учебников представляли неоклассическую экономическую теорию так, как если бы она была единственно возможным инструментом анализа экономики. Я нашел неоклассическую теорию неубедительной — она не могла объяснить современный капитализм и проблемы, им порождаемые. Однако сперва у меня не было лучшей альтернативы. Несколько лет спустя, будучи аспирантом по экономике Калифорнийского университета в Беркли, я стал членом студенческого кружка по изучению трех томов «Капитала» Маркса. После года критического обсуждения этой работы, большинство участников, в том числе и я, пришли к выводу, что именно марксизм предлагает альтернативу, которую мы искали. Он дает анализ капитализма, вскрывающий его основные черты и объясняющий как экономический прогресс, достигнутый при капитализме, так и серьезные проблемы, им созданные.

Марксистский анализ капитализма как системы, основанной на присвоении прибавочной стоимости, движимой конкуренцией между капиталистами в погоне за прибылью, остается отправной точкой для понимания основных социально-экономических событий в мире. Кроме того, марксизм является основой для достижения наиболее важной цели социального анализа — ведь, как писал Маркс, «философы лишь различным образом объясняли мир по-разному; но дело заключается в том, чтобы изменить его». Смысл этого высказывания, как я его понимаю, заключается вовсе не в том, что объяснение мира неважно; в несправедливом мире оно является лишь необходимым первым шагом на пути к его изменению.

Юрий Якутин,
вице-президент ВЭО
России,
председатель совета
директоров, научный
руководитель
Издательского дома
«Экономическая газета»,
заслуженный деятель
науки РФ, д. э. н.,
профессор

МАРКСИЗМ НЕ ОТМЕНИТЬ

— Редакция журнала совершенно заслуженно решила рассказать и о том, что сделано в социально-экономической теории Карлом Марксом, и о том, как повлияли его идеи на развитие человечества. Правда, меня немного смущает формулировка вопроса, в котором юбиляр трактуется исключительно как немецкий философ.

С 1977 года я учился на экономическом факультете Московского государственного университета, и в течение пяти студенческих лет, и последующих затем трех лет факультетской аспирантуры, а также какого-то времени работы на кафедре политической экономии, поверьте мне, не было ни дня, чтобы у нас не говорилось о Карле Марксе и его «Капитале». «По Марксу» постоянно проводились лекционные циклы, спецкурсы и спецсеминары. И на них никогда не говорилось, что это, мол, сугубо немецкий философ. Напротив, всегда подчеркивалось, что его работы опираются на достижения всей мировой научной мысли и принадлежат они всему мировому сообществу. Не случайно марксизм признан творческим объединением трех основных источников, трех значимых составных частей интеллектуальной мысли человечества — английской политической экономии, прежде всего учения Адама Смита, немецкой классической философии в лице Гегеля и Фейербаха и французского утопического социализма — вспомним хотя бы Сен-Симона, Фурье. Эти три идейные ветви, объединенные и развитые в трудах Карла Маркса, «придают» международное признание марксизму как принципиально новому для того времени учению.

То, что сделал Карл Маркс, не может до сих пор повторить ни один ученый. Он впервые «создал» раскрывающую сущность капитализма цельную систему экономических категорий и законов, описал их в своем главном труде — «Капитале», представил его на суд общественности, подтвердивший его высокую значимость. С исключительной полнотой Карл Маркс исследовал во всех аспектах и эксплуататорские особенности капиталистического товарного

производства того времени. Подчеркиваю: того времени, потому что ныне очень многое изменилось в природе капитализма.

Капитализм перешел в стадию империализма. Окрасились монополистическими и протекционистскими цветами многие принципы хозяйствования эпохи свободной конкуренции. Сущностные характеристики традиционного капитализма превращаются в свои противоположности: товарность заменяется планомерностью, свободная конкурентная борьба — диктатом монополизма, на смену рынку приходит диктат административно-командной системой олигархического монополизма.

Да, то, что написал Карл Маркс, велико и значимо. Но не менее, а, может быть, даже и более значимы сегодня методы исследования Маркса того или иного социально-экономического явления, его диалектика, логика, которые до сих пор поражают своей востребованностью, научной глубиной. Диалектический метод восхождения от абстрактного к конкретному и сегодня не потерял своего научного значения.

Говоря о любом течении социально-экономической мысли человечества, мы невольно отталкиваемся в исходных точках от работ Карла Маркса. Невозможно без оглядки на его идеи по существу заявлять сегодня и о каком-либо новом повороте социально-экономической мысли. Невозможно говорить об этом, не оттеняя нового от работ Карла Маркса.

То, что сделал Карл Маркс с точки зрения классового исследования эксплуататорской сущности капитала, то, что он обосновал теорию прибавочной стоимости, никто отменить не может. Невозможно сегодня доказать и обратное. Если стоять на марксистской позиции, то придется к тем же выводам. Марксизм надо либо извратить, либо изменить, либо переиначить, перетрактовать, чтобы скрыть классовые антагонизмы товарно-капиталистического общества.

В своих работах Карл Маркс логичен, целостен, органичен и синтетичен. Сегодня быть глубоким экономистом, быть социологом, быть историком, быть философом и не знать Карла Маркса — это значит не быть ни экономистом, ни историком, ни социологом, ни философом.

Михаил Шмаков,
председатель Федерации
независимых профсоюзов
России

МАРКСИЗМ КАК ИСТОЧНИК ПРОФСОЮЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ

Для меня, как человека, многие годы возглавляющего крупнейший, по мировым меркам, национальный профсоюзный центр, очевидно, что идеи Карла Маркса оказали огромное влияние на рост экономического и социального самосознания международного и российского профсоюзного движения.

ПРИТЯГАТЕЛЬНАЯ СИЛА МАРКСИЗМА

Российские профсоюзы как экономические организации борьбы за права наемных работников зародились и легально оформились на волне революционных событий 1905 года, во многом впитав в себя марксистскую идеологию. А массовое оформление территориальных объединений организаций российских профсоюзов, проходившее под воздействием российской революции 1917 года, стало отражением чаяний и надежд наемных работников на освобождение труда от гнета капитала. Во многом на социальной мысли Маркса основывались идеи построения справедливых социально-трудовых отношений, непосредственного участия работников в процессах коренного обновления общественных и производственных отношений, в том числе с помощью профессиональных союзов.

В чем же заключается притягательная сила марксизма? На мой взгляд, Маркс создал стройную и до сих пор современную теорию, описывающую законы функционирования и развития капиталистической системы хозяйства. Он показал, как из простого товарного производства, целью которого является потребление и где деньги являются лишь посредником в обмене, совершенно логично вытекает капиталистическое производство, где целью является возрастание денег, получение прибыли.

ПРИЯГАТЕЛЬНАЯ СИЛА МАРКСИЗМА

Маркс показал, как из простого товарного производства, целью которого является лишь потребление и где деньги являются лишь посредником в обмене, совершенно логично вытекает капиталистическое производство, где целью является возращение денег, получение прибыли.

Основным трудом Маркса в экономической сфере является «Капитал», главная ценность и научная актуальность которого заключается в системном изучении такого специфического явления, как «рабочая сила». В результате своего анализа Маркс выделил и скрупулезно исследовал «прибавочную стоимость» как самостоятельное экономическое явление. С помощью этого понятия Маркс наглядно объяснил источник и природу прибыли на капитал, а также различные формы эксплуатации трудящихся.

И при жизни, и особенно в период развала социалистического строя в России и Восточной Европе многие идеи Маркса подвергались критике и жесткому ostrакизму. Но практически никто из серьезных исследователей творчества Маркса никогда не ставил под сомнение влияние его идей на социальную мысль и вклад в экономическую науку. Так, Василий Леонтьев, лауреат Нобелевской премии по экономике, в работе «Современное значение экономической теории К. Маркса» писал: «Маркс был великим знатоком природы капиталистической системы... Если перед тем, как попытаться дать какое-либо объяснение экономического развития, некто захочет узнать, что в действительности представляют собой прибыль, заработная плата, капиталистическое предприятие, он может получить в трех томах «Капитала» более реалистическую и качественную информацию из первоисточника, чем та, которую он мог бы найти в десяти последовательных отчетах Бюро переписи США, в дюжине учебников по современной экономике».

МАРКС И ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ СЕГОДНЯ

Что касается сегодняшнего дня, то российские профсоюзы, как и в начале XX века, работают в жестких условиях капиталистической экономики. Конечно, во времена Маркса и последователей его учения — русских марксистов (таких, например, как Георгий Валентинович Плеханов и Владимир Ильич

Ленин) — социально-трудовые отношения в нашей стране были иными. Однако напрашивается прямая аналогия с сегодняшним положением дел. Ведь противоречия между трудом и капиталом несколько не ослабли, они лишь приобрели иные, более изощренные формы. Взять, например, российского бюджетника, которому государство-работодатель платит, мягко говоря, скромную заработную плату, или фактически бесправное положение наемного работника на небольшом предприятии, где человек практически не защищен от сегодняшнего нередко скупого, своевольного и циничного «хозяинчика». Если там нет профсоюзной организации, то работник поставлен в зависимое от работодателя тяжелое положение.

Во времена, когда жил и творил Карл Маркс, основными требованиями пролетариата были требования о повышении зарплаты, обеспечении нормальными рабочими местами, о праве на достойную жизнь. Эти требования актуальны по сей день во всем мире, включая Российскую Федерацию. Широко известно, что игнорирование этих требований ввергло мир в череду социальных потрясений. Этого не следует забывать нашим современным либеральным экономистам и их ученикам в правительстве и бизнес-сообществе.

«Профессиональные союзы должны доказать всему миру, что они борются отнюдь не за узкие, эгоистические интересы, а за освобождение угнетенных миллионов», — писал К. Маркс в одной из своих работ. Для профсоюзов XXI века, борющихся за практическую реализацию концепции достойного труда как неотъемлемого условия устойчивого развития в его глобальном измерении, эти слова звучат в высшей степени современно.

Отмечая 200-летие Карла Маркса, мы отдаем должное его богатому научному наследию. Вклад в развитие экономической науки, влияние его идей на развитие социальной мысли взяты на вооружение профсоюзами всего мира и по-прежнему актуальны в современной России.

MARX TODAY

MARX ON THE SILK ROAD

Peter Nolan, CBE

Chong Hua Chair in Chinese Development and Director of the University's Centre of Development Studies, University of Cambridge, Fellow of Jesus College, Cambridge.
From his book «*Understanding China: The Silk Road and the Communist Manifesto*»

As part of the endeavour to 'shatter the fetters of outdated concepts' and 'emancipate the mind', communist party members have been engaged in deep study of the original texts of Karl Marx and Friedrich Engels in order to consider their relevance to negotiating the 'deep water zone' that China is entering. No text is more important in this exercise than the Manifesto of the Communist Party written by Marx and Engels in 1848... Engels welcomed the prospect of violent class warfare in Britain, which never came about. For Marx, the 'communist revolution' was an evolutionary process in which capitalism produced the class that would take control of the very system that has produced it. The violent seizure of power through a coup d'etat idea by a minority 'vanguard' party indicated that the working class had not yet reached maturity through the development of capitalism. The process through which the working class took control politically and the degree of conflict involved could not be predicted. In the case of Britain, the classic example of capitalism and the country with which Marx was the most familiar, he believed that the peaceful evolutionary path towards the working class becoming the dominant political power was feasible. By the time of his death in 1883 Britain had already advanced along path including the development of trade unionism, extension of the franchise, and a wide array of Parliamentary Acts to ameliorate

the living and working condition of the working class. The fact that the process was peaceful did not make it any less 'revolutionary' or any less 'communist'.

In attempting to ensure a stable and harmonious development in the era ahead, China's leadership is acutely aware of the immense damage experienced as a result of so called 'class struggles' during the Cultural Revolution. As market forces have increasingly deeply penetrated the economy, inequalities of income, wealth and social status have widened alarmingly. Marx and Engels emphasized the potential for class inequality to turn into violent «class warfare». A large part of the Central Committee's Decision (2013) is focused on ways in which to achieve a fairer and more just society, with 'common prosperity' and 'equal access to public services regardless of income'.

MARX VS. NEOCLASSICAL ECONOMY

David M. Kotz

Professor of Economics at the University of Massachusetts Amherst, Distinguished Professor in the School of Economics at the Shanghai University of Finance and Economics

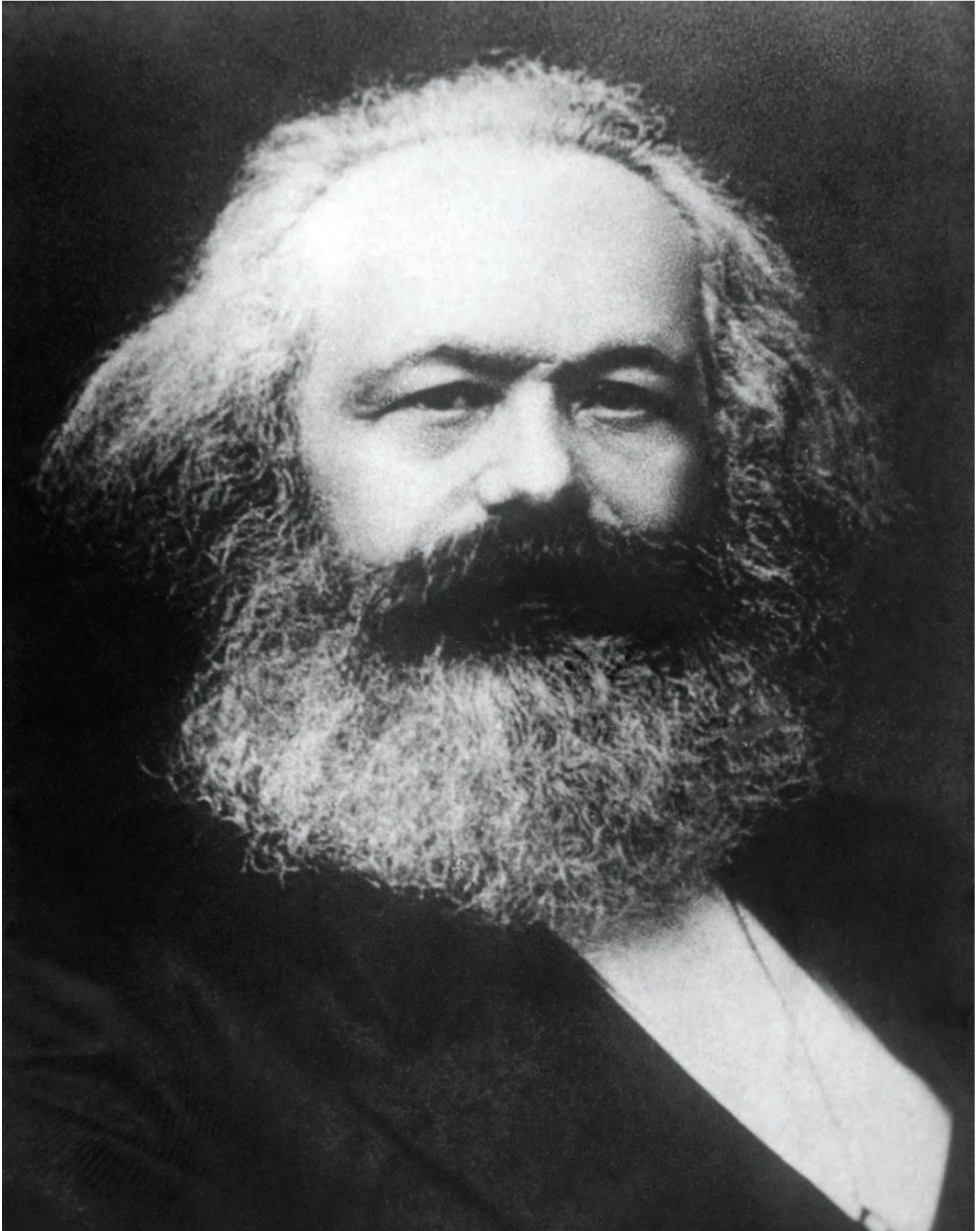
AUTHOR OF

The Rise and Fall of Neoliberal Capitalism, Harvard University Press, 2015 (paperback edition 2017),

Russia's Path from Gorbachev to Putin: The Demise of the Soviet System and the New Russia, coauthored with Fred Weir, Routledge, 2007

— I began to study economics as a bachelor's degree student at Harvard in the 1960s, and the professors and the textbooks presented the neoclassical theory of economics as if it were the only possible way to analyze the economy. I found neoclassical theory unconvincing — a theory that could not explain contemporary capitalism and the problems it generates. However, at first I didn't have a better alternative. Some years later, as a doctoral student in economics at the University of California at Berkeley, I participated in an informal study group of students in which we read the three volumes of Marx's Capital. After a year of critical discussion of that work, most of the participants, including myself, concluded that Marxism offered the alternative we had been looking for. It offered an analysis of capitalism that uncovered its central features and explained both the economic progress capitalism had brought and the severe problems it generates.

Marxism remains highly relevant today. The Marxist analysis of capitalism, as a system based on appropriation of a surplus from labor, with competition among capitalists in pursuit of profit as the driving force, remains the starting point for understanding the main socioeconomic developments in the world. Furthermore, Marxism is the basis for pursuing the most important goal of social analysis — as Marx wrote, "The philosophers have only interpreted the world, in various ways; the point is to change it." I understand that quote to mean, not that interpreting the world is unimportant, but that, in an unjust world, it is only the necessary first step toward changing it.

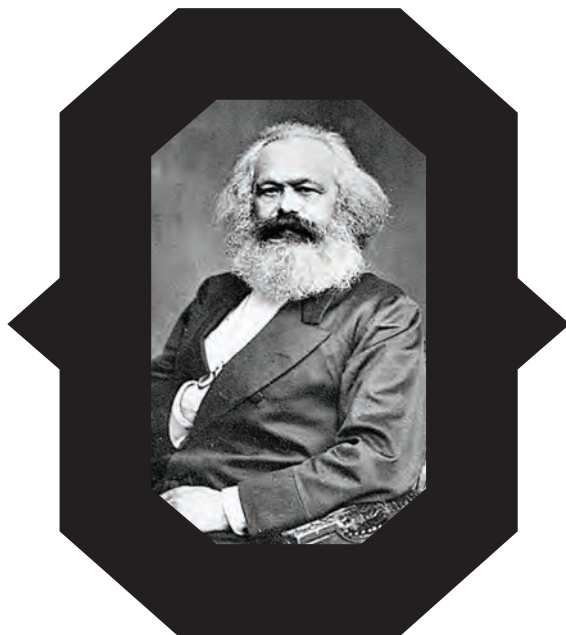

ОТКУДА ВЗЯЛСЯ МАРКС

Несколько важных фактов биографии мыслителя

Двести лет назад, 5 мая 1918 года, в городе Трире в семье адвоката Генриха Маркса родился первый сын. Его не обрезали, но и не крестили по лютеранскому обряду. При этом он получил по еврейской традиции имена отца и деда, бывшего городского раввина. Полностью его звали Карл Генрих Мордехай, но в истории осталось сокращенное имя — Карл Маркс.

ОТПРЫСК РОДА РАВВИНОВ

Для раскрытия темы необходимо хотя бы кратко углубиться в родословную Карла Маркса. В ней мы встречаем множество раввинов. Эта эстафета прослеживается в роду Минцов (так звали предков Маркса) с XV века. Мальчики становились раввинами, а девочки выходили замуж за раввинов. В небольшой общине Трира на заработки раввина не проживешь, поэтому все они занимались еще каким-нибудь разрешенным для евреев ремеслом: были среди этих раввинов сапожники, кожевники, портные. Ростовщицеством раввины не занимались, да и законы Рейнских земель время от времени запрещали эту деятельность. Эти же законы не позволяли евреям поступить на государственную службу, учиться в университете, стать адвокатом или врачом. Все изменил Наполеон — в 1807 году в Рейнской области, включенной во Французскую империю, был введен французский Гражданский кодекс. Иудеи стали равноправными гражданами, должны были носить фамилию, могли покупать земли и главное — заниматься любым видом деятельности.

РОДИТЕЛИ МАРКСА

Будущий отец Карла Гершель Маркс Леви, получивший юридическое образование на французском языке в Страсбурге, вернулся домой в Трир и занялся адвокатской практикой. А в 1815 году победители Наполеона (Рейнская область досталась Пруссии)

отменили все постановления, касавшиеся эмансипации евреев. Как и всем евреям бывшей Французской империи Гершелю Марксу Леви пришлось делать выбор между профессией и конфессией. Поначалу Гершель выбрал иудаизм и ушел в отставку, но, потеряв практику, столкнулся с невыносимыми финансовыми трудностями, семье, а в ней уже были две дочери, буквально оказалось нечего есть. Накануне рождения первого сына Гершель отрекся от иудаизма, перешел в лютеранство и сменил имя на Генрих Маркс. Его жена, мать Карла Маркса, осталась иудейкой.

ДЕТСТВО УЧЁНОГО

Карл, которого мать обучила читать Тору на древнееврейском, не верил ни в бога матери, ни в новоявленного бога отца. Зато он находился под обаянием семейства Вестфаленов — зажиточных аристократов, управляющих городом. Юный Эдгар фон Вестфален — его ровесник и лучший друг (мальчикам было по 10 лет, когда они встретились), а Жени, четырьмя годами их старше, в глазах юноши Карла — самая хорошенькая девушка в мире. София, старшая сестра Карла, была лучшей подружкой Женни. Дружба между детьми прусского барона и крещеного еврея кажется удивительной, но остается фактом. Более того, барон фон Вестфален проникся симпатией к юноше. Они часами говорили о Гете и недавно ушедшем Сен-Симоне — властителе дум всех европейцев. И в дальнейшем барон всегда восхищался образованностью друга своих детей, одобрил помолвку Карла со своей дочерью в 1837 году. И был исторически прав, кто бы знал сегодня фамилию Вестфален, если бы Женни не стала женой Маркса в 1843 году. Барону не довелось побыть тестем Маркса, он умер незадолго до свадьбы.

ЕВРЕЙ И АРИСТОКРАТКА

Биографы много писали об этом союзе, о влечении Маркса к аристократке, о его желании освободиться от труда, сбросить оковы. В меркантильности Маркса подозревали многие, даже собственный отец. По трезвом размышлении в это трудно поверить. Ни Маркс, ни Женни не получили наследства. Марксу не выделила доли мать, в наказание, что он не приехал из Бонна на похороны отца. Женни оказалось нечего наследовать: барон Вестфален был дворянином лишь во втором поколении, не имел земельной собственности и беззаботно проживал зарплату высокопоставленного прусского чиновника. Так что давайте поверим дочери Марксов, Лауре, которая позже напишет: «Они вместе играли, когда были детьми, были помолвлены очень юными и оставались вместе в битве за жизнь. И какой битве! Долгие годы в нужде, постоянно подвергаясь подозрениям, наветам, окруженные ледяным безразличием. Пройдя через это, они ни разу не дрогнули и остались верны друг другу до самой смерти, которая их не разлучила. Маркс всегда был влюблен в свою жену».

ПЛОДИЛИСЬ И РАЗМНОЖА- ЛИСЬ

Медовый месяц Карл и Женни провели на рейнских водопадах. Маркс захватил с собой 45 томов и читал, читал, читал. Там же он работал над «Критикой гегелевской философии права». Казалось бы, можно это обсудить с молодой женой? Оказалось можно. Женни стала его первой читательницей, первым редактором и останется единственным человеком, способным в точности разбирать его почерк; Маркс будет отдавать жене переписывать свои сочинения, прежде чем сдать их в набор.

Свадебное путешествие оказалось плодотворным.

Старшая дочь Маркса Женни родилась через девять месяцев после возвращения из него новобрачных. Всего у Маркса с Женни было шестеро детей. Трое из них умерли, Франциска и Генрих в младенчестве, Эдгар в восемь лет от туберкулеза.

Женни, Лаура и Элеонора вступили на путь революционной борьбы, вышли замуж за революционеров и поддерживали отца в его трудах. С двумя зятями, мужем Женни Шарлем Лонге и мужем Лауры Полем Лафаргом у Маркса сложились отличные отношения. Они часами обсуждали проблемы европейского рабочего движения, а Поль Лафарг, выдающийся социалист и политический деятель, стал публикатором и пропагандистом наследия Маркса.

СЕМЕЙНЫЕ ТРАГЕДИИ И ПОТОМКИ

С мужем Элеоноры Эдуардом Эвелингом отношения не задалась ни у Маркса, ни у самой Элеоноры. Британский социалист оказался человеком неуравновешенным, а порой настолько психопатичным, что Элеонора в 43 года приняла смертельную дозу синильной кислоты.

Цианистым калием закончилось дело и у Лауры и Поля Лафарга. В 1911 году, решив, что наступившая старость мешает им отдавать все силы политической борьбе, они одновременно приняли яд. Ей было 66 лет, Полю 69. На их похоронах в Париже надгробную речь произнес Владимир Ильич Ленин.

Обе эти пары не оставили потомства. А вот ветвь Лонге обеспечила непрерывность родословной семьи Маркс. У Шарля Лонге и Женни было пятеро детей, и их потомки, праправнуки Маркса, живут сегодня во Франции.

НА ФОТО

(слева направо):

Женни фон Вестфален (будущая жена Маркса), Женни Маркс (младшая) с мужем Шарлем Лонге, чета Маркс

See below for the English version of the article

Цифровая экономика

ЦИФРОВО- ВИЗАЦИЯ И НАЦБЕЗОПАСНОСТЬ

В какую сторону двигаться в новой среде?

По материалам форума ВЭО России «Абалкинские чтения»

КИБЕРНЕТИЧЕСКОЕ И КИБЕРКИНЕТИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

Игорь Шеремет,
заместитель директора
Российского фонда фунда-
ментальных
исследований по науке,
заведующий кафедрой
«Информационная
безопасность»
Финансового
университета при
Правительстве РФ,
член-корреспондент РАН,
д. т. н.

— Особенность нового состояния техносферы основана на глобальной информационной инфраструктуре, в свою очередь основанной на интернете. И эта особенность — неполносвязность. То есть каждый человек, каждое техническое устройство имеет уникальный сетевой адрес, с помощью которого можно выполнять какие-то функции. В программных средствах объектов глобальной информационной инфраструктуры очень много так называемых непреднамеренных дефектов, эксплойтов — ошибок, которые допускаются при разработке огромных объемов программного обеспечения, с которыми так или иначе связаны все интеллектуальные функции, реализуемые техносферой. Эти эксплойты, естественно, могут использоваться злоумышленниками. Кроме того, как программы, так и схемы могут заблаговременно конвертироваться в программные вычислительно-коммуникационные средства, составляющие основу интернета.

Эти предпосылки так или иначе реализуются в форме информационно-технологических воздействий. Их принято делить на кибернетические и киберкинетические. Целью кибернетических являются информационные объекты, скажем, дефейсинг какого-нибудь сайта. А киберкинетические имеют в качестве объекта воздействия материальный объект, скажем, беспилотные летательные аппараты, какие-либо объекты энергетической инфраструктуры, то есть применение информационных технологий для выведения из строя беспилотного летательного аппарата с последующим его падением, разрушением.

Весь интернет по большому счету — это совокупность сетеобразования, которое производят три крупнейших игрока на этом рынке. Это две американские фирмы (Cisco и Juniper) и китайская (Huawei Technologies). Во всех этих сетеобразованиях имели место предустановленные операционные мины, на территории Российской Федерации их было более 9000. Если уж оперировать процентами, то практически вся информационная инфраструктура интернета контролировалась такого рода средствами сетеобразования. Мы видим, что в США их было достаточно много, да и в Китае немало. Такого рода предустановленные операционные мины позволяли при необходимости полностью контролировать трафик, осуществлять информационно-технологические воздействия, когда информация, циркулирующая между двумя субъектами информационной структуры, так или иначе изменяется стоящим посередине субъектом. Это позволяет реализовывать любые процессы ложного управления.

ФИНАНСОВАЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ

Финансовая инфраструктура Российской Федерации в самом общем виде — это физические лица, юридические лица и корпоративные клиенты. Через клиентскую точку доступа выполняется линейная операция, а локальные сети банков обеспечивают функционирование такого рода автоматизированных банковских систем и удаленный доступ. Естественно, финансовая инфраструктура Российской Федерации не изолирована, она включена, инкорпорирована в глобальную финансовую инфраструктуру, основой которой является известная всем сеть SWIFT.

Эта инфраструктура включает в себя точки доступа к банковским сервисам, персональные компью-

See below for the English version of the article

теры, смартфоны, картридеры, банкоматы, паркоматы, программно-вычислительные среды банковских организаций, серверы, облачные архитектуры, рабочие станции персонала и администрацию вычислительных сред, а также средства сетеобразования и защиты глобальной информационной инфраструктуры: адаптеры, коммутаторы, маршрутизаторы, средства кибербезопасности и т. д. Все эти средства, естественно, могут содержать программную схему операционной мины, эксплойты, которые могут использоваться злоумышленниками для воздействий. Так оно, к сожалению, и происходит, причем финансовый сегмент — это наиболее атакуемый, наиболее уязвимый и требующий наибольшего внимания.

При всем уважении ко всем остальным критическим инфраструктурам — и к кибернетической, и к производственной, и даже к военной, оборонной — интенсивность кибератак на финансовый сегмент на много порядков превышает интенсивность атак на все остальные инфраструктуры. И это понятно, потому что здесь есть возможность незаконным путем получить большие деньги.

Рынок киберпреступности в настоящее время существенно превышает все остальные сегменты. Примерно с 2007 года, когда начался переход на банковские технологии нового поколения, позволяющие использовать онлайн-сервисы, активность и результативность киберпреступности существенно выросла.

Российская киберпреступность, по заключению наших правоохранительных органов (ФСБ, МВД, Интерпола), отличается тем, что активными участниками этих хищений является, к сожалению, персонал кибербезопасности самих банков, который очень часто сам готовит и реализует эти атаки под видом внешних злоумышленников.

МИРОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОСТАВЛЯЕТ

34,4
ТРИЛЛИОНА ДОЛЛАРОВ,
В 2015 Г. ОНО
УМЕНЬШИЛОСЬ
НА 6%,
А В 2016 — ЕЩЕ
НА 0,6

По данным Сбербанка, в 2007 году 2% денежных средств похищались посредством кибератак и 98% — через материальное пространство, то есть традиционными способами. В 2017 году, прошло всего лишь 10 лет, ситуация инвертировалась с точностью до наоборот. Только 2% денег крадутся через материальное пространство, 98% — через киберпространство.

ЭТОМУ МАССИВУ УГРОЗ НЕОБХОДИМО ПРОТИВОПОСТАВИТЬ:

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Георгий Малинецкий,
заведующий отделом
моделирования нелиней-
ных процессов
Института прикладной
математики
им. Келдыша РАН,
д. ф-м. н., профессор

В 2000 году лауреат Нобелевской премии Ричард Стоун проанализировал, где компьютеры позволили поднять производительность труда, и выяснил, что таких отраслей нет, кроме одной — производство компьютеров. За время развития компьютеров производительность компьютера выросла в 250 миллиардов раз. Ни одна технология не знала ничего похожего. Компьютеры тотально внедрены, но производительность труда упала в 10 раз, то есть компьютеры не дали экономике ничего, — мы переживаем острый кризис производительности... Мы, по существу, плетемся в хвосте Давосских рекомендаций. Наша цифровая экономика в той программе, которая была опубликована, похожа на морскую свинку — не морская и не свинка, не цифровая и не экономика. Мне довелось беседовать с Жоресом Ивановичем Алферовым о цифровой экономике. Он очень хорошо сказал: «Абсурдно говорить о какой-то цифровой экономике, не имея элементной базы». По данным журнала «Электроника», мы покупали 60% всей элементной базы до того, как была начата программа импортозамещения. А вот после того, как она была начата, мы начали покупать 90%. Поэтому на самом деле лозунгом цифровой экономики должен быть «Россия делает сама».

1 СОЗДАНИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРАТАКАМ

Такая система под названием ГосСОПКА (Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак) создается в соответствии с указом президента. Работает закон о безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, принятый в прошлом году. Под руководством ФСБ при участии Федеральной службы по техническому и экспортному контролю проводится широкий комплекс мероприятий.

2 ЗАПРЕТ ТРАНЗИТА РОССИЙСКОГО ТРАФИКА ЧЕРЕЗ ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ

Около 30% нашего трафика идет через зарубежных провайдеров. Глобальная информационная инфраструктура устроена так, что информационные магистрали проходят из Ростова в Саратов через Палермо, например. В этом смысле сейчас значительные усилия прилагаются, чтобы исключить такого рода конфигурации, которые создают условия для какого бы то ни было воздействия на внутрироссийский трафик.

3 СОЗДАНИЕ СИСТЕМ ЛОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ

Это, на мой взгляд, самый перспективный способ, который позволяет ставить под контроль киберактивность любой природы. В этом случае злоумышленник наводится на ложный объект (для него есть понятие из американского компьютерного сленга — honeypot, то есть «горшочек с медом») — и далее функционирует под полным контролем, не нанося ущерба. Более того, им самим управляют, ставят в такие условия, когда при необходимости он может быть нейтрализован.

4 УСИЛЕННУЮ ПОДГОТОВКУ КАДРОВ

Открытие специальных кафедр в университетах. У нас уже функционирует кафедра информационной безопасности, на мой взгляд, достаточно сильная — 9 докторов, 10 кандидатов наук. Традиционно конкурс на эту кафедру один из самых высоких в Финансовом университете. Мы готовим аспирантов и активно работаем с потребителями нашей продукции, с работодателями, с крупнейшими банками, прежде всего, со Сбербанком.

Создание систем перманентного фонда обучения банковского персонала. Развитие в этой сфере крайне быстрое, динамичное и без постоянной переподготовки соответствовать тем высоким требованиям, которые здесь имеют место быть, просто невозможно.

5 SECURITY OPERATIONS CENTERS — ЦЕНТРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОПЕРАЦИЙ

Такой центр кибербезопасности создан и успешно функционирует в Сбербанке, который сейчас — крупнейшая цифровая компания Российской Федерации, 21-й банк в мире с капитализацией 11,6 млрд долларов. С момента, когда этот центр был введен в эксплуатацию в середине 2015 года, ни одной копейки ни с одного корреспондентского счета в Сбербанке не пропало.

Олег Духовницкий,
руководитель Федерального
агентства связи,
действительный государственный
советник РФ I класса, к. т. н.

БЕЗОПАСНОСТЬ ИНФОРМАЦИОН- НОЙ ИНФРАСТРУК- ТУРЫ

— Программа «Цифровая экономика», утвержденная распоряжением Правительства в июле прошлого года, объединив интеллектуальные ресурсы представителей высокотехнологичных предприятий, исследовательских и образовательных коллективов, стала одним из важнейших документов, определяющих основной вектор развития страны. Одной из главных целей направления «Информационная безопасность» является обеспечение единства, устойчивости и безопасности информационно-телекоммуникационной инфраструктуры Российской Федерации на всех уровнях информационного пространства.

В рамках данного направления программы Федеральное агентство связи является одним из исполнителей базового направления программы «Информационная инфраструктура».

Обозначены направления для развития всей ИКТ-отрасли мероприятия, среди которых:

- формирование основных положений развития Единой сети электросвязи Российской Федерации на перспективу до 2024 года;
- разработка генеральной схемы развития сетей

связи Российской Федерации;

- обеспечение функционирования услуги широкополосного доступа к сети Интернет в населенных пунктах с численностью от 250 до 500 человек;
- разработка предложений по внесению изменений в стандарты и спецификации, необходимые для построения спутникового сегмента сетей 5G;
- разработка генеральной схемы развития инфраструктуры хранения и обработки данных, включающей государственный и корпоративный сегменты и другие.

К основным принципам обеспечения информационной безопасности относятся приоритетное развитие современных отечественных информационных и телекоммуникационных технологий, производство технических и программных средств, способных обеспечить совершенствование национальных телекоммуникационных сетей и их подключение к глобальным информационным сетям в целях соблюдения жизненно важных интересов Российской Федерации.

В этой связи основной акцент во всех базовых направлениях программы, в том числе и в «Информационной безопасности», делается на импортозамещение, на мероприятия по поддержке и стимулированию отечественного рынка телекоммуникационного оборудования для постепенного импортозамещения инфраструктурного оборудования.

Сергей Бодрунов,
президент ВЭО России,
директор ИНИР им. С.Ю. Витте

ТЕХНОЛОГИИ ДОВЕРИЯ

— Президент России на Экономическом форуме в Санкт-Петербурге заявил, что мы без технологий опустимся до низших пределов развития экономики, поэтому я еще раз хотел бы сказать, что сегодня мы обсуждаем тему, которая является основной для решения многих проблем. Будущее мировой экономики, мирового развития прямо сопряжено с развитием технологий. Технологии становятся главным ресурсом в экономической борьбе. Лидеры будущего — технологические. А среди технологий базовое место занимают цифровые технологии.

Здесь я хотел бы остановиться на одном важном моменте. Обычно мы рассматриваем технологии в привязке к экономике. Наступит время, когда слово «экономика» забудут. Наступит время, когда, благодаря технологиям, в том числе и цифровым, человек, по Марксу, выйдет за пределы материального производства, а производство перейдет в технологическое пространство, которое будет существовать

под контролем человека, я надеюсь. В этом плане очень важно понимать, какая же роль у человека?

Когда мы говорим о проблемах цифровизации, о проблемах технологического развития в целом, мы должны четко понимать, что их решение должно быть направлено на развитие человека, потому что технологии можно применять по-разному. Наиболее яркий пример — ядерные технологии, то же касается и цифровых. Я считаю, что цифровые технологии позволяют повысить то, чего сегодня так не хватает в развитии нашего общества, не только российского, — доверие. Чем больше доверия, в том числе в экономических транзакциях, тем меньше затрат, тем выше эффект. Когда мы говорим, что в банковской системе 50% всех затрат составляют затраты на перепроверку того, что проходит по банковской системе, мы понимаем, насколько было бы дешевле, если бы уровень доверия был выше. Цифровые технологии позволяют такие проблемы решать более эффективно. Мы знаем блокчейн, появляются другие новые технологии, которые способствуют повышению уровня доверия. В своих работах я их называю технологиями доверия.

Важно иметь в виду и другую сторону — человеческую. Если человек не изменит свой потребительский подход, если сохранится сегодняшняя парадигма развития экономики, когда мы следим за процентами ВВП, не разбираясь в его качестве, в структуре, мы останемся на хищническом пути. Создавая новые технологии, мы должны понимать, что эти технологии обязаны работать также и на развитие человека, его человеческих качеств. Помните, Кант говорил: «Звездное небо — над нами, нравственный закон — внутри нас». Чтобы был нравственный закон внутри нас, надо понимать, что этому нравственному закону нужна поддержка, поэтому технологии должны развиваться при соответствующем образовании, многих других институциональных изменениях и подходах к построению экономического пространства.

Татьяна Ершова,
директор Национального центра
цифровой экономики МГУ
им. М.В. Ломоносова

— Доверие — один из ключевых факторов развития цифровой экономики. Нецифровые факторы настолько важны, что без них никакая цифровая экономика никогда развиваться не будет. А это — госполитика и стратегическое планирование, это лидерство и институты, это законодательство, регулирование и стандарты, это человеческий капитал, НИОКР и инновации, это бизнес-среда. И наконец — не последнее по значению, просто последнее в ряду моего перечисления, — доверие и безопасность цифровой экономики.

Повышение доверия граждан и бизнеса к цифровым технологиям — это и обеспечение неприкосно-

РИСКИ ИМПОРТА

Борис Харас,
председатель Союза разработчиков программного обеспечения и информационных технологий в ТЭК

Сегодня все программное обеспечение по оценке и подсчету запасов — американское, и является и де-юре, и де-факто стандартом. Американское программное обеспечение используется в подавляющем большинстве российских нефтегазовых компаний. Доля российских компаний с трудом достигает до 10%, и мы сталкиваемся с серьезным сопротивлением при внедрении, при закупках. Но мы живем в условиях расширения санкций, последние санкции именно в области программного обеспечения были введены с 29 января, и там явно указано ограничение по использованию иностранного программного обеспечения на российских предприятиях. Что этому противопоставить? Мы считаем, что единственный шанс — это консолидация потребности, которой должно заниматься государство. И для того, чтобы Россия сохраняла свою технологическую независимость, как это ни удивительно и ни странно, необходимо технологическое лидерство России. Это единственное условие, которое позволит России сохранить технологическую независимость.

РЕАЛЬНО НУЖНЫЕ КАДРЫ

Сергей Федоров,
председатель Правления
Ассоциации промышлен-
ников и предпринимате-
лей Санкт-Петербурга,
к. т. н., член Правления
ВЭО России

Господин Никифоров (министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Николай Никифоров. — Прим. ред.) сказал, что нужно количество программистов увеличить в два раза. Не нужно, потому что все элементарные программы будут писать системы искусственного интеллекта. Нужны будут уникальные носители этих программных знаний, а просто миллион программистов будет никому не нужен. Когда это говорит человек, который обязан разрабатывать системы искусственного интеллекта и цифровизации нашей экономики, я говорю, что в кадровой политике у нас не все в порядке.

венности частной жизни при работе в онлайн-режиме и освоение способов ее защиты, это и преодоление препятствий для эффективного использования документов и осуществление сделок в электронной форме, это и защита пользовательских данных и прав потребителей, и защита от пресловутого спама и развитие безопасных и надежных приложений.

В Женевской декларации принципов ООН, принятой 12 декабря 2003 года, было записано, что необходимо формировать и развивать, внедрять глобальную культуру кибербезопасности в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами и компетентными международными организациями. И, безусловно, необходимо опираться на расширяющееся международное сотрудничество.

В 2007 году Международным союзом электросвязи была принята глобальная программа кибербезопасности, которая закрепляет правовые, технические и процедурные меры, организационные структуры, создание потенциала — имеется в виду использование методов киберзащиты — и международное сотрудничество. В 2008 году была принята концепция сотрудничества государств — участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности. Государства — члены ШОС в 2015 году внесли в качестве официального документа ООН «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности». Россия подготовила в 2016 году и уже внесла в ООН проект конвенции о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности. И там одним из важных положений является исключение возможности вмешательства спецслужб третьих стран в чужие компьютерные системы и отдельной статьей описывается механизм защиты суверенитета.

В прошлом году Всемирный банк при участии российских экспертов произвел оценку того, как обстоят дела в России по параметру «доверие и безопасность». Общая оценка хорошая, тем не менее отмечается, что недостаточно внимания уделяется участию населения в цифровых процессах, люди остаются отстраненными от решения этих проблем, и это создает угрозу информационной безопасности из-за отсутствия элементарной грамотности.

В программе «Цифровая экономика» поставлена крупная задача — обеспечение технической, организационной и правовой защиты личности, бизнеса и государственных интересов при взаимодействии в условиях цифровой экономики. То есть личность, бизнес и государственные интересы — они уже достаточно комплексно представлены.

Нужны целенаправленные усилия правительства по повышению уровня осведомленности и понимания киберугроз обществом.

Александр Широв,
заместитель директора ИИП РАН,
д. э. н.

НОВАЯ СТАТИСТИКА

— Логика, в рамках которой вопросы цифровизации вышли у нас на первый план, содержит риски экономической безопасности, потому что эта логика — логика экономического чуда. Мы видим в этом возможность перешагнуть какой-то рубеж развития экономики, перейти быстро в другое качественное состояние и за счет этого получить какие-то экономические предпочтения в мировой экономике. На мой взгляд, это опасное заблуждение. На самом деле сама по себе цифровая экономика никуда нас вывести не сможет, никакого чуда она не создаст и никакие рубежи развития мы не перепрыгнем.

Но раз такая задача стоит, нужно понимать, где есть реальные возможности для роста экономики и повышения качества управления экономикой, и главное здесь, по-видимому, это то, что цифровая экономика, цифровизация предоставляют нам возможность качественно изменить уровень управления. Мы можем более качественно управлять нашей экономикой, потому что будем иметь больше данных, больше информации. А, собственно, управлять можно тем, что мы можем измерить. Мне кажется, вопрос того, какой масштаб информации мы будем иметь и как мы его будем использовать, является ключевым.

Если мы говорим о текущем положении вещей, то различные новые методы сбора информации постоянно на слуху: есть Big Data, открытые данные, все это собирается и коммерческими структурами,

ТОП-10 МИРОВОГО ИНДЕКСА КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ (GCI) 2017

Страна-член	Баллы	Место в мире
Сингапур	0,925	1
США	0,919	2
Малайзия	0,893	3
Оман	0,871	4
Эстония	0,846	5
Маврикий	0,830	6
Австралия	0,824	7
Грузия	0,819	8
Франция	0,819	8
Канада	0,818	9
Россия	0,788	10

Международный союз электросвязи, 2017 год

See below for the English version of the article

011001001101101100100100
01001011010100100100110
0100110100100010011001
01001011000010100101001
1001000110100100100010010

PHISHING

10001010

1111010001

SPA

Y
RUS

MALWARE

и государством, но мы, к сожалению, пока не умеем это использовать. Проблема состоит в том, что нет сопоставимости данных. Сейчас перед экономической наукой, перед статистикой стоит задача, равносильная той, которая решалась в период между двумя мировыми войнами и сразу после Второй мировой войны. Нужно создать такую систему обработки и сопоставления данных, которая позволяла бы в едином ключе, в единой методологии анализировать эти большие открытые данные во всех странах мира. Мы стоим перед задачей создания нового варианта системы национальных счетов...

К сожалению, пока никаких других качественных данных, кроме тех, которые собирают официальные статистические органы, мы не имеем. Стоит вопрос: куда мы пойдем дальше? Здесь есть несколько вариантов. Первый вариант — это глобализация статистики, глобализация информации. В этой логике ключевыми элементами сбора данных будут Всемирный банк, МВФ, Организация сотрудничества и экономического развития и т. д. Но проблема этой глобализации, ее риск состоит в том, что, к сожалению, мировая экономика — различна, и наша экономика структурно разнообразна. И я боюсь, что, если мы пойдем по этому пути, мы потеряем много данных, которые необходимы для анализа нашей, национальной экономики.

Второй момент — это американизация, как ее называют. Это когда мы начинаем выстраивать систему статучета, как в Соединенных Штатах, когда каждое министерство и ведомство, каждое федеральное агентство начинают собирать свои данные, самостоятельно их публиковать, и затем это исследуют. Если мы последуем ведомственному принципу, когда нет единого места, где будут собираться данные, — это будет информационный хаос.

И последнее — это отказ от традиционной статистики и переход, допустим, к большим данным. Здесь тоже есть некоторый риск, потому что пока мы не умеем работать с такого рода статистикой, и вопросы того, как мы будем принимать решения в этих условиях, пока никем всерьез не рассматривались.

Ну и, наконец, я хотел бы сказать о рисках непосредственно цифровой экономики. Сегодня неоднократно говорили о так называемых электронных платформах. Мы знаем о подобного рода проектах — например, Сбербанк России. Безусловно, такого рода проекты повышают уровень экономической активности, снижают издержки, увеличивают прозрачность экономических сделок. Но есть и существенные риски. В финансовой организации создается такого рода платформа, которая заинтересована в извлечении прибыли от более качественного взаимоотношения между потребителями и производителями. В рамках такого взаимодействия финансовой группе все равно, что там происходит, — импорт или отечественное производство.

Эта незаинтересованность в развитии базовых секторов экономики со стороны таких платформ порождает важные риски консервации структуры экономи-

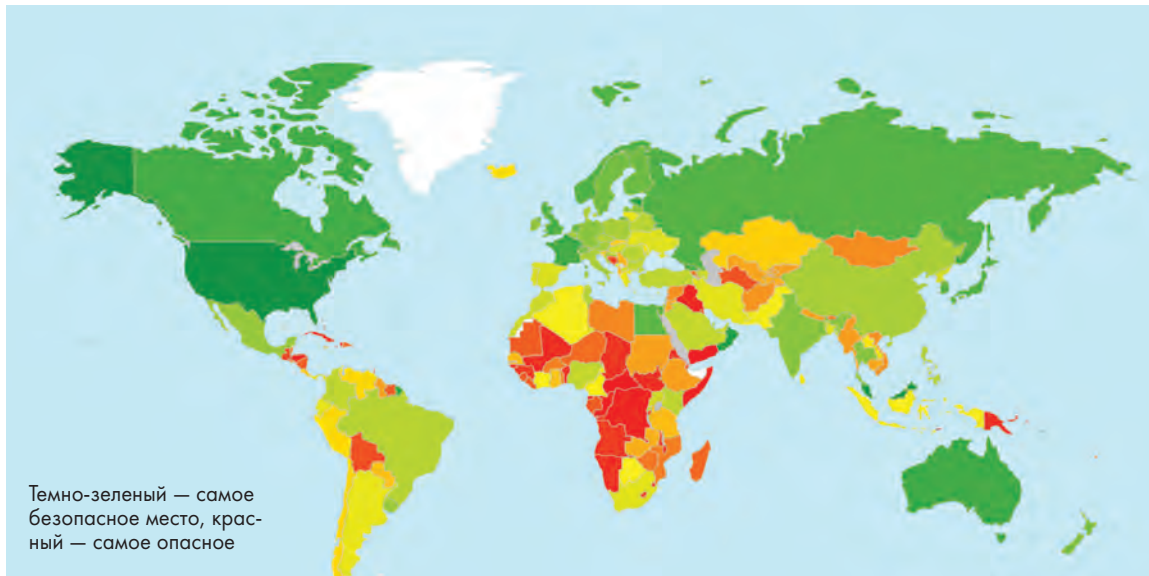
РИСКИ ИНФЛЯЦИИ

Михаил Ершов,
член Президиума ВЭО
России, главный директор по финансовым исследованиям
Института энергетики
и финансов, д. э. н.

С совсем технической точки зрения финансовые инновации всегда были очень мощным фактором инфляции, потому что они сильно упрощают проведение операций — скорость оборачиваемости денег резко повышается. Скорость оборачиваемости означает повышение инфляции и способствует возможности риска роста цен. Это было до глобальной экономики и 10, и 20 лет назад.

КАРТА УГРОЗ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Международный союз электросвязи

ки, риски неэффективности нашей экономики. Здесь вопрос состоит в том, что если мы не имеем нормальной базовой экономики, нормальных производственных и структурных связей, если мы не формируем дополнительные доходы, не повышаем эффективность производства, то рано или поздно мы поймем, что вся эта цифровая история не порождает тех возможных эффектов, на которые все так рассчитывают.

Дмитрий Сорокин,
научный руководитель Финансового университета при Правительстве РФ, член-корреспондент РАН, вице-президент ВЭО России

НЕ ЗАБОЛТАТЬ ПРОБЛЕМУ

Мы в начале пути, и я вижу, прежде всего, две угрозы. Первая угроза, она же главная — заболтать проблему.

Я привел вчера пример советнику президента, сказав, что очень хорошо помню, как в ноябре 2008 г. была принята Концепция 2020, в которой было написано о том, что к 2020 г. от 40 до 50% предприятий реального сектора будут осуществлять технологические инновации.

В 2009 году принимается Стратегия инновационного развития России, где уже записаны более точные цифры: не 40–50% к 20 году, а только 40 — по нижней границе. Еще двумя годами позже, в 11 году, принимается — как и сейчас — Государственная программа инновационного развития, где на 20 год цифра уже — 25%. А сколько было круглых столов!

А диссертаций-то сколько защищено!

Последние цифры Росстата по 2016 году — 9,2%. И никто не собирался отчитываться. И сейчас мне говорят, что в этой программе написано: к 25, по-моему, году 40% населения должно овладеть цифровой грамотностью! Я напомнил про 25 млн высокотехнологичных рабочих мест, которые должны были быть созданы! На диссертационном совете, членом одного из которых я являюсь в Финуниверситете, попытались утвердить тему «Цифровая экономика как основа устойчивого социально-экономического развития России». Клянусь, дословно! Я воспротивился и не дал утвердить эту тему.

И вторая угроза — неправильно определить приоритеты. Если мы в начале пути, нужно выбрать правильное направление. Надо понять, что, видимо, наступает тот качественный сдвиг в производительных силах, который не выразится в количественных темпах роста ВВП или каких-то других показателей.

Производительные силы нас втаскивают в новое качество бытия. Каким оно будет, мы не знаем. И вот новое социальное качество бытия будет самой большой угрозой, если мы не знаем, каким оно будет.

БЛОКЧЕЙН ДЛЯ КРЫМА

Георгий Мурадов,
заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, член Правления ВЭО России, к. и. н.

Тема, которую мы обсуждаем, на наш взгляд, для Крыма очень актуальна, потому что Крым находится на особом положении... И новые технологии, в частности, система распределенного реестра учета транзакций — или блокчейн, — предоставляет нам хоть какие-то возможности глотнуть свежего воздуха в сфере инвестиционной деятельности. Кроме как на блокчейн, который пока неподконтролен никому, не на что надеяться... Мы в Крыму видим ситуацию так, что, раз уж нас не признают ни там ни сям, нужно пользоваться этой возможностью, использовать эту систему для привлечения инвестиций. У китайцев этот ресурс сконцентрирован где-то на 70%. Китайцы сейчас немного зарегулировали эти дела, их инвесторы в криптовалютах и в блокчейне готовы искать новые площадки, а к Крыму трудно подобраться, он как бы серая зона, кроме того, у нас действуют благоприятные условия свободной экономической зоны, поэтому мы, безусловно, хотим обсуждать на Ялтинском экономическом форуме эту очень важную для нас тему.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЗДАЕТ РИСКИ КОНСЕРВАЦИИ НЕЭФФЕКТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ

DIGITALIZATION AND NATIONAL SECURITY

Choosing a path

Based on the materials of the Free Economic Society (FES) of Russia Abalkin Readings Forum

Igor Sheremet

Deputy Director of the Russian Foundation for Fundamental Research in Science, Head of the Department of Information Security of the Finance University under the Government of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Technical Sciences.

CYBERNETIC and CYBER- KINETIC ATTACKS

The new state of the technosphere is based on the global information infrastructure, which in turn is based on the Internet. And this new state is characterized by partial-mesh topology. That is, every person, every technical device has a unique network address

from which certain functions can be performed. Software tools utilized by global information infrastructure facilities have a lot of so-called unintentional defects, exploits — errors that were made during the development of huge volumes of software products which are related, one way or another, to the intellectual functions offered by the technosphere. Of course, these exploits can be used by attackers. In addition, those software products and patterns can be converted in advance into software computational and communication tools that form the basis of the Internet.

These exploits are used in different ways to attack information and technological targets. Attacks can be either cybernetic or cyber-kinetic. Cybernetic attacks are aimed at information targets, for instance they can be used to deface websites. And cyber-kinetic attacks target material objects, say, aerial drones, energy infrastructure facilities; that is, information technology is used to disable a

drone by causing it to fall and crash into the ground.

By and large, the whole Internet is a bunch of networking activities which are performed by the three largest market players: two US companies (Cisco and Juniper) and a Chinese company (Huawei Technologies). During all these networking activities, operational mines were pre-installed, more than 9,000 of them in the Russian Federation. Percentage-wise, practically the entire information infrastructure of the Internet was controlled by those networking tools. We see there was quite a lot of them in the US, and there was a lot of them in China too. Where necessary, this kind of pre-installed operational mines enabled full control of the web traffic and information/technological attacks whereby information circulating between two network nodes is changed in a certain way by an intermediary. This makes it possible to implement any false management processes.

Financial CYBER SECURITY

In the widest sense, Russia's financial infrastructure consists of individuals, legal entities and corporate clients. Through client access points, linear operations are performed while banks' local networks ensure the functioning of automated banking systems and remote access. Naturally, Russia's financial infrastructure is not isolated, it is incorporated into the global financial infrastructure, based on the well-known SWIFT network.

This infrastructure includes access points to banking services, personal computers, smartphones, card readers, ATMs, automated parking terminals, banks' software computing environments, servers, cloud architectures, personnel workstations and computing environments administrations as well as networking and global information infrastructure security tools: adapters, switches, routers, cybersecurity tools, etc. All these tools, of course, can contain software patterns for an operational mine, exploits that can be used by attackers. And, unfortunately, it does happen, with the financial segment being the most attacked, the most vulnerable and requiring the most attention.

With all due respect to all other critical infrastructures — cybernetic, industrial, and even military or defense — the intensity of cyberattacks on the financial segment exceeds the intensity of attacks on any other infrastructures by many orders of magnitude. And it is understandable, because it has a lot of money that can be stolen from it.

At present, the market of cybercrime significantly exceeds all other segments. Since around 2007, when the transition to next-generation banking technologies began enabling the use of online services, the intensity and effectiveness of cybercrime have grown significantly.

According to Sberbank, 2% of money was stolen through cyberattacks and 98% through physical, i.e. traditional, methods in 2007. By 2017, only 10 years later, the situation has reversed to the exact opposite. Only 2% of money is stolen through physical methods, and 98% through cyberspace.

Russian cybercrime, according to Russia's law enforcement agencies (FSB, Interior Ministry, Interpol), is characterized by the fact that most of the perpetrators are, unfortunately, members of cyber security staff at the banks themselves, who very often prepare and implement these attacks under the guise of external attackers.

THE ARRAY OF THREATS MUST BE COUNTERED BY CERTAIN MEASURES:

1 ESTABLISHING A UNIFIED SYSTEM FOR COUNTERING CYBERATTACKS.

Such a system, called GosSOPKA (State System for Detection, Prevention and Elimination of the Effects of Computer Attacks) is being created in accordance with a presidential decree. The law on the security of the critical information infrastructure of the Russian Federation, adopted last year, is in operation. Under the leadership of the FSB, with the participation of the Federal Service

for Technical and Export Controls, a wide range of activities are being carried out.

2 BANNING TRANSIT OF RUSSIAN WEB TRAFFIC THROUGH FOREIGN COUNTRIES.

About 30% of Russia's web traffic goes through foreign providers. The global information infrastructure is arranged so that information highways pass from Rostov to Saratov via Palermo, for example. In this sense, significant efforts are being made to exclude any configurations that may create conditions for attacks on intra-Russian traffic.

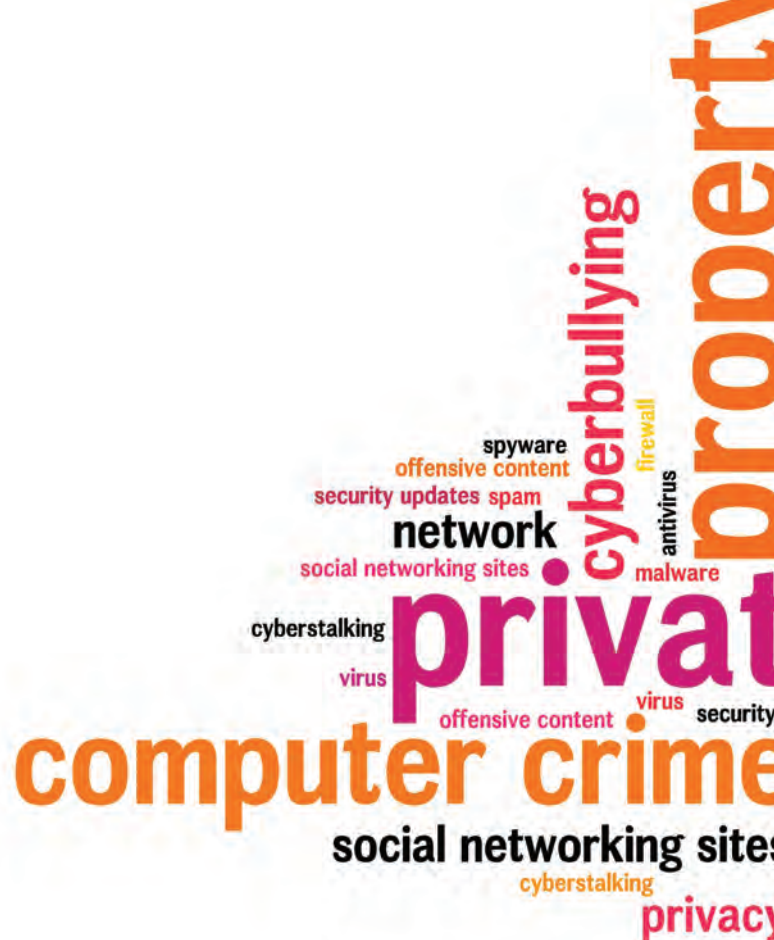
3 CREATING DECOY SYSTEMS.

This, in my opinion, is the most promising way that will allow us to control any type of cyberactivity. In such case, the attacker is offered a decoy (a "honey pot" to use a term from American computer slang) and all his subsequent actions are fully controlled without any damage being caused. Moreover, he himself is under control, and certain arrangements can be made for his neutralization, if necessary.

4 PREPARING HIGHLY TRAINED PERSONNEL.

Opening special departments in universities. We already have an information security department, and in my opinion it is quite strong: 9 doctors, 10 candidates of science. Traditionally, the competition for this department is one of the highest at the Financial University. We teach postgraduate students and work closely with consumers of our products, employers and the largest banks, primarily Sberbank.

Creating permanent training fund systems for banking staff. The development in this sphere is extremely fast and dynamic, and it is simply impossible to meet the strict

requirements that exist in this sector without constant retraining.

5 SECURITY OPERATIONS CENTERS.

Such a cybersecurity center was created and has been successfully operating at Sberbank, which is now the largest digital company in the Russian Federation, the world's 21st largest bank with a capitalization of 11.6 billion dollars. Since the time the center was put into operation in mid-2015, not a single penny has been stolen from correspondent accounts at Sberbank.

Oleg Dukhovnitsky

Head of the Federal Communications Agency, Active State Counselor of the Russian Federation, I class, candidate of technical sciences.

INFORMATION SECURITY INFRASTRUCTURE

The Digital Economy program, approved in last July by the order of the

Government, having combined the intellectual resources of high-tech enterprises, research and educational groups, has become one of the most important documents that determine the main vector of the country's development. One of the main objectives of the Information Security effort is to ensure the unity, stability and security of the information and telecommunications infrastructure of the Russian Federation at all levels.

As regards the program, the Federal Communications Agency is one of the government entities responsible for the implementation of the basics of the Information Infrastructure program.

Certain areas have been highlighted for the development of the entire Information and Computing Tech sector, including:

- 1) formulating the main provisions for the future development of the Unified Telecommunications Network of the Russian Federation until 2024;
- 2) developing a general outline for the expansion of communications networks in the Russian Federation;
- 3) providing broadband Internet access services in population centers with populations of 250 to 500;
- 4) developing proposals for amending the standards and specifications required for building a 5G satellite networking segment;
- 5) preparing a general outline for the

development of a data storage and processing infrastructure to service the government and corporate sectors as well as other sectors.

The basic principles of ensuring information security include prioritizing the development of up-to-date domestic information and telecommunication technologies, producing hardware and software that can ensure the improvement of national telecommunications networks and enable their connection to global information networks in order to secure the vital interests of the Russian Federation. In this regard, the main emphasis in all the basic efforts undertaken as part of the program, including the Information Security effort, should be placed on import substitution, on measures to support and stimulate the domestic market of telecommunications equipment with a view of gradual import substitution of infrastructure equipment.

КОГО БЛОКЧЕЙН ОСТАВИТ БЕЗ РАБОТЫ

Можно начинать
перепрофилироваться

Мы стоим на пороге очередной IT-революции. Блокчейн-технология сделает участников транзакции (коммуникации) равноправными и убьет посредников. Вместе с ними исчезнет дело для миллионов клерков, ниш для малого и крупного бизнеса, профессий и даже государственных органов. Эти перспективы блокчейна прямо следуют из его определения.

Справка:

Блокчейн — распределенная база данных, которая содержит информацию обо всех транзакциях (коммуникациях), проведенных участниками системы. Информация хранится в виде «цепочки блоков», в каждом из которых записано определенное число коммуникаций. Каждый обладатель счета имеет доступ к информации о любой из транзакций. Пользователи выступают в качестве коллективного нотариуса, который подтверждает истинность информации в базе данных.

НОТАРИУС

Раз уж мы произнесли слово «нотариус», то вот вам и первая профессия, которую блокчейн может сделать ненужной. Когда мы обращаемся к нотариусу за заверением доверенности, функции нотариуса таковы: подтвердить, что распоряжение сделал именно титульный доверитель, и обеспечить хранение доверенности. Блокчейн решает эти задачи автоматически: никто, кроме вас, не может сделать эту запись или изменить ее. А содержание записи доступно всем пользователям. Более того, во многих странах уже тестируется блокчейн — реестр завещаний. Заметим, что нотариус при составлении завещания не проверяет, принадлежит ли вам квартира, которую вы завещаете, а вот блокчейн может сделать и это. И это — вторая область бизнеса, где блокчейн может совершить революцию.

РЕГИСТРАТОР

Удостоверением прав владения ныне занимаются кадастры, реестры и регистры. Например, кадастр земельного владения, реестр прав владения недвижимым имуществом или регистры владения ценными бумагами. В Швеции, например, уже перешли от идей к делу. В 2016 году там провели тестирование системы регистрации и учета прав собственности на землю на основе блокчейна. В Греции, где до сих пор нет нормального земельного реестра, принято решение создать его сразу в виде «цепочки блоков». Вспомним про наших нотариусов, которые посылают договор купли-продажи квартиры на регистрацию в Госреестр. Технология блокчейна сделает все и сразу — и договор, и регистрацию. Останется только перевести деньги за покупку... и тут у блокчейна нет конкурентов.

ОПЕРАТОР ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Блокчейн не оставляет платежным системам ни малейшего шанса уцелеть, идет ли речь о SWIFT и Western Union, либо о платежном терминале

в поселковом магазине. Что делает SWIFT? Он гарантирует, что знает банк, который переводит, знает банк, которому переводят, и тем самым выступает в роли посредника. А теперь вернитесь к определению блокчейна. Ну чем не SWIFT! В деле перевода средств как между организациями, так и между частными лицами новая технология не имеет конкурентов по скорости перевода, надежности и безопасности. Образно блокчейн можно представить себе как прозрачные банковские ячейки, содержимое которых могут видеть все, но никто, кроме хозяина средств, не может достать или изменить их содержимое.

РИЕЛТОР

Вспомним, с чего начинается наша мысленная сделка с недвижимостью. Конечно, с обращения к риелтору. Каждый, кто к нему обращался, с трудом понимает, почему этот человек взял за свои услуги два процента от стоимости квартиры (а это несколько сотен тысяч рублей) лишь за то, что показал вам квартиру и помог заполнить договор, скачанный из интернета. Сам риелтор объяснит стоимость своих услуг проверкой юридической чистоты квартиры. Блокчейн легко справится с этой функцией — это открытая база данных квартир, а их юридическая чистота гарантируется прозрачностью и доступностью технологии. Поэтому профессия риелтора также будет убита «цепочкой блоков».

ТУРАГЕНТ

До кучи к списку уходящих профессий следует добавить и туристического агента, уже изрядно помятого массовыми турсервисами в интернете. Все предложения, касающиеся будущего отдыха, с возможностью оплаты и гарантии исполнения сделки можно выполнить на основе новой технологии.

СТРАХОВОЙ АГЕНТ

Еже одна профессия, которой реально угрожает блокчейн, — страховой агент. Продажа полисов, сообщение о страховом случае, обращение за страховой премией и выплата ее — все эти задачи блокчейн решает лучше и безопаснее, чем клерк. Представить себе фальшивый полис ОСАГО в цепочке блоков невозможно по определению технологии.

ДИДЖИТАЛ- МАРКЕТОЛОГ

Миллионы людей работают на тысячи малых, средних и крупных агентств диджитал-маркетинга, которые управляют рекламными бюджетами клиентов в поисковых системах и соцсетях. При этом до 50% всех показов рекламы в онлайн-медиа накручивается роботами и клиент платит деньги за показы, которых на самом деле не было. Блокчейн позволяет

сделать такое мошенничество невозможным — а заодно устранить потребность во многих агентствах, оказывающих такие услуги.

БАНКИР

Самую большую угрозу блокчейн несет для клерков крупных банков и финансовых компаний. По разным оценкам, применение этой технологии в учете и распределении средств может сократить количество живых рабочих мест бухгалтеров на 60–80%. Показательна в этом отношении кадровая политика Сбербанка. В последние годы количество бухгалтеров банка-гиганта сокращается на пару тысяч мест в год, зато количество ИТ-сотрудников растет примерно такими же темпами.

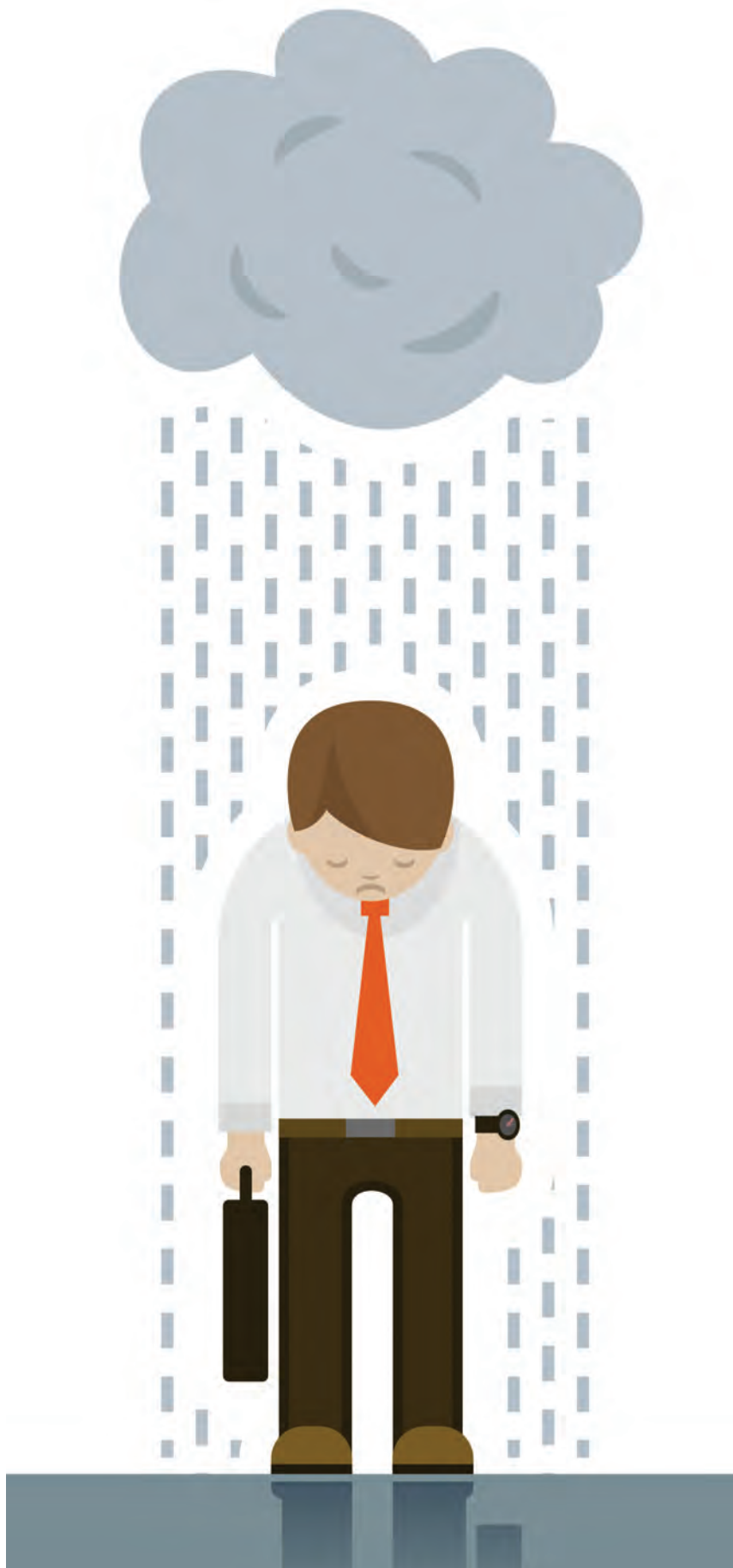
СОТРУДНИК ИЗБИРКОМА

Какие функции государственных служащих может взять на себя блокчейн? Мы уже говорили о кадастре и реестре, а вот злободневный пример — выборы. Если пересчитать на количество людей, занятых в предвыборной работе общенациональных выборов, это около 100 тысяч человек в 93 тысячах предвыборных участках, при средних расходах на одного сотрудника 12–14 тысяч рублей. Итого — десятки миллиардов рублей. Но дело даже не в затратах. Существующие системы электронного голосования обладают рядом существенных недостатков. Формирование результатов происходит в едином центре, там же контролируется сбор данных. Проверить корректность этих результатов практически невозможно, отсюда — недоверие общества к итогам голосования. Технология электронных выборов на основе блокчейна прозрачна, доступна и не дает возможности манипуляций с результатами. Сегодня голосование на основе блокчейна уже апробируется на уровне корпораций и ассоциаций, по новой технологии кое-где проводятся голосования на собраниях акционеров.

РАЗНЫЕ ГОССЛУЖАЩИЕ

Выделим еще несколько направлений, где новая технология способна помочь государству и сократить затраты на персонал:

- сбор налогов;
- распределение пособий;
- выдача паспортов;
- госзакупки;
- медицинский документооборот.

ТРЕВОЖНЫЙ ВЗГЛЯД

До сих пор мы излагали перспективы, нарисованные нам «евангелистами блокчейна», но есть и другой, осторожный и более трезвый взгляд на возможности новой технологии. Вот что рассказала один из ведущих экспертов в области ИТ-безопасности Наталья Касперская в недавнем интервью «Российской газете»:

— Шумиха в прессе мешает трезво оценивать пользу технологий. Очень многие люди крайне медийно зависимы. Они читают и думают: «Не могут же все газеты и социальные сети ошибаться в том, что надо для всеобщего счастья сделать на блокчейне всё!» При этом в СМИ и общественно-политической дискуссии нагнетается истерия уходящего поез-

да: все уже там, одни мы опаздываем. В результате происходит массовое бездумное заимствование чужого, опасного и ненужного. Обычный связный список, пригодный только для очень формальных и узких применений (имеется в виду блокчейн), вдруг оказывается применим где угодно — нотариат, медицина, выборы, госзакупки, земельный кадастр, государственное управление. Не стоит сразу включаться в гонку новых технологий. Сейчас нам навязывают чужую повестку. По сути, мы имеем дело с классическими ложными дилеммами. Нам следовало бы задаваться не вопросом, как быстрее внедрить блокчейн в народное хозяйство, а вопросом, какие проблемы и задачи есть в нашем народном хозяйстве, можно ли их решить средствами ИТ и какими именно, и уж потом: «А не поможет ли тут нам в чем-то и блокчейн?».

Автор: Алексей Савин

РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ БЛОКЧЕЙНА

ВОЗМОЖНОСТИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
Новые впечатляющие технологии, прорыв в ИИ, интернете вещей, финтехе, анализе больших данных.	Быстрое навязывание и заимствование западных технологий, деградация собственных компетенций.
Новые функции, возможности общения, ускорение коммуникаций и платежей, новый уровень комфорта.	Новые уязвимости, закладки, слежка, утечки персональных данных, потеря тайны личной жизни.
Новые рынки, бизнес-модели, большие компании, массовые сервисы и информационные услуги.	Риск быстрого захвата новых рынков транснациональными компаниями.
Рост производительности труда, рост эффективности, внедрение ИИ, автоматизация, роботизация.	Потеря рабочих мест, безработица, социальная напряженность, возникновение слоя тунеядцев.
«Экономика обмена», исчезновение посредников, повышение скорости и стандартизации услуг, уберизация медицины, образования, транспорта, сферы услуг.	Юридическая неопределенность, этические проблемы, рост мошенничеств, снижение качества и ответственности, «роботизация» людей, рост социального отчуждения.
Большие данные, анализ персональных данных, электронная идентификация и аутентификация личности, электронный двойник гражданина.	Исчезновение приватности, навязчивая реклама, новый цифровой тоталитаризм, утечка персональных данных граждан за границу к мощным иностранным игрокам.
Инвестиции, стартапы, новые деньги, новые индустрии, «перелицовка» традиционных индустрий.	Захват экономики более сильными и богатыми иностранными игроками. Внешнее управление экономикой.
ИТОГ: новый технологический уклад, новая цифровая экономика, новое лицо традиционной индустрии и сельского хозяйства, государственного управления.	ИТОГ: новая стадия цифровой колонизации; новая цифровая экономика принадлежит не нам, управляется извне, служит чужим интересам, а не Российской Федерации.

Источник: Наталья Касперская

А КТО РАБОТУ ПОЛУЧИТ?

Если в первой части мы говорили о профессиях, которые блокчейн гипотетически упразднит, то вторая посвящается тем, кому он уже сейчас дает работу, и много работы! В первую очередь создателям и сотрудникам многочисленных ICO (читайте материал об ICO в предыдущем, за январь — март 2018, номере и на сайте freeseconomy.ru)

Арсений Поярков,
член экспертного совета Государственной Думы по цифровой экономике и блокчейн-технологиям, совладелец агентства по оценке цифровых активов DigRate

— ICO — это Initial Coin Offering (первичное предложение токенов). Это делается, когда у вас есть какая-то идея, допустим, вы хотите построить завод, но нет денег и надо эти деньги собрать: вы с помощью блокчейна выпускаете токены, которые являются аналогом акций. Под эти токены вы обещаете какие-то бонусы тем, кто их у вас купит на момент, когда у вас, кроме идеи, ничего нет. Рынок Initial Coin Offering в 2017 году привлек 6 млрд долларов, причем, как мы видим, основной объем пришелся на последние месяцы, а в январе и феврале 2018 года — уже около 2 млрд. То есть рынок цифровых активов — а в результате ICO мы получаем цифровые активы — растет колоссальнейшими темпами.

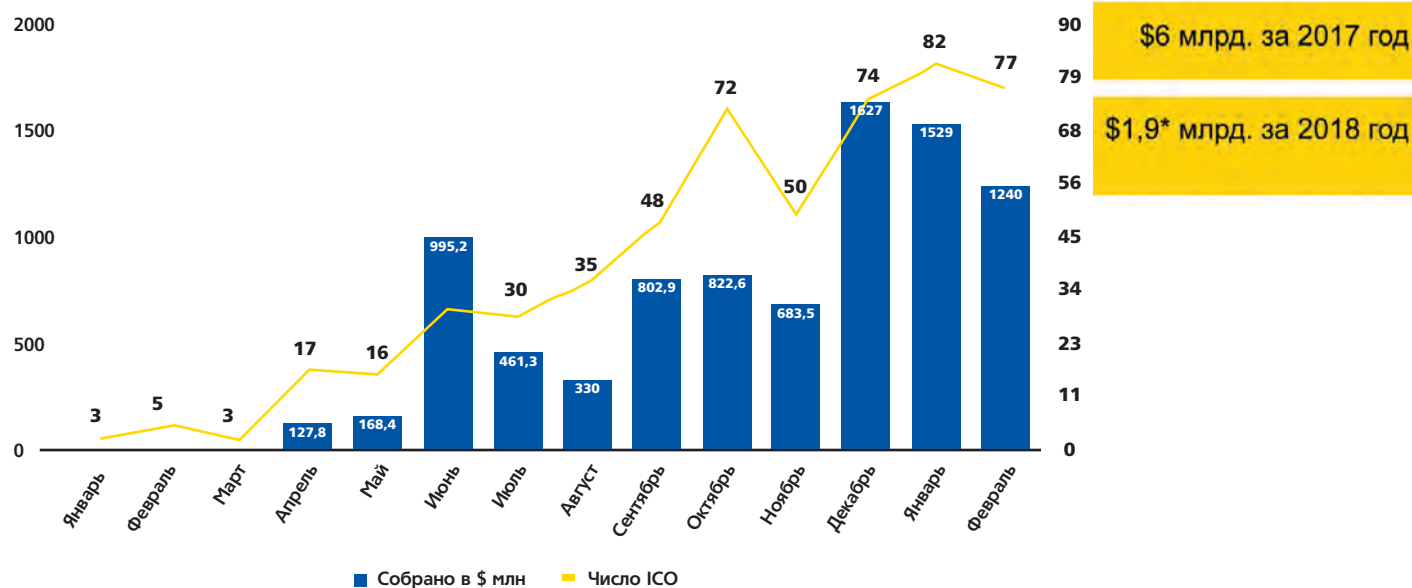
Давайте посмотрим крупнейшие действия ICO в начале года. Это — предложения инфраструктурных решений — всевозможные платформы, оборудование для майнинга, разнообразные финансовые системы. Самый большой проект привлек 100 млн долларов. В России тоже есть проекты, которые также проводят ICO и которые относятся именно к реальному сектору экономики. Три наиболее известных (мы не говорим, хорошие они или плохие, просто констатируем факт, что они есть) — это BioCoin — фермерское хозяйство, которое привлекло 16 млн долларов, циркониевый завод 7 млн привлек,

плюс Sand Coin — это вообще песчаный карьер, то есть у людей фактически ничего не было, кроме песчаного карьера, а они сделали ICO, привлекли 3 млн и пытаются как-то этот карьер разрабатывать. В результате появились цифровые активы, которые на текущий момент крутятся на биржах, ими торгуют, их покупают, продают. Это достаточно ликвидный актив, но он может, естественно, ходить вверх-вниз очень сильно.

Все это происходит в очень жестких регуляторных условиях, когда у нас, с одной стороны, есть 421 статья Гражданского кодекса Российской Федерации, которая как бы гарантирует свободу договора, а с другой стороны, у нас есть письма-регуляторы, в частности, Центробанка, который достаточно скептически относится к цифровой экономике в части криптоэкономики и криптовалют. И ни один банк в России сегодня не поддерживает криптоэкономику. Если вам на банковский счет придет платеж, где будет указано «за криптовалюту», например, — это будет последний платеж в этом банке. Вам банк счет закроет, и больше вы его нигде не откроете, поэтому цифровая экономика в части криптоэкономики растет не то что без помощи государства, а, я бы сказал, при активном противодействии, и растет очень неплохо.

А почему так происходит? Почему она растет,

ДИНАМИКА ПРИВЛЕЧЕННЫХ СРЕДСТВ И КОЛИЧЕСТВА ICO

\$6 млрд. за 2017 год

\$1,9* млрд. за 2018 год

Источник: Независимый ресурс о криптовалютах и бизнесе

<https://anycoin.news/2018/02/07/jan-2018/>

Арсений Поярков, компания DigRate

почему эта «токенизация» оказалась таким мощным трендом?

Знаете, как в анекдоте: «Во-первых, это красиво...», во-первых, это удобно. Когда вы выпускаете токены и продаете эти токены широкому кругу лиц, которые необязательно находятся в России, они могут находиться где угодно по миру и могут купить малюсенькую часть вашего предприятия, даже не процент, а миллионную долю процента, — вы сохраняете контроль над тем, что вы делаете. Контроль у вас сохраняется и де-юре, и де-факто.

Во-вторых, вы получаете финансирование очень быстро. Срок проведения ICO — 1–2 месяца плюс подготовка пару месяцев занимает. Дальше во время проведения ICO вы устраиваете мощнейшую пиар-кампанию своему будущему производству или идее, вкладываете деньги в маркетинг, в раскрутку и, помимо пиара, получаете обратную связь. И это широкий круг потребителей, в котором ровно до кого вы хотите дотянуться, до тех и дотянетесь.

Эта цифровая экономика всю уже присутствует в финансовом секторе. Так, есть банк Crypterium, который существует в криптом мире и работает с токенами, с цифровыми активами, и решает вопросы перевода токенов и криптовалюты, но делает это в серой зоне.

Итак, надо понимать, что у нас отдельно формируется цифровая экономика, которая работает на блокчейне, которая гоняет туда-сюда биткоины, эфиры, есть отдельные структуры, у которых имеются живые, настоящие, фиатные деньги — доллары, евро, иены, и они внутри себя зачитывают переводы криптовалюты с переводами живых денег, и де-юре эти два перевода никак не соприкасаются. Тем не менее пользователю все равно — он может пойти с карточкой и заплатить криптовалютой за кофе де-факто уже в соседнем магазине.

ЭКОНОМИКА ИЩЕТ КАПИТАЛ...

человеческий

Как прогнозирует Международный валютный фонд, ВВП России в 2018 году вырастет на 1,7%, а в 2019-м — на 1,5%. Минэкономразвития ожидает роста экономики на 2,1%. Понятно, что после президентского послания задачи будут ставиться более амбициозные, но, по оценкам Минтруда, численность трудящихся в стране уже через два года сократится на 3,5 миллиона человек. Как признают в Правительстве РФ, по-прежнему остаются нерешенными вопросы заниженной стоимости рабочей силы и высокой дифференциации в зарплатах в различных секторах экономики.

СКОЛЬКО СТОИТ ТРУД

ШТРИХ К «КАРТИНЕ ЭКОНОМИКИ»

В отчете «Картина экономики» Минэкономразвития за январь 2018 года отмечается, что темпы роста заработной платы россиян обновили максимум с начала цикла роста во втором квартале 2016 года. По предварительной оценке, рост реальных заработных плат в ноябре, как и в октябре 2017 года, составил 5,4% по сравнению с ноябрем и октябрем 2016 года. В Минэкономразвития такой рост объясняют как улучшением динамики номинальных заработных плат, так и рекордными показателями инфляции, которая с октября опустилась ниже 3% в годовом выражении.

На разницу в доходах работников разных отраслей и квалификаций министр труда и социальной защиты Максим Топилин обратил внимание на Социальном форуме «Ответственное взаимодействие бизнеса и власти в целях устойчивого социального развития» во время Недели российского бизнеса. «Когда мы ведем речь о повышении заработной платы, о стоимости труда, мне кажется, здесь еще нельзя сказать о том, что в Российской Федерации рабочая сила стоит столько, сколько она должна стоить, — сказал он. — Если мы говорим дальше о повышении производительности труда, об улучшении условий труда — не будет этого происходить, если у нас не будет высокой, достойной цены труда». Министр отметил двухлетнее падение реальных доходов россиян на фоне роста зарплат. «В прошлом году реальная зарплата увеличилась больше чем на 3%, в позапрошлом — на 0,8%. А реальные доходы и в прошлом году, и в позапрошлом году все равно снизились. Такого никогда не было, обычно все-таки реальная заработная плата, которая составляет подавляющую часть доходов, за собой тянула рост реальных доходов», — сказал Максим Топилин. По его мнению, это можно объяснить сокращением теневого сектора экономики — Правительство в последнее время предпринимает активные действия по легализации трудовых отношений и доходов.

НАВЫКИ В ДЕФИЦИТЕ

На том же Социальном форуме было отмечено, что повышение производительности труда и улучшение его условий не будет происходить, если у нас не будет высокой, достойной цены труда. Пока Россия значительно отстает по производительности не только от развитых, но и от развивающихся экономик. В 2017 году, по данным Market Watch, Россия заняла 34-е место среди 36 крупнейших мировых экономик по ВВП на душу населения с показателем продуктивности труда менее 5,6 доллара в час. Для сравнения: в США этот показатель составляет 33,7 доллара в час, а в занявшем первое место Люксембурге — 67,8 доллара в час. По сравнению с 2016 годом Россия потеряла в рейтинге две позиции.

«Зарплата отражает производительность труда, но распределение добавленной стоимости между условно капиталом (валовой прибылью) и трудом (зарплатой) зависит от их взаимной переговорной силы, — поясняет профессор экономики РЭШ, ведущий научный сотрудник ЦЭФИР Ирина Денисова. — В российских условиях недоразвитой конкуренции, слабости профсоюзов, низких пособий по безработице, большого неформального сектора переговорная сила работника очень слаба. Причем это касается не только переговоров с частным работодателем, но и с государством, которое является крупнейшим работодателем».

Работодатель — не благотворитель и не уступит часть «пирога», если на него не давить, говорит эксперт. А давить можно либо через переход на другое, более производительное предприятие (а чтобы такое было, нужны конкуренция, защита прав собственности, привлекательный бизнес-климат), либо через действенные профсоюзы. И поэтому зарплаты в России занижены.

В статье «Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике» эксперты НИУ ВШЭ Илья Воскобойников и Владимир Гимпельсон отмечают, что рост агрегированной производительности труда

ТОП-10 СТРАН**С САМОЙ ВЫСОКОЙ ПРОДУКТИВНОСТЬЮ, ДОЛЛ./ЧАС**

Люксембург	67,8
Норвегия	52
Швейцария	49,6
Дания	37,8
Исландия	36,1
США	33,7
Австралия	33,3
Ирландия	33,3
Нидерланды	31,4
Швеция	31

Источник: Market Watch

зависит как от динамики производительности внутри отдельных отраслей, так и от перераспределения рабочей силы между отраслями с разной производительностью.

«Соответствующие внутриотраслевой и реаллокационный компоненты роста агрегированной производительности труда имеют разную природу, — пишут авторы статьи. — Первый связан с накоплением физического и человеческого капитала, нематериальных активов, с развитием технологий. Второй зависит от происходящих в экономике структурных изменений разной природы». Например, по мере роста доходов населения спрос смещается с простых и дешевых товаров к более сложным и дорогим. Также смещается спрос от товаров к услугам, это меняет и структуру занятости.

Изменения могут приходить и со стороны предложения. Например, производить компьютеры с развитием технологий стало дешевле, поэтому снижаются цены на них и доля отрасли в добавленной стоимости по экономике в целом. А перенос производства из российской юрисдикции сокращает занятость в этой сфере. Еще одна группа примеров, отмечают Воскобойников и Гимпельсон, касается институциональной среды. «Так, аутсайде-

рам открыть магазин или мастерскую в арендованном помещении гораздо проще, чем получить лицензию на добычу нефти или даже разрешение на новое строительство, — отмечают эксперты. — При недостаточной защите прав собственности рабочие места будут создаваться там, где риски экспроприации меньше. Таким образом, действующие в стране институты облегчают вход в одни отрасли и затрудняют или даже блокируют — в другие».

В статье профессора экономики РЭШ Ирины Денисовой и экономиста, управляющего партнера Altura Partners Саймона Коммандера Are skills a constraint on firms? New evidence from Russia («Являются ли профессиональные навыки проблемой для развития фирм? Новые свидетельства из России». — Прим. переводчика) приводятся результаты опроса экспертов кадровых агентств, из которых следует, что при поиске специалистов и управленцев на вакансии экономически успешных предприятий актуален вопрос о дефиците ключевых навыков. Так, при подборе управленцев высшего и среднего звена остро стоит проблема дефицита у кандидатов навыков управления и решения задач, а при подборе специалистов высшей квалификации — дефицита у кандидатов навыков решения задач и практических навыков.

САМИ НАУЧИМ

Почти 40% руководителей российского малого и среднего бизнеса главной проблемой прошедшего года назвали нехватку квалифицированных кадров, показало совместное исследование платформы для предпринимателей «Деловая среда» и Аналитического центра НАФИ. Она вошла в топ-3 проблем наряду с высокими налогами (64%) и снижением спроса на товары и услуги (54%).

Бизнес готов инвестировать в повышение квалификации своих сотрудников. В 2017 году, по данным HeadHunter, обучение и развитие стали одними из основных приоритетов компаний в работе с персоналом. Существенно выросло в прошлом году число

компаний, которые готовы обучать всех сотрудников без исключения (63% опрошенных в 2017 году против 5% в 2016-м). Наибольшее внимание корпоративному обучению уделяется в крупных компаниях, со штатом более 500 человек (95% от общего количества). Причем в регионах корпоративное обучение развивается активнее, чем в столице.

ЧТО ЦЕННЕЕ?

«По-прежнему в России критически важен опыт кандидата, а образование является дополнительным фактором при найме, — рассказал эксперт Korn Ferry Nau Group Александр Сохор. — То есть при оценке профессиональных характеристик внешнего или внутреннего кандидата 90% успеха — это экспертиза, и только потом могут обратить внимание на образование, включая MBA. Исключения могут составлять начальные позиции, особенно в международных компаниях (где основным «активом» кандидата является пока образование), или, наоборот, топовые роли, на которых ожидают наличие бизнес-образования, а не просто академического».

С точки зрения желаний компаний отправлять своих сотрудников на MBA-обучение — пока в России эта практика распространена совсем слабо, говорит Сохор. Видимо, это происходит потому, что нет прозрачной системы договоренности о том, как сотрудник «вернет долг» компании — отработает вложенные в него ресурсы. «Тем более качественных российских программ образования крайне мало, а зарубежные стоят значительных денег, — добавил эксперт. — Также со стороны сотрудников этот вид мотивации не является «ожидаемым». То есть многие люди предпочтут получить какой-то дополнительный бонус или материальный аналог, нежели пойти учиться за счет работодателя».

До сих пор с достойной профессией для заработка и карьеры прочно ассоциируются экономисты и юристы. Сейчас на одну вакансию экономиста (финансиста) приходится 3–4 резюме, среди юристов конкурс чуть выше — 6 резюме, рассказала шеф-ре-

«ЭМБЭАШНИКИ» В ЦЕНЕ?

Одной из самых дорогостоящих образовательных программ остается получение степени MBA. Согласно исследованию NauS, несмотря на то что 61% компаний считает важным бизнес-образование, только 6% работодателей готовы полностью оплачивать такое обучение сотрудника. 74% компаний, которые готовы взять на себя расходы по MBA для сотрудников, обязывают сотрудника проработать в организации определенное количество времени после получения степени. 32% организаций готовы оплатить расходы частично, а большинство (62%) считают, что компания не должна нести такие расходы. Сотрудники понимают реалии рынка: 71% готовы тратить на получение MBA личные сбережения, а 10% готовы взять кредит. Лишь 9% рассчитывают на полную оплату со стороны работодателя.

доктор «Работа.ру» Анна Чуксева. При этом конкурс снизился за последние два года. В начале 2016 года на одну вакансию юриста или экономиста могло претендовать до 15 кандидатов. Хотя и тогда компании отмечали, что много кандидатов с дипломами юридических и экономических факультетов, а качественных специалистов мало.

«Мода на профессию привела к тому, что практически каждый вуз стал открывать такие факультеты, при этом спросом пользовались всегда дипломы профильных топовых вузов — МГУ, Финансовой академии, ВШЭ, РЭУ им. Плеханова. Что касается востребованных позиций, который год в топе менеджеры по продажам, ИТ- и технические специалисты, инженеры. Экономисты и юристы входят во вторую десятку вакансий», — говорит Чуксева.

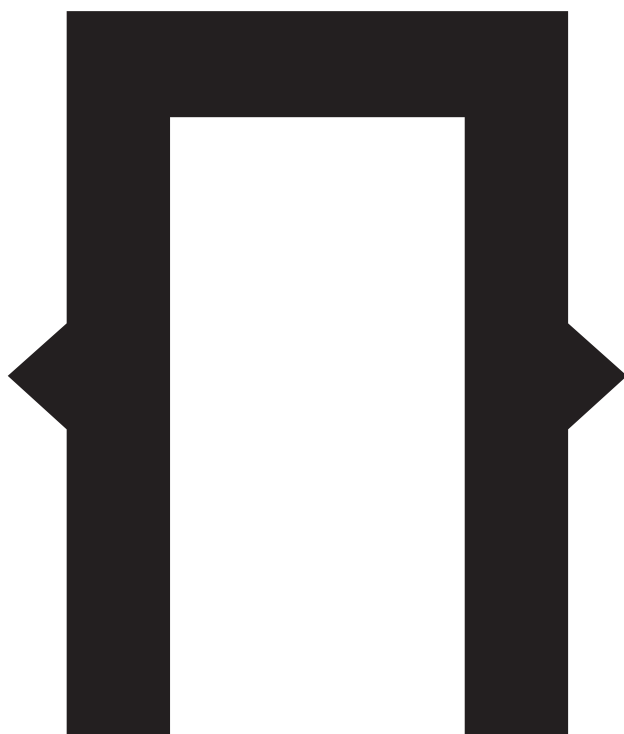
Автор: Кира Камнева

ВОЛШЕБНЫЙ ЭКРАН

Как меняют розничный рынок онлайн-продажи

Торговлю завоевывает цифра. Давно прошли те времена, когда главными товарами были бытовая техника или книги. Сейчас в интернет активно переезжают традиционные сегменты «живой» торговли, которые, казалось, никогда не «оцифровизируются». Это влияет и на каналы продвижения — ретейлеры изучают инструменты диджитал-маркетинга и стараются не проиграть в борьбе за клиента китайскому гиганту AliExpress.

ПОДНЕБЕСНАЯ — НОМЕР ОДИН

ПРОДУКТЫ На ЭКРАНЕ

По итогам 2017 года объем рынка интернет-торговли в России преодолел планку 1 млрд рублей. В первом полугодии прошлого года он составил 498 млрд рублей, подсчитали в Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ). По данным аналитиков, электронная торговля товарами и услугами составляет 36% цифровой экономики страны, однако в целом в ВВП России доля e-commerce пока небольшая — в розничной торговле она составляет 3,5%, а вся торговля в ВВП не превышает 10%. При этом доля e-commerce в экономике, например, Китая составляет 15%. Страна занимает первое место в мире по обороту электронной торговли с показателем 1 трлн долларов.

Россияне также предпочитают покупать в онлайн-магазинах Китая — в первую очередь в AliExpress. В ФТС отмечали, что в 2017 году число международных посылок в Россию выросло в полтора раза, до 500 млн. Осенью прошлого года руководитель ведомства Владимир Булавин рассказал, что в 2016 году поток составил 325 млн посылок, а в 2017 году он увеличился до 1,2 млн в день. По данным АКИТ, на первом месте среди стран, откуда россияне заказывают товары, Китай — почти 90% всех почтовых отправок едут оттуда. Чаще всего покупают бытовую технику и электронику (32%), одежду (25%) и обувь (13%).

О популярности AliExpress в последние годы говорят и то, что снижается средний чек зарубежных онлайн-покупок россиян. По данным Национальной ассоциации дистанционной торговли, в начале 2017 года он упал ниже «психологической отметки» 10 долларов. Если попробовать сделать грубый вывод, то это означает, что люди готовы заказывать из Китая абсолютно все.

То, что россияне все охотнее совершают покупки в интернете, подтверждает и исследование SAP Hybris. Оно демонстрирует, что именно покупатель теперь диктует правила игры и сам выбирает канал общения с брендом, отметил на презентации исследования заместитель гендиректора SAP CIS Андрей Шарак. По его словам, чем лучше компания будет знать профиль и контекст своего потребителя, прогнозировать его поведение, тем выше будет его лояльность и доверие к бренду. Ускорение темпа жизни и растущая урбанизация в России приводят к росту онлайн-покупок даже в таких традиционных категориях, как товары повседневного спроса, обратил внимание директор по работе с ретейлерами компании «Nielsen Россия» Дмитрий Швецов. Исследование компании показало, что покупать такие товары онлайн готова половина россиян. Пока, впрочем, это делают всего 4%.

Появляется даже такая тенденция, как «ретейлтейнмент» (от английских слов «торговля» и «развлечение»). — Прим. ред.): покупатели теперь не просто приобретают товары, а ждут развлечений. «Это во многом связано с развитием омниканальности, игровых механик. У нас появляются промоботы, дискаунтеры пытались запускать проект дополненной реальности в магазине», — рассказала директор по маркетингу сети «Азбука вкуса» Галина Ящук.

При этом продавцы также развивают омниканальность, то есть присутствие и онлайн, и офлайн. «Омниканальная стратегия показала свою эффективность как в традиционном, так и в онлайн-канале — при выборе техники покупатели больше доверяют ретейлеру, если могут прийти в магазин, сравнить несколько моделей и окончательно определиться с выбором перед оплатой. По итогам года средняя доля интернет-продаж превысила 15% оборота компании», — отметил руководитель департамента

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАТРАТ РОССИЯН В ЗАРУБЕЖНЫХ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНАХ ПО СТРАНАМ, В %

КИТАЙ — 52
ЕС — 23
США — 12
ПРОЧИЕ — 13

Источник: АКИТ

ПРЕДПОЧТЕНИЯ ОНЛАЙН

Основной категорией товаров, которую россияне покупают онлайн, остается электроника и бытовая техника. В 2017 году интернет-продажи в сегменте выросли на 12% в денежном выражении почти до 233 млрд рублей, подсчитали в «М.Видео». Доля интернет-покупок составила 19% от общего объема рынка.

интернет-маркетинга и электронной коммерции
«М.Видео» Михаил Морозов.

РЕКЛАМА УШЛА В ОНЛАЙН

Покупатели сегодня «на связи» круглые сутки, и это существенно влияет на каналы и стиль коммуникации с ними продавцов. Информация о продуктах и услугах должна быть доступна в любое время и моментально, по первому запросу. Поэтому никакой бизнес сегодня не может игнорировать интернет как точку продаж и коммуникации с клиентом. Во многих отраслях проникновение диджитал-маркетинга стремится к 100%. Но, конечно, его доля зависит от специфики бизнеса. Если это онлайн-магазин, то и для рекламы используются преимущественно цифровые каналы. Но для увеличения охвата аудитории или улучшения имиджа вполне могут использоваться и традиционные каналы, например, наружная реклама.

ПРЕИМУЩЕСТВА ЦИФРЫ

«Сейчас можно увидеть, что размер бюджетов на продвижение в интернете сопоставим с затратами

УСТРОЙСТВО ДВИГАТЕЛЯ ТОРГОВЛИ

По данным Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР), в 2017 году первое место среди рекламных каналов заняло телевидение. Объем рекламы на телеканалах вырос на 13%, почти до 171 млрд рублей. Интернет-реклама отстала незначительно — объем размещений вырос до 166,3 млрд рублей (на 22%). Пресса осталась единственным стагнирующим сегментом: объем рекламы в печатных СМИ в прошлом году сократился на 8%, до 20,5 млрд рублей.

на ТВ, — рассказал PR-директор коммуникационного агентства Business Communication Дмитрий Козловский. — Два этих канала составляют около 80% всего рекламного рынка в России. Надо отметить что digital растет опережающими темпами, поскольку канал имеет ряд преимуществ. В digital низкий порог входа. Кампанию можно планировать при сравнительно маленьких бюджетах. К примеру, запускать рекламу на ТВ имеет смысл при бюджете от 20–30 млн рублей. Контекстную рекламу можно запустить с бюджетом в несколько тысяч рублей».

При этом все чаще бизнес использует для продвижения сразу несколько диджитал-инструментов. Как отмечают эксперты, если восемь лет назад можно было ограничиться, например, контекстной рекламой, то сегодня этого недостаточно. Необходимо научиться работать на удержание, а не на привлечение новых клиентов. А для этого нужно использовать весь диджитал-ассортимент. Причем чем дольше занимает процесс выбора и принятия решения о покупке, тем больше инструментов нужно — можно использовать медийную, контекстную, видеорекламу, SMM, контент-маркетинг, SEO, контекстную рекламу, управление репутацией.

«В digital множество различных форматов, но нельзя сказать, что они вытесняют классические виды маркетинговых коммуникаций, — говорит Дмитрий Козловский. — Скорее, они дополняют друг друга. Сейчас все крупные бренды занимаются диджитал-продвижением. Рекламные агентства и компании постоянно придумывают новые форматы и механики: взаимодействие TV+digital или BTL+digital».

ДИДЖИТАЛ-МАРКЕТИНГУ НАУЧАТ

О том, что бизнесу сегодня трудно обойтись без диджитал-каналов, говорит число конференций, которые проходят на эту тему, — подходящую можно найти почти каждую неделю. О своем опыте рассказывают крупные компании. А, например,

Mail.Ru Group и Высшая школа экономики запустили программу «Коммуникации в сфере IT» по новой образовательной траектории Master of Arts. Преподавателями станут практикующие эксперты — от создателей стартапов и руководителей бизнеса до медиаменеджеров и журналистов. Диджитал-маркетингу посвящен один из шести блоков программы.

«Выстраивание правильной коммуникационной стратегии, позиционирование, брендинг продуктов, внутренние коммуникации, диджитал-маркетинг, — все это уже стало неотъемлемой частью любого бизнеса, — отметила заместитель руководителя департамента интегрированных коммуникаций НИУ ВШЭ Мария Мордвинова. — Динамично развивающаяся ИТ-индустрия бросает вызов специалистам в сфере коммуникаций и стимулирует развитие новых инструментов продвижения и форм коммуникаций».

Осваивать диджитал-маркетинг поможет и проект Торгово-промышленной палаты РФ «ЭТО Бизнес». На его презентации в марте заместитель председателя Комитета по развитию системы закупок ТПП РФ Денис Дыбов рассказал, что в скором времени планируется создание нового интернет-ресурса, содержащего определенный инструментарий, который поможет предпринимателю вести бизнес, искать рынки сбыта товаров и услуг. С помощью проекта предприниматели получают онлайн-сопровождение своего бизнеса, смогут разместить предприятие на интерактивной карте поиска бизнес-партнеров и вступить в бизнес-сообщество. Совместно с предпринимателями будет происходить освоение диджитал-маркетинга и создание раздела обмена услугами между членами проекта.

Эксперты подчеркивают, что цифровое обучение должно проходить постоянно, что называется, без отрыва от производства, так как технологии в этой сфере развиваются, обгоняя друг друга, а сам интернет скоро, вероятнее всего, изменит свой облик до неузнаваемости.

Автор: Кира Камнева

ДИДЖИТАЛ-ДОПОЛНЕНИЕ

Нельзя сказать, что digital вытесняет классические виды маркетинговых коммуникаций. Скорее, они дополняют друг друга. Рекламные компании придумывают новые форматы: TV+digital, BTL+digital.

КОРОЛЕВСКИЙ ПРИЁМ

Первые примеры несырьевой экспансии

В течение шести лет российский несырьевой экспорт должен удвоиться и достичь объема 250 млрд долларов в год. Об этом президент Владимир Путин заявил в послании к Федеральному собранию. Зарубежные поставки продукции машиностроения должны вырасти до 50 млрд долларов, а экспорт услуг (включая туризм и транспорт, медицину и образование) до 100 млрд долларов. Иностранные партнеры и сейчас заинтересованы в российских ИТ — есть спрос на облачные технологии по защите критической инфраструктуры промышленных предприятий и созданию электронного правительства.

Jan Feb Mar Apr May Jun Jul Aug Sep Oct Nov Dec

^

+

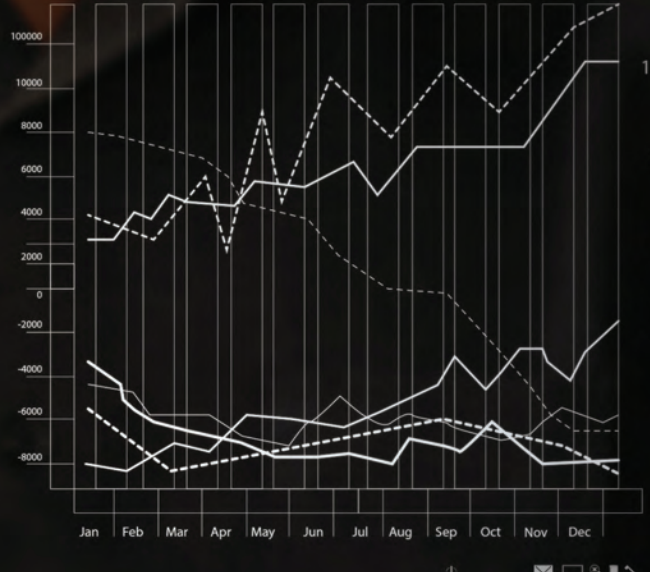
+

Innovation
Branding
Solution
Marketing
Analysis
Ideas
Success
Management

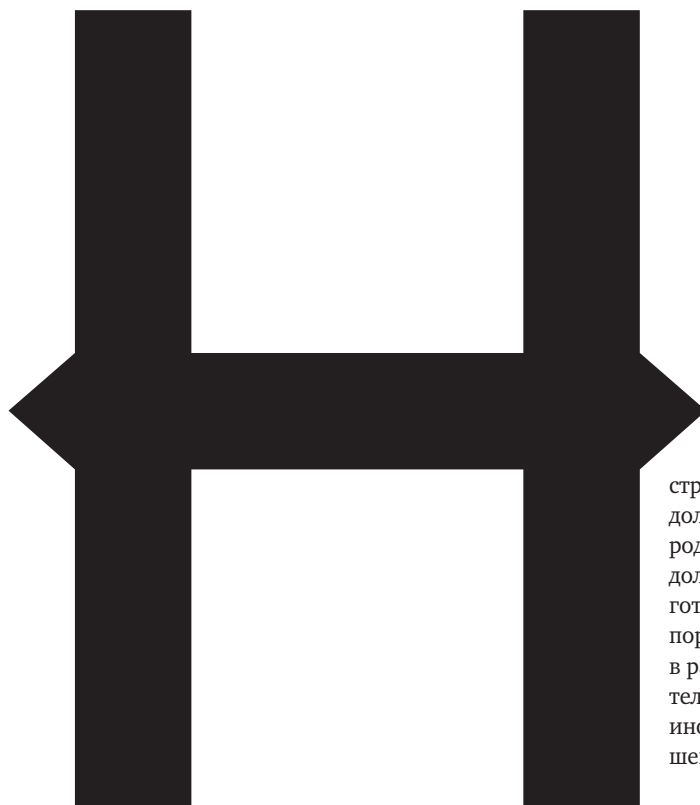
Innovation
Branding
Solution
Marketing
Analysis
Ideas
Success
Management

+ 134:23:45

Innovation
Branding
Solution
Marketing
Analysis
Ideas
Success
Management

Technology
Innovation
SYSTEM

НЕ НЕФТЬЮ ЕДИНОЙ

НЕСЫРЬЕВОЙ ЭКСПОРТ В ЦИФРАХ

Рост в 2017
году — 20%,
объем — 130 млрд
рублей, экспорт
софта в 2017 г. —
8,6 млрд
долларов

По итогам 2017 года несырьевой экспорт из России вырос на 20%, до 130 млрд рублей. В ближайшие годы, как отметил в своем послании глава государства, предстоит снять все административные барьеры и создать режим «наибольшего благоприятствования» для тех компаний, которые выходят на внешние рынки и работают на них. «Россия должна стать не только ключевым логистическим, транспортным узлом планеты, но и, подчеркну, одним из мировых центров хранения, обработки, передачи и надежной защиты информационных массивов, так называемых больших данных», — отметил Путин. Посмотрим, работает ли уже что-то, о чем говорил глава государства до выборов.

Каждый год Россия наращивает экспорт программного обеспечения — по итогам 2016 года, по данным ассоциации «Руссофт», его объем достиг 7,5 млрд долларов, а в прошлом году — 8,6 млрд. Объем экспорта компьютерных услуг, по данным ЦБ, в 2016 году составил 2,7 млрд долларов. При этом только 10–15% российских разработчиков программного обеспечения, как показал опрос SAP, не планируют присутствовать на зарубежных рынках. Конечно, одного желания мало. Эксперты отмечают, что выход на глобальный рынок затратен — нужны деньги на юридическое оформление продукта за рубежом, выстраивание каналов продаж, маркетинг. Для многих такие инвестиции неподъемны: например, одно только патентование и юридическая реги-

страция товарного знака могут стоить около 20 тысяч долларов. Недешево обходится и участие в международных конференциях и выставках — до 10 тысяч долларов за каждое. Здесь российские ИТ-компании готовы поддержать государство. Так, Российский экспортный центр (РЭЦ) организует деловые миссии в разные страны мира, в ходе которых предприниматели могут рассказать о своих продуктах и услугах иностранным партнерам и заключить первые соглашения.

ПРИНЯЛИ ПО- КОРОЛЕВСКИ

В феврале 2018 года прошла организованная РЭЦ деловая миссия в Таиланде, в которой приняли участие несколько десятков российских ИТ-компаний. Обсуждались перспективы поставок отечественных технологических решений в страны Юго-Восточной Азии. Сейчас более 50% российского экспорта в регион составляют энергоресурсы, а также продукция химической промышленности и сельского хозяйства. Однако в ближайшие годы Россия намерена сбалансировать внешний товарооборот и диверсифицировать экспорт, в частности, за счет сектора услуг — транспортных, образовательных и ИТ, рассказал замминистра экономического развития РФ Алексей Груздев. «Все это укладывается в концепцию Восточного экономического коридора», — отметил он. — Там будет формироваться большой высокотехнологичный кластер научных исследований, образования и подготовки специалистов, наши компании готовы работать комплексно. Не только предлагать свой отдельный продукт и заниматься локализацией производства в Таиланде, но и готовить специалистов».

Восточный экономический коридор — проект правительства Таиланда по созданию в королевстве особой экономической торговой зоны для стран АСЕАН. Вложения в проект в течение ближайших пяти лет, как ожидается, превысят 40 млрд долларов, в том числе за счет прямых иностранных инвестиций.

Таиландские партнеры дали понять, что российские высокотехнологичные компании могут рассчи-

в Санкт-Петербурге был создан региональный инжиниринговый центр «СэйфНэт». Он занят построением защищенной инфраструктуры критических объектов — того, что называется промышленным интернетом и используется в «умной энергетике», беспилотном транспорте, телемедицине и других сферах. Применяется комбинация вычислительных и коммуникационных программно-аппаратных решений, благодаря которой инфраструктура гарантированно способна противостоять любым вторжениям (как частных лиц, так и организаций и целых государств).

«Создана инфокоммуникационная инфраструктура, на базе которой предприятия различных отраслей (телекома, ИТ, безопасности, финансов, медицины, транспорта и т. д.) могут тестировать собственные решения, а также использовать пул актуальных технологий для улучшения своих продуктов, что существенно сокращает время создания решений, готовых к рынку, следовательно, ускоряет внедрение, — рассказал директор РИЦ «СэйфНэт» (Технопарк Санкт-Петербурга) Андрей Иванов. — К технологическому пулу относятся технологии, готовые к интеграции: интернет вещей, сети связи 5G, квантовые коммуникации, виртуализация сетевых функций, программно-конфигурируемые сети, процессоры и операционная система «Эльбрус», многофакторная биометрия, распределенный реестр и искусственный интеллект».

«СэйфНэт» прорабатывает комплексное решение, обеспечивающее связанность и безопасность функционирования различных информационных систем и систем управления, реализующее доверенную среду исполнения цифровых двойников, обеспечивающих проактивный режим киберфизической безопасности современного мира и мира ближайшего будущего.

Защищенная инфраструктура критических объектов — одно из самых перспективных направлений ИТ-разработок. «Преимущество квантовых коммуникаций — в их безопасности, — пояснил Андрей Иванов. — Во-первых, злоумышленники не смогут взломать ключи шифрования, потому что последние быстро меняются и генерируются. Во-вторых, линию связи невозможно прослушать и остаться при этом незамеченным. Как только линия связи себя дискре-

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА ИТ

Объем российского ИТ-экспорта к 2024–25 годам должен превысить 10 млрд долларов, прогнозируют в «РусАйТиЭкспорт» (RITE, входит в Национальный центр информатизации госкорпорации Ростех). Уже сейчас спрос на российские технологии очень высокий — например, технологии комплексной кибербезопасности, smart и safe city, автоматизации органов государственной власти, включая платформы электронного правительства. Среди партнеров России по этим направлениям, помимо АСЕАН, страны Латинской Америки, постсоветского пространства, Северной Африки, некоторые страны Евросоюза.

В России, по его словам, существует целый ряд таких разработок, которые не только не уступают мировым аналогам, но по некоторым параметрам и превосходят их. Подобные решения востребованы практически во всех странах мира. Также в России хорошо умеют работать со свободно распространяемым программным обеспечением. За рубежом хорошо продаются различные российские системы информационной безопасности, специализированные разработки для ИТ. «Понятно, что сейчас есть определенные политические сложности с выходом на американский и европейский рынок, однако, даже несмотря на это, качественные продукты, которые работают и обходят конкурентов, будут покупать всегда», — уверен Муравьев.

В РИЦ «СэйфНэт», как рассказал Андрей Иванов, намерены поддержать проект евразийского квантового пути — создание квантовой инфраструктуры, объединяющей и виртуализирующей центры обработки данных в единую доверенную среду на базе платформы «СэйфНэт». Этот проект свяжет безопасным пространством континентальные государства от Китая до Финляндии.

Автор: Андрей Смирнов

дители, система перестает передавать информацию. Приведу пример. Допустим, у нас существует сеть, внутри которой между точками А и Б началось прослушивание. Система обнаруживает прослушку и больше не использует эту линию связи до того момента, пока специалисты не выяснят причину произошедшего. Таким образом передаваемая по линии связи информация не может попасть в чужие руки». Российские технологии в области квантовых коммуникаций идут в ногу с США и европейскими странами. Большинство отечественных технических решений не уступает западным, а порой и опережает, например, европейские — в скорости генерации ключей шифрования и дальности передачи. Оптимальная дальность передачи по отечественным и зарубежным решениям — 30–50 км, а петербургский вуз ИТМО нашел способ передавать информацию в пределах 200 км.

ПОКА ТОЛЬКО ЗАМЕЩЕНИЕ

Сейчас в России ИТ развивается в основном по сценарию импортозамещения, во многих случаях такая практика становится своеобразной работой над ошибками, полагает директор по развитию GoodWAN Денис Муравьев. На мировом рынке, по его словам, есть общепризнанные и широко распространенные решения, но они не всегда оптимальны по цене и функциональности. «Поэтому, когда продукт создается заново, все недостатки можно учесть. По этому пути пошла наша компания, объединив достоинства двух основных технологий, применяемых в LPWAN-сетях (беспроводная технология передачи небольших по объему данных на дальние расстояния, обеспечивающая среду сбора данных с различного оборудования: датчиков, счетчиков и сенсоров. — Прим. ред.). На выходе мы получили новое, более безопасное и надежное решение в сфере интернета вещей для передачи данных. Его конкурентоспособность подтверждает хороший спрос среди европейских заказчиков», — рассказал Муравьев.

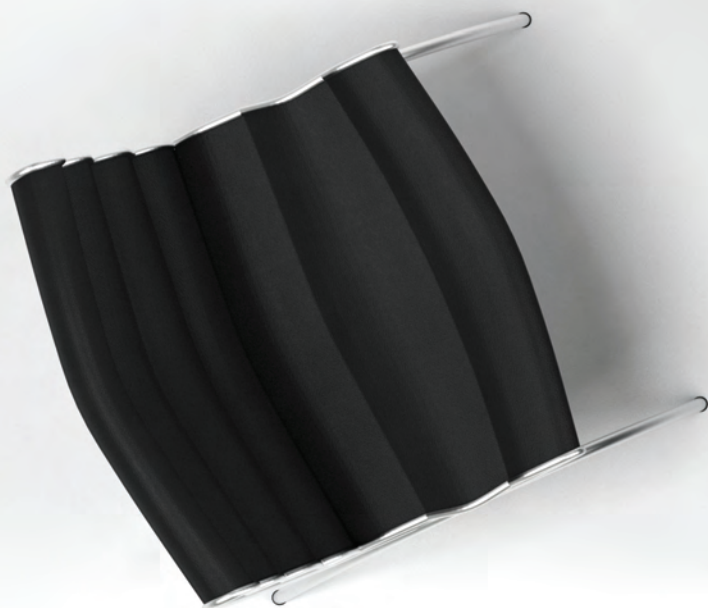
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ИТ

В России ИТ развивается по сценарию импортозамещения. Когда создается продукт, заменяющий произведенный лидером отрасли, учитываются и устраняются все его известные недостатки и уязвимые места.

ДЕНЬГАМ СВИВАЮТ ЦЕНУ

Сергей Бодрунов:
«Ключевая ставка должна быть снижена
почти вдвое»

Алексей Савин,
заместитель главного редактора
«Российской газеты»

«Российская газета», 02.04.2018

See below for the English version of the article

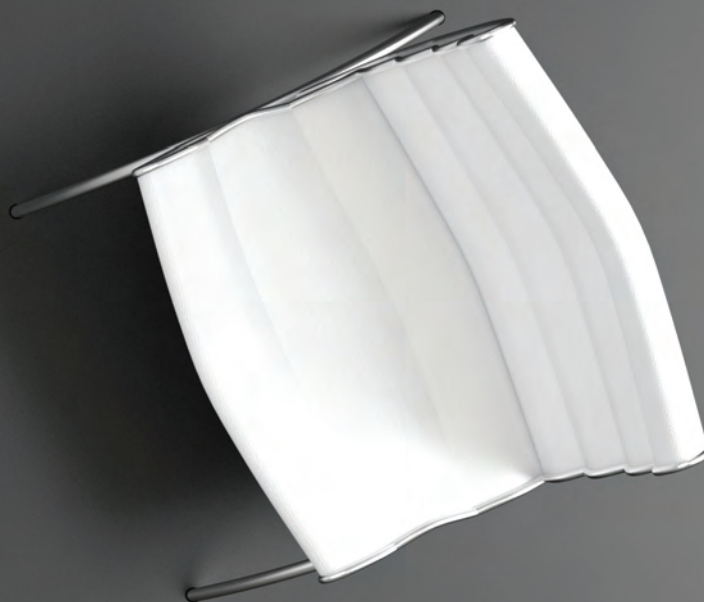
Контрвью

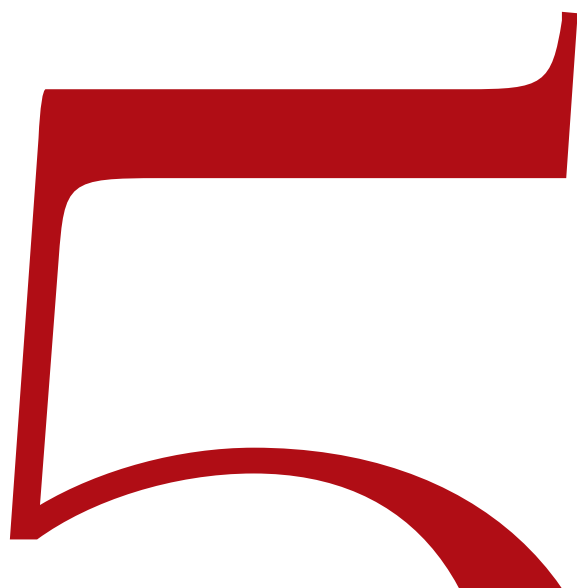
Counterview (англ., каунтервью) — противоположная точка зрения.

Ключевую ставку целесообразно снизить до 4%, а значительную часть валютных резервов направить на реализацию прорывных проектов — такое мнение выразил президент Вольного экономического общества России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте Сергей Бодрунов на «Деловом завтраке» в «Российской газете». Он состоялся в преддверии IV Санкт-Петербургского международного экономического конгресса, посвященного будущему нового индустриального общества.

Сергей Бодрунов,
*президент ВЭО России,
директор Института индустриального
развития им. С.Ю. Витте,
д. э. н., профессор*

5 ПРОЦЕНТОВ

«Российская газета»: Сергей Дмитриевич, какие темпы роста экономики нужны, чтобы обеспечить достойный уровень жизни в России?

Сергей Бодрунов: Думаю, минимум 4–5% в год. Напомню, что такой рост у нас уже был. Возвращение к нему — задача комплексная, решить ее одним махом не получится.

Но вообще-то я не сторонник экономики оценивать только по размеру и динамике ВВП, потому что не все его компоненты, скажем так, одинаково полезны. Условно говоря, если вы начинаете заниматься переливанием воды из одного стакана в другой, то статистика это зафиксирует как предоставление дополнительных услуг и учтет их при расчете ВВП. Нам нужен не просто рост, а, я бы сказал, перестройка структуры ВВП в пользу высокотехнологичной продукции, которая станет базой для прорыва в будущее. Это — важнее.

Нам надо искать точки, центры, вокруг которых,

НАМ НУЖЕН НЕ ПРОСТО РОСТ, А ПЕРЕСТРОЙКА СТРУКТУРЫ ВВП В ПОЛЬЗУ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

как вокруг ядра, кристаллизуется экономический потенциал, экономический рост. Это могут быть и специальные зоны, и определенные направления, например, цифровизация, технологии доверия, резко снижающие транзакционные издержки. Если совсем просто говорить, то мы должны производить не просто утюги и чайники, а суперсовременные «утюги» и «чайники», нужно вести диалог с будущим, понимать его запросы. Я считаю, что позитивное развитие может быть и без всякого роста ВВП, равно как и наоборот.

ДОГОНЯТЬ СЛОЖНЕЕ, ЧЕМ НЕ ОТСТАВАТЬ

«РГ»: Мы часто слышим призывы восстановить загубленную в 90-е промышленность. Есть оценки, что за 25 лет производственные мощности сократились на 30%, как после войны. А как по-вашему?

СБ: Наши оценки (Института нового индустриального развития. — Прим. ред.) примерно такие же — хуже, чем Мамай прошел. Мы не только потеряли в объемах, в структуре промышленности, проблема — глубже, мы потеряли в темпе, это гораздо серьезнее, чем внешняя сторона той деиндустриализации, которая произошла из-за разрыва хозяйственных связей и следования либерально-монетаристской модели в 90-х. Если производственная база не обновляется, то невозможно идти вперед, в этом плане догонять всегда сложнее, чем не отставать. Я всегда выступал за возврат к приоритету индустриального развития, этого требует специфика нашей страны. Иначе нас начинает шатать, и тогда нужны внешние подпорки. Вот они экономику довели до состояния, когда мы потеряли львиную долю промышленности.

Сначала не хватало денег, потом, в начале 2000-х, на экономику обрушился ливень нефтедолларов, но тут мы слишком увлеклись наполнением валютных резервов. Сейчас они (455 млрд долларов. — Прим. ред.) в несколько раз перекрывают все просчитываемые риски. Даже если добавить сверху на что-то совсем непредвиденное, 120–150 млрд долларов вполне хватит. Остальные средства надо направлять на реиндустриализацию, связанную с новыми технологиями. Я имею в виду, что, если мы хотим восстановить промышленность, это не значит, что речь идет о воссоздании советской индустриальной базы, фактически мы должны создать промышленность заново — современную и по технологиям, и по типу организации, и, если позволите, по «идеологии».

ИСПЫТАНИЕ НИЗКОЙ ИНФЛЯЦИЕЙ

«РГ»: Вы говорите о возможных дополнительных триллионах рублей из резервов, но, в общем, в экономике деньги есть, только в инвестиции они не превращаются. Даже несмотря на достижение беспрецедентно низкой инфляции. С чем это связано?

Сергей Бодрунов: Мы убедились, что расчет на то, что снизим инфляцию — и прольется инвестиционный дождь, не оправдались. Происходит то, что происходило с Россией неоднократно: то, что экономика зарабатывает, уходит из нее через определенные механизмы за рубеж. Это как дань Золотой Орде в Средние века, только на месте хана — западные страны, Китай, те регионы мира, где российский бизнес держит свою прибыль и откуда импортируется все, от каких-то совсем простейших изделий до томографов.

Чтобы деньги оставались в стране и превращались в инвестиции, мы должны многое сделать. И первое, конечно, это снизить стоимость заемных денег. Сейчас она выше, чем уровень рентабельности в промышленности (не более 8–10%), такого давления ни в одной стране промышленность долго выдерживать не сможет. На мой взгляд, если ключевая ставка Банка России будет снижена до 4–4,5%, банки смогут давать кредиты под более или менее разумный процент.

Во-вторых, для инвестора важна стабильность, предсказуемость действий власти, в первую очередь это касается налогового законодательства. Нет, как говорится, предела совершенству, но пора наконец определиться с налоговыми условиями, зафиксировать их на несколько лет вперед. Без этого просто предприниматель не понимает, когда же он окупит проект. В налоговых изменениях действовать надо предельно осторожно. Во многих странах государство начинает обсуждать такие чувствительные вещи за полтора-два года до введения изменений в действие — нам до этого, к сожалению, еще далеко. Если в этом направлении доработать государственную машину, то это уже — большой плюс для того, чтобы инвесторы к нам сюда приходили. Упорядочить и провести цифровизацию процедур контроля, снизить «ревизионистский волюнтаризм». Я не говорю, что не надо проверять, еще как надо, но процедуры должны быть ясны и понятны всем: и бизнесу, и надзору, и суду, и, в случае чего, следствию.

«РГ»: Если ключевая ставка опускается до 4%, значит, и цель по инфляции должна быть ниже?

СБ: Я не возражал бы против 1,5–2%. Годовая инфляция уже несколько месяцев держится на близкой отметке. Мне кажется, это будет уникальная для экономики ситуация — стабильно низкие темпы роста цен и низкий процент.

Конечно, низкая инфляция идет на пользу не всем, для предприятий, которые обслуживают дорогие кредиты, это очень серьезная нагрузка. Но, если мы хотим, чтобы промышленность развивалась как высокотехнологичная, надо пройти через это испытание. Возможно, потребуется точечная государственная поддержка каким-то отраслям, например, строительству, где проблемных кредитов больше всего.

САНКЦИИ НАЧАЛИСЬ ЗАДОЛГО ДО 2014 ГОДА

«РГ»: Скоро должна быть объявлена экономическая программа Правительства, у бизнеса появится больше определенности со среднесрочными перспективами. Это само по себе должно повлиять на деловую активность?

СБ: Конечно, и я думаю, что результаты экономики во втором полугодии уже это покажут. Без понимания того, какую модель и как мы строим, на какие приоритеты пойдут государственные деньги, очень трудно принимать решения по длинным проектам. В этом смысле я рассчитываю, что 2018 год станет переломным, у нас есть шанс выйти на приличные темпы роста.

«РГ»: А как быть с внешней неопределенностью? Как отразятся на экономике возможные новые санкции?

СБ: Дополнительно — никак. Мне кажется, роль санкций, по крайней мере в их текущем варианте, переоценена. Вообще, эта история началась не в 2014 году, спросите любого оборонщика — он ответит, что мы давно в санкциях сидим. Еще в 90-е, когда я руководил крупной компанией по производству авионики, мы постоянно сталкивались с ограничениями в приобретении за рубежом высокоточного оборудования, приходилось обходить некоторые государства. Конечно, так дороже, но в итоге все равно везли и запускали. И в гражданских отраслях до 2014 года российский капитал подпускали только к «железу», к технологиям, к инженеринговым центрам — нет.

Во-вторых, в санкциях есть положительные моменты, они помогли нашим государственным дея-

телям понять, что деваться некуда и пора уходить от представления, что место России в мировом разделении труда — сырье. Нас же уже так и воспринимают в мире. Недавно на экономическом форуме в Пекине один из китайских коллег на вопрос о том, как он видит сотрудничество с Россией, прямо ответил: «Россия нам очень помогла технологически подтянуться, и сегодня мы готовы продавать ей свои технологии, а Россия должна обеспечить нас сырьем. Потому что мы — страна технологий, а Россия — страна сырья». Еще 20 лет назад в Китае никто бы так не сказал.

Короче, на мой взгляд, а) санкции приведут к противоположному результату, нежели тот, на который рассчитывали их инициаторы, б) внутренняя неопределенность гораздо опаснее внешней.

НЕТ ДИЛЕММЫ «ПУШКИ — МАСЛО»

РГ: Какую роль с точки зрения экономики играют те огромные вложения, которые государство продолжает делать в оборонно-промышленный комплекс?

СБ: Я, откровенно говоря, не понимаю тех, кто боится какой-то милитаризации экономики. ОПК — это сила, а не бесполезное бремя.

Во-первых, нам всем, и те же бизнесмены не исключение, хочется чувствовать себя защищенными, и наш оборонный комплекс это как раз уже позволяет. И для внешних инвесторов определенные риски снимает, это тоже важно.

Во-вторых, на сотнях предприятий ОПК по-прежнему создается технологический задел, который потом используется в гражданском секторе. Мы же не клепаем десятки тысяч танков, как во времена СССР. Мы делаем минимально необходимое количество высокотехнологичных видов вооружений, «попутно» решаются масса прикладных задач, важных для самых разных отраслей. И еще. Нет дихотомии — «пушки» или «масло». Не будет пушек, современных пушек, не будет и масла. Поверьте, я долго работал в ОПК, знаю, о чем говорю. Поэтому не считаю, что затраты на гособоронзаказ — потерянные для экономики деньги.

УНИВЕРСИТЕТЫ ЖДУТ ПЕРЕСТРОЙКИ

РГ: Сергей Дмитриевич, сейчас многие критикуют российское образование. Как вы оцениваете его состояние? Насколько оно соответствует потребностям экономики?

СБ: У нас впереди экономика высокоинтеллектуальных продуктов. Это значит, что вся работа, которую можно автоматизировать, будет автоматизирована в ближайшие 10–15 лет. Чем же будет заниматься человек?

Сейчас говорят, что нужно совершенствовать систему профессионального технического образования, забывая, что профессии как занятия на всю жизнь отмирают, и этот процесс ускоряется и ускоряется. Найти себя в новом пространстве труда смогут только люди, которые способны быстро осваивать новые компетенции, переключаться на новые виды деятельности, переучиваться всю жизнь. К этому наша система образования совершенно не готова.

Второе — коммерциализация образования ему вредит, мне кажется, это очевидно.

Третье — жесткая стандартизация в этой сфере губительна. Представляете себе стандартного инженера? Да это просто робот, он способен только на решение стандартных задач.

Надо менять идеологию образования. Оно должно быть направлено на раскрытие творческих способностей человека, здесь очень важны гуманитарные дисциплины, музыка, путешествия... Я имею в виду, что профессионалу мало быть хорошим узким специалистом, он должен обладать еще и широким кругозором — это питательная среда для прорывных идей.

**РАБОТА, КОТОРУЮ
МОЖНО БУДЕТ
АВТОМАТИЗИРОВАТЬ,
БУДЕТ
АВТОМАТИЗИРОВАНА В
БЛИЖАЙШИЕ 10–15 ЛЕТ**

MONEY PRICE KNOCKED DOWN

Sergei Bodrunov: «The key rate should be cut almost in half»

Alexey Savin
*Deputy Editor-in-Chief of Rossiyskaya
Gazeta*

Sergey Bodrunov
*President of the FES of Russia,
Director of the S.Yu. Witte Institute of
Industrial Development, Doctor of
Economics, Professor*

Rossiyskaya Gazeta, Igor Zubkov, 04/02/2018

It would be advisable to reduce the key rate to 4 percent and to allocate a significant part of the foreign exchange reserves to the implementation of breakthrough projects, said Sergei Bodrunov, President of the Free Economic Society of Russia, Director of the S.Yu. Witte Institute of New Industrial Development at a Rossiyskaya Gazeta Business Lunch event. It was held on the eve of the Fourth St. Petersburg International Economic Congress dedicated to the future of the new industrial society.

FIVE PERCENT

Rossiyskaya Gazeta: Sergei Dmitrievich, what economic growth rates are needed to ensure decent living standards in Russia?

Sergei Bodrunov: I think that at least 4 to 5 percent per year. Let me remind you that we already had such growth. Regaining it will be a complex task, it cannot be done in one fell swoop.

But, generally, I do not support the idea of evaluating the economy only by the size and dynamics of GDP, because not all aspects of GDP are equally useful. If you start pouring water from one glass into another, the statistics will record it as the provision of additional services to be taken into account in the calculation of GDP. What we need is not just growth but, I would say, a restructuring of GDP in favor of high-tech products which will form the basis for a future breakthrough. Restructuring is more important.

We need to look for points or centers around which economic potential and economic growth could crystallize. They can be in the form of special clusters or certain activities, like, for example, digitalization or technologies of trust, which drastically reduce transaction costs. Simply put, instead of simply producing flat irons and teapots, we must produce ultramodern “flat irons” and “teapots”; we need to maintain a dialogue with the future and understand future needs. I believe positive development can be achieved without any GDP growth, and vice versa.

CATCHING UP IS HARDER THAN KEEPING UP

RG: We often hear calls to restore the industry that was destroyed in the 1990s. There are estimates that say the production capacity has shrunk 30 percent over the last 25 years, like in the postwar period. What do you think?

Sergei Bodrunov: We (the Institute of New Industrial Development — Editor’s Note) have made the same assessment, it’s worse than the aftermath of Mamai’s inroads. We did not only suffer setbacks in the volume or structure of industry, the problem runs deeper, we have suffered a slowdown and it is much more serious than the visible side of the de-industrialization that occurred due to the severance of economic ties and the pursuit of the liberal-monetarist model of the 90s. Unless the industrial base is upgraded, it is impossible to move forward, and from that perspective catching up is always harder than keeping up. I have always advocated a return to the priority of industrial development, it is required by this country’s specific conditions. Otherwise, we start teetering and groping for external supports. The economy has been brought to a state where we have lost the lion’s share of industry.

First, there was not enough money, then, in the early 2000s, the windfall of petrodollars hit the economy, but we got carried away filling foreign exchange reserves. Now the reserves (455 billion dollars. — Editor’s Note) cover all possible risks several times over. Even if you top them off with something completely unforeseen, 120-150 billion dollars will be enough. The remaining funds should be directed to re-industrialization, which is connected with new technologies. I mean, if we want to rebuild the industry, it does not mean we are about to recreate the Soviet industrial base; in fact, what we need to create is a new industry, a modern one in terms of both technology and the type of organization, and also in terms of «ideology» if you will.

WE NEED TO LOOK FOR
POINTS AROUND WHICH
ECONOMIC GROWTH
COULD CRYSTALLIZE

TRIAL BY LOW INFLATION

RG: *You are talking about possible additional trillions of rubles from reserves, but, generally speaking, there is money in the economy, it just doesn't turn into investments. Even despite the achievement of an unprecedentedly low inflation rate. What is the reason for this?*

Sergei Bodrunov: Our assumption that investments would pour down on us as soon as we reined in inflation proved to be wrong. What has happened is what had already happened to Russia many times: the money earned within the economy has been siphoned off abroad through certain mechanisms. It is like a tribute to the Golden Horde in the Middle Ages, only the khan is replaced by the Western countries, China, and those

THE MONEY EARNED WITHIN THE ECONOMY HAS BEEN SIPHONED OFF ABROAD

parts of the world where Russian businessmen keep their profits and from where everything is imported, from the simplest products to tomographic scanners.

To keep the money inside the country and turn it into investments we need to work hard. First, we need to reduce the cost of borrowed money. Now it is higher than the profitability level in industry (just under 8-10 percent), no country can keep its industry under such pressure for so long. In my opinion, if the key rate of the Bank of Russia is reduced to 4-4.5 percent, banks will be able to provide loans with more or less reasonable interest rates.

Secondly, the investor needs stability, predictability of actions of the authorities, and it is especially true for tax laws. As they say, sky's the limit, but it's time to finally stop meddling with the tax rules and fix them for several years ahead. Without this, the businessman simply does not understand when he will

be able to attain payback on his projects. While making changes to tax laws we must act with extreme caution. In some countries, the governments begin discussing those sensitive changes one and a half to two years ahead of enacting them — and we, unfortunately, have a long way to go in this regard. If we are able to refine the government machinery in such a way, investors will benefit from it. We need to order and digitize our control procedures, tone down «revisionist voluntarism». I'm not saying checks are not needed, they are badly needed, but the procedures should be clear and understandable to everyone: businesses, supervising agencies, courts, and investigators, if need be.

RG: *If the key rate drops to 4 percent, does it mean that the inflation target should be lower?*

Sergei Bodrunov: I would not mind 1.5-2 percent. Annual inflation has remained at this level for several months now. I think this will be a unique situation for the economy — persistent low price growth rates and low interest rates.

Of course, low inflation does not benefit everyone, it is a serious burden for businesses that service expensive loans. But if we want industry to develop in the direction of high-tech, we need to go through this trial. Certain industries might need state support; one example is construction where the majority of bad loans are concentrated.

SANCTIONS BEGAN LONG BEFORE 2014

RG: *The government's economic program should be announced shortly, businessmen will have more certainty regarding medium-term prospects. Will it, in itself, affect the business climate?*

Sergei Bodrunov: Of course it will, and I think that the economic results will show it as early as the second half of the year. Without understanding what model we are building and how, or what the government spending priorities will be, it is very difficult to decide on long-term projects. In this sense, I expect that 2018 will be a turning point, there's a chance for us to achieve decent growth rates.

RG: *And what about uncertainty abroad? How will potential new sanctions affect the economy?*

Sergey Bodrunov: They will not affect it in any additional way. I believe the role of sanctions, at least in their current form, is overrated. Generally speaking, sanctions did not commence in 2014; if you ask defense experts they will say we have been under sanctions for a long time. Back in the 90s, when I was in charge of a large avionics company, we constantly faced restrictions on the acquisition of precision equipment abroad, we had to find a way around some countries. Of course, it was more expensive that way, but in the end we still imported and launched stuff. And as regards civilian industries, even before 2014 Russian capitalists were only allowed to access «hardware», and not technologies or engineering centers.

Secondly, there is a positive side to sanctions, they helped our politicians to understand that there was no other way and it was time to discard the notion that in the global division of labor Russia's specialty is raw materials. That is how Russia is perceived worldwide. Recently, at an economic forum in Beijing, one of our Chinese colleagues, when asked about his perception of cooperation with Russia, said outright: «Russia helped us to grow technologically, and today we are ready to sell it our technologies, but Russia must provide us with raw materials. Because we are a country of technology, and Russia is a country of raw materials.» A mere 20 years ago, no one in China would have said that.

In short, I'm of the opinion that (a) the sanctions will have an opposite effect to the one that was intended by their initiators, (b) the uncertainty at home is much more dangerous than abroad.

NO GUNS-OR-BUTTER DILEMMA

RG: *Economically speaking, what is the role of the huge investments that the government continues to make in the military-industrial complex?*

Sergei Bodrunov: Frankly, I do not understand those who are afraid of some sort of militarization of the economy. The military industrial complex is a strength, and not a useless burden.

First, we all want to feel protected (and businessmen are no exception), and our military complex just makes sure we do. And it removes certain risks for foreign investors as well, it is important too.

Secondly, hundreds of defense enterprises continue to create technologies, which are then used in the civilian sector. We no longer build tens of thousands

of tanks, as in the times of the USSR. We produce the required minimum of high-end products. But when new high-tech weapons are created, a lot of everyday tasks, important for a variety of industries, are solved «along the way». Furthermore, no guns-or-butter dichotomy exists. Where there is no guns in the modern sense, there is no butter. Believe me, I worked for a long time in the defense industry, I know what I'm talking about. Therefore, I do not think that military spending is money lost to the economy.

UNIVERSITIES ARE READY FOR RESTRUCTURING

RG: *Sergey Dmitrievich, many people have been criticizing the Russian education system. What do you think about it? How does it correspond to the needs of the economy?*

Sergei Bodrunov: We have ahead of us an economy of highly intelligent products. This means that all work that can be automated will be automated in the next 10 to 15 years. What will be left for man?

They say the system of professional technical education needs improvement, forgetting that professions are becoming extinct as lifetime occupations, and this process is gradually accelerating. Only people who are able to quickly master new competencies, switch to new types of activity, and constantly retrain will be able to realize their potential in the new labor environment. Our education system is completely unprepared for that.

Second, commercialization is harmful to education, I believe it is obvious.

Third, rigid standardization in this area is fatal. Imagine a standard engineer? Yes it's just a robot, it is only capable of solving standard problems.

We must change the ideology of education. It should be aimed at revealing a person's creative abilities. Humanitarian disciplines, music and travel are very important... I mean, it is not enough for a professional to be a good narrow specialist, he must also possess a broad outlook which is a growing medium for breakthrough ideas.

НЕЭКОНО- МИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ

Что мешает развиваться экономике:
мнения юристов и правоведов

Юристы не любят комментировать отвлеченные материи, и такой нечеткий вопрос, как «Что, на ваш взгляд, в законодательной сфере необходимо изменить для развития экономики?», скорее, вызывает у них недоумение, граничащее с раздражением. Но мы все же попробовали задать его при помощи социальной сети юристов [Zakon.ru](#), и ответы получились, как нам показалось, весьма ценными с практической точки зрения. Итак, что выделили юристы (схожие предложения объединены).

Редакция благодарит за содействие в подготовке материала Владимира Багаева, руководителя проекта «Закон.ру», магистра права Оксфордского университета

ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО ЗАКОНОВ

По проблеме избыточного законодательства высказались многие юристы. В частности, известный правовед, экс-руководитель управления частного права Высшего арбитражного суда РФ, партнер «Пепеляев Групп» Роман Бевзенко посвятил этому большую публикацию, где назвал российское законодательство «законореей». Известный правовед выделил ее причины и предложил некоторые рецепты решения. (Приводим в сокращении.)

ГИПЕРТРОФИРОВАННАЯ РОЛЬ ЗАКОНА

По идее, законы — это довольно абстрактные правовые предписания, которые являются ориентиром для ежедневной социальной жизни и правоприменительных практик. Закон — не пошаговая инструкция, это, скорее, набор принципов, основных подходов и идей. В России же господствует идея о том, что для того, чтобы закон был хорошим, в нем «надо всё прописать». «Прописать всё» в законе не получилось ни у кого... А современный российский чиновник полагает, что если в законе не написано, что он

в такой-то ситуации обязан сделать что-то, то у него этой обязанности нет.

ИЗЪЯНЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО (И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО) ПРОЦЕССА

Конституция России закрепляет, что правом законодательной инициативы помимо Президента и Правительства обладают также все субъекты Российской Федерации, все депутаты Думы и члены Совета Федерации. В итоге субъектов законодательной инициативы — чуть менее тысячи лиц. Они не только вправе вносить законопроекты в парламент, но они вправе также вносить предложения о поправках к рассматриваемым проектам. Это самое страшное, разрушительное их право! Даже если законопроект написан профессионалами (что сейчас зачастую бывает довольно редко, законопроекты пишут за деньги в пользу интересантов, причем делают это случайные, плохо образованные люди) в своем деле, даже если он безупречен на этапе внесения, сохранить эту безупречность при прохождении проекта в парламенте, скорее всего, не удастся, депутаты под давлением лоббистов всех мастей наверняка его испортят «ко второму чтению».

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО СТАНОВИТСЯ «СОБЫТИЙНЫМ»

В идеале законы — это максимально устойчивые тексты, принимаемые на десятилетия постоянного применения. У нас же последнее время все больше и больше законов принимаются «к событию»: это законы, принятые к саммиту АТЭС, к Олимпиаде, к чемпионату мира, к расширению Москвы и т. д. Такой подход нарушает идею о том, что закон должен быть один, для всех и если уж не навсегда, то хотя бы на много десятилетий. И еще одна тенденция — формирование пласта законов, посвященных регулированию жизни не всех членов общества, а «спецсубъектов» — госкорпораций, госчиновников, госзакупок, госсобственности и проч.

ОТСТАЛАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Она основана на принципе «поручение начальника — отчет исполнителя». Я не могу аттестовать себя как специалиста в сфере государственного менеджмента, но, насколько я понимаю, этот подход к государственному управлению безнадежно устарел. Зарубежная доктрина и практика государственного менеджмента сегодня во многом восприняла приемы управления бизнес-процессами: клиентоориентированность (клиенты — это граждане), целевой и проектный подходы, «приватизация» публичных функций — это все то, о чем рассуждают сегодня специалисты в сфере государственного управления.

ОТСУТСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА ВСЕХ УРОВНЯХ

Это порождает описанное наплевательское отношение к качеству законопроектной работы. Какая разница, хорошо или плохо написан закон? Нужные

депутаты вовремя нажмут нужные кнопки; нужные исполнители на местах сделают то, что от них потребуют вышестоящие начальники; беззастенчиво лояльные суды все это прикроют именем Российской Федерации.

ПЛОХОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Поддавшееся большинство выпускников юридических факультетов обучались не праву, а законам (путем зачитывания и комментирования текстов законов преподавателями). Для таких юристов «уход» в махровый позитивизм («где это написано?», «это не написано в законе») — это способ спрятать недостатки своего образования.

РЕШЕНИЯ

Должны быть изменены и технические подходы к законотворчеству. Разработка законопроекта должна начинаться с утверждения и концептуального согласования всеми заинтересованными участниками процесса набора принципиальных положений, на которых будет основан будущий закон. Их может быть 15–20, но они должны выражать некоторый фундаментальный «каркас», на который в дальнейшем будут «надеваться» конкретные нормы. Это позволит четко видеть цель, ради которой пишется закон, и последовательно идти к ней.

Пояснительная записка к законопроекту должна перестать быть той страничкой формального и бессодержательного текста, как это есть сейчас. Она должна быть постатейной и предельно детальной. Из нее должно быть понятно, почему разработчики законопроекта сформулировали норму таким образом, а не иначе. Почему был поддержан один подход и отвергнут другой и т. д. Зачем нужен детальный текст пояснительной записки? Да потому что это уникальный инструмент в руках практикующих юристов, который позволит всем — нотариусам, адвокатам, судьям, юрисконсультам, чиновникам и даже прокурорам — понимать и применять закон одинаково, в соответствии с замыслом его разработчиков.

Ну и, наконец, было бы совершенно замечательно, если бы по итогам года высшая судебная инстанция страны публиковала отчет, в котором бы она показывала, какие проблемы с принятыми законами обнаружались в судебной практике. Этот отчет мог бы послужить хорошим методологическим ориентиром для юристов, сосредоточенных в законопроектном центре, что, как и где следует «подкрутить» в принятых законах.

Владимир Багаев, юрист

ПОВЫСИТЬ НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ

Ключевыми факторами независимости являются, на мой взгляд, профессионализм, осознание ценно-

сти своей репутации, отсутствие угрозы лишиться работы и статуса, если кто-то будет не согласен с выносимым решением (при условии, конечно, что в действиях судьи нет состава преступления). Профессионализм и чувство собственного достоинства обеспечиваются на стадии отбора кандидатов. А надежность позиций судей зависит от оснований для их отставки.

И при назначении, и при досрочной отставке судьи решающая роль — за квалификационными коллегиями судей (ККС). Очевидно, менять надо их работу. Они должны ориентироваться не на мнения председателей судов, в которых работает или будет работать судья, а на их профессиональные качества. Когда это изменение произойдет, увеличится и число кандидатов, независимых от руководства судов и от иных властных структур. Они будут знать, что их способности будут оценены по достоинству.

Видимо, для этого надо изменить порядок формирования ККС. Рум Ушуницкий (заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс» СВФУ им. М.К. Амосова. — Прим. ред.) на своей странице в «Фейсбуке» высказал мнение, что в ККС должно быть не более половины судей. Он также считает правильным, чтобы решения ККС были окончательными. Сейчас после них еще есть комиссия при Президенте, которая отсеивает некоторое число кандидатов. Ее, конечно, можно сохранить, но обязать публиковать мотивированные отказы и дать возможность ККС преодолевать их. Что ж, можно попробовать начать с этих мер.

Независимость судей важна по довольно очевидной причине: тогда судьи при вынесении решений будут ориентироваться на закон, а не на какие-то дополнительные факторы. Это обеспечит предсказуемость практики. Насколько я знаю, подобных законопроектов пока не существует.

ПОВЫСИТЬ СТАБИЛЬНОСТЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Стабильность достигается за счет одинакового понимания и применения общих правил в конкретных делах. Это то, над чем в свое время постоянно работал Высший арбитражный суд: высказываемая им интерпретация закона должна была использоваться судами.

Сейчас в Верховном суде отсутствуют нормативные и организационные предпосылки для такой работы. Проблема связана с тем, что все дела по эко-

номическим вопросам решаются в экономической коллегии. Их рассматривают трое судей.

Процессуальное законодательство не позволяет считать данное ими толкование закона обязательным при рассмотрении судами других дел. Такой статус есть только у постановлений президиума Верховного суда по конкретным арбитражным делам. Но за прошлый год не было принято ни одного такого постановления. В предшествующие годы их число было немногим больше нуля.

У Верховного суда была идея придать такой прецедентный характер не постановлениям президиума, а позициям, собранным в обзорах практики. После постановления Конституционного суда от 17 октября прошлого года № 24-П это, похоже, невозможно. В нем сказано, что обязательными могут быть только позиции из постановлений президиума. Обзоры Конституционный суд не упоминает.

Получается, менять надо саму организацию работы президиума Верховного суда. Сделать это можно по-разному: ввести несколько отраслевых президиумов или увеличить число членов единого президиума и одновременно снизить требования к кворуму. В итоге «пропускная способность» президиума в любом случае возрастет. И это позволит ему рассматривать больше дел и активнее влиять на практику.

Ценность изменения заключается опять же в стабильности и предсказуемости правил, по которым работает экономика. А это, в свою очередь, позволит предпринимателям строить долгосрочные планы. Такая возможность потенциально изменит и модель бизнеса: вместо «срубить денег и закрыть» будет «обеспечить будущие поколения семьи». Законопроекты о реформе работы президиума Верховного суда мне неизвестны.

Виталий Фролов, юрист;
Наталья Ермакова, юрист

РЕФОРМИРОВАТЬ ТРУДОВОЙ КОДЕКС РФ

Изменить ТК в сторону либерализации отношений работодателя и работника. Сейчас это нормативный акт, который в существенной степени мешает и тем и другим. Бизнес задавлен требованиями о проведении медицинских осмотров, специальных оценок, норм для сверхурочной работы и пр., которые фактически не исполняются вовсе либо исполняются лишь на бумаге и съедают миллионы в бюджете предприятий.

Так, совсем недавно Роструд разработал

107 чек-листов для проверки работодателей и уже использует их, чтобы проверять работодателей из категории умеренного риска, а с июля будет проводить так все плановые проверки. Личное участие в оспаривании предписаний, постановлений убеждает практикующих юристов в том, что сами проверяющие в нормах часто не разбираются, но у них план по привлечению к ответственности.

Изменения позволили бы сократить избыточные функции Госинспекции труда так, чтобы добросовестные работодатели имели возможность соблюдать предъявляемые требования, тем самым ликвидировать коррупционную составляющую и высвободить бюджетные средства. Насколько известно, подобных законопроектов пока не существует.

Павел Правящий, юрист

ЗАЩИТИТЬ КРЕДИТОРА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

В рамках Закона о банкротстве нужно оставить процедуру наблюдения только для ограниченного круга ситуаций (работающее предприятие), когда такая процедура действительно необходима, исключить нормы о преодолении судом воли собрания кредиторов при введении следующей процедуры (ст. 75 Закона о банкротстве).

Это представляется важным из-за недостаточной эффективности банкротства для кредитора, сейчас есть перекоп в сторону защиты должника, и стремление восстановить его платежеспособность ослабляет конкуренцию на рынке, так как общество тратит ресурсы на неудачные предприятия, а также усиливает негативные ожидания кредиторов, что в конечном счете увеличивает стоимость финансирования. А это крайне важно для удешевления кредитов, о котором сейчас много говорят.

Законопроекты по указанным предложениям мне неизвестны. Напротив, в законопроекте № 239932-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц» предлагается ввести еще один вид реабилитационной процедуры сроком до восьми лет в качестве дополнительной альтернативы финансовому оздоровлению, внешнему управлению и мировому соглашению.

МАНСИМ КЕРБЕЛЬ, ЮРИСТ

*«Законы и права, наследное именье,
Как старую болезнь,
с собой
Несет одно другому
поколение,
Одна страна — стране
другой.
Безумством мудрость ста-
нет, злом — благое...»*

По этой причине никакие, на мой взгляд, изменения в регулировании не должны быть востребованными для экономики. Лучшее — отсутствие таковых. Предложение: ничего не изменять лет этак 10. Экономика (если она есть как таковая) сама себя отрегулирует.

ГАМЛЕТ АМИРХАНИЯН, ЮРИСТ

Самых желанных законов два:

1. Федеральный закон «О моратории на внесение изменений в федеральные законы».
2. Федеральный закон «Об обязательном исполнении ранее принятых федеральных законов».

УКАЗ О ВОЛЬНЫХ ХЛЕБОПАШЦАХ

215 лет назад 4 марта (20 февраля по старому стилю) 1803 года император Александр I издал указ «Об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, основанных на обоюдном согласии», известный в русской истории как указ «О вольных хлебопашцах».

В

Вот краткое содержание указа:

- Помещик наделялся правом предоставлять своим крестьянам свободу и землю за деньги, стоимость выкупа земли помещики устанавливали самостоятельно;
- Условиями данного указа пользовались, в том числе и наследники лиц, его подписавших;
- Крестьянин был обязан выплатить помещику полную сумму, которая была им установлена, в случае невыплаты данной суммы крестьянин снова становился крепостным;
- Вольные и свободные крестьяне обязаны были нести рекрутскую повинность для службы в армии;
- Освобожденные крестьяне получили название вольных хлебопашцев.

Что же нового было в этом указе? Ведь и раньше помещик мог дать своим крестьянам волю, за выкуп или безвозмездно, продать, подарить или сдать в аренду землю. Но такое поведение считалось в обществе по меньшей мере экстравагантным, а часто и предосудительным. Царский указ проявил

полное государственное одобрение освобождению крестьян и объявлял такие сделки экономической политикой государства. Достаточно сказать, что Александр I внимательно следил за ходом выполнения указа и регулярно запрашивал сводки о количестве новых вольных хлебопашцев.

А вот порадовать императора было нечем. За 22 года оставшегося царствования Александра I лишь 47 тыс. крестьян (т. е. меньше 0,5% от общего числа крепостных) смогли таким образом купить себе свободу: большинство помещиков не помышляли о «раздаче своей собственности». За все время существования указа, до 1861 года, только полтора процента крестьян получили возможность выкупить свою свободу. Это было 150 тысяч мужчин со своими семьями. Так плохо указ работал в силу двух причин: во-первых, освобождение крестьян было правом, а не обязанностью помещика, во-вторых, одновременно заплатить всю сумму выкупа могли лишь единицы – богатые оброчные крепостные.

Тем не менее, указ о вольных хлебопашцах явился предтечей реформы 1861 года. Недостатки указа были в ходе реформ Александра II учтены, освобождение крестьян стало обязанностью помещика, а выкупные платежи платила казна, предоставляя крестьянам долгосрочный кредит.

ДРУГИЕ ПРОЕКТЫ

Попытки Александра I решить крестьянский вопрос указом 1803 года не ограничились. В Прибалтике крестьянский вопрос осложнялся национальным: остзейское дворянство состояло сплошь из немцев. В 1804 году за прибалтийскими крестьянами было признано право на наследственное владение их земельными участками, а для безземельных крестьян-батраков и дворовых людей был установлен минимум обязательного вознаграждения. В 1816-19 гг. прошёл второй этап реформы: крестьяне-прибалты освобождались от личной крепостной зависимости под условием сохранения за дворянством собственности на землю.

В 1818 году Александр I тайно поручил адмиралу Мордвинову (в 1823 – 1840 году – бессменному президенту Императорского Вольного экономического общества), графам Аракчееву и Гурьеву разработать проекты отмены крепостного права.

Проект Мордвинова: крестьяне получают личную свободу, но без земли, которая вся полностью остаётся за помещиками; размер выкупа зависит от возраста крестьянина: 9—10 лет — 100 руб.; 30—40 лет — 2 тыс. и т.д.

Проект Аракчеева: освобождение крестьян провести под руководством правительства — выкупать постепенно крестьян с землёй (две десятины на душу), по соглашению с помещиками по ценам данной местности.

Проект Гурьева: медленный выкуп крестьянской земли у помещиков в достаточном размере; программа была рассчитана на 60 лет, то есть до 1880 года. Все эти проекты так и остались тайными.

ВЭО РОССИИ И КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС

В первую годовщину своего существования, в октябре 1766 года Вольное экономическое общество получило письмо от особы инкогнито с ящичком с тысячью червонных на нужды общества. Перед экономистами был поставлен вопрос: «В чем состоит собственность землевладельца – в земле ли его, которую он обрабатывает, или в движимости, и какое он право на то и другое для пользы общественной иметь может». Автор подписался инициалами И.Е. Очевидно, что неизвестной особой была сама императрица Екатерина II. Для ответа на этот вопрос учредители общества объявили первый в истории организации конкурс научных работ. Прислано было значительное число весьма передовых трудов, но к тому моменту у Екатерины были уже другие заботы – война с Османской империей, а после Пугачевского восстания и взгляды на положение крестьян несколько изменились.

В 1803 году в Императорском ВЭО был объявлен конкурс по проблеме «ревности и прилежании к трудам людей низших сословий...». Премию присудили автору, приводившему доказательства свободного труда. В 1812 году тема конкурса формулировалась прямо: «О пользе и выгоде вольнонаемного труда». В работе победителя отмечалось: «крепостные не могут быть верными слугами, и труд несвободный – малопроизводителен».

ПРОЕКТ ГРАФА ГУРЬЕВА

Медленный выкуп крестьянской земли у помещиков в достаточном размере для ведения крестьянского хозяйства в течение 60 лет (с 1820 до 1880 гг.)

НАСЛЕДИЕ ЧАЯНОВА

В медиацентре «Российской газеты» состоялась международная научно-практическая конференция Вольного экономического общества России и Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова «Научное наследие А.В. Чаянова и современность».

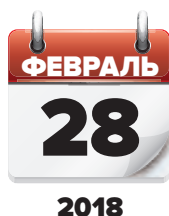
Одна из целей научной кон-

ференции, как отметил ее инициатор Александр Петриков, член Президиума ВЭО России, директор ВИАПИ им. А.А. Никонова, мемориальная — восстановить историческую справедливость: отдать дань человеку, который так много сделал для науки и пал жертвой политических репрессий. Александр Чаянов был реабилитирован лишь в середине

1987 года благодаря президенту Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, академику А.А. Никонову.

В форуме приняли участие: Вера Бондарик, внучка А.В. Чаянова, Юрий Якутин, вице-президент ВЭО России, научный руководитель ИД «Экономическая газета», д. э. н., профессор, Александр Никулин, директор Центра аграрных исследований

РАНХиГС при Президенте РФ РАНХиГС, к. э. н., Людмила Усенко, член Президиума ВЭО России, председатель Ростовского регионального отделения ВЭО России, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета, и другие.

ВЭО РОССИИ О МЕЖОТРАСЛЕВОМ БАЛАНСЕ

Маргарита Ратникова, директор, вице-президент Вольного экономического общества России, приняла участие в заседании секции экономики Отделения общественных наук РАН по обсуждению вопросов использования межотраслевого баланса. Был поднят вопрос об исключительной важности межотраслевых балансов для экономической науки, развития предпринимательства, наконец,

для экономики страны. Ни один другой инструмент не позволяет так глубоко и подробно анализировать экономические процессы, происходящие в стране, с такой точностью просчитать последствия практически любых макроэкономических решений и событий. Маргарита Ратникова представила ряд предложений от Вольного экономического общества России по продвижению и популяризации модели межотраслевого баланса как инструмента макроэкономического прогнозирования.

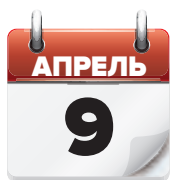

ЧЛЕНЫ ВЭО ОБСУДИЛИ «СТРАТЕГИЮ РОСТА» СТОЛЫПИНСКОГО КЛУБА В РАН

В экономической секции отделения Общественных наук РАН академики и ведущие экономисты России обсудили среднесрочную программу социально-экономического развития

«Стратегия Роста», которую представил бизнес-омбудсмен, кандидат в президенты РФ, глава наблюдательного совета Института экономики роста им. Столыпина Борис Титов. Заседание прошло под руководством действительного члена Сената Вольного экономического общества России, академика РАН Виктора Викторовича Ивантера. В нем приняли участие многие члены Общества, в том числе и президент ВЭО, директор ИНИР им. С.Ю. Витте Сергей Бодронов.

Ранее «Стратегия Роста» многократно обсуждалась на площадках ВЭО России, а члены Общества активно участвовали и в разработке, и в доработке документа. Участники обсуждения поддержали основные положения «Стратегии», признав, что реализация активной экономической политики по созданию условий для притока инвестиций в производство, сельское хозяйство и инновационный сектор должна быть основана на низкой процентной ставке ЦБ, умеренно низком рубле, новой «умной» налоговой системе, эффективной системе тарифообразования, программах стимулирования спроса на ипотеку. Переход к новой экономической политике является единственным решением, способным сохранить страну и не дать уйти в третий-четвертый эшелон мировой экономики по уровню жизни населения, было подчеркнуто на форуме.

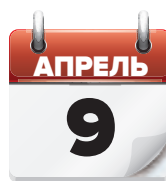
2018

9 апреля в медиацентре «Российской газеты» состоялась 13-я экспертная сессия Координационного клуба ВЭО России, посвященная реальным доходам населения. Сергей Бодрунов, президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, отметил, что, если сравнить экономику со зданием, которое предстоит построить, первым делом необходимо его спроектировать и решить фундаментальные проблемы — а именно повысить качество жизни населения и обеспечить устойчивый рост доходов. Четыре года подряд реальные доходы населения продолжают падать. За 2017 год их снижение составило 1,7%, и, похоже, на существенный рост надеяться не стоит.

Дмитрий Сорокин, вице-президент ВЭО России, научный руководитель Финансового университета при Правительстве РФ, озвучил действующий прогноз Министерства экономического развития РФ, который был подготовлен в октябре 2017 года: «Рост реальных располагаемых денежных доходов населения начнется за пределами 2020 года».

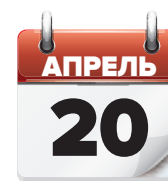
Алексей Зубец, проректор Финансового университета при Правительстве РФ, озвучил альтернативную точку зрения на проблему бедности и борьбу с ней. С позиций социологии экономика — это инструмент повышения качества жизни. Если население хочет жить лучше, экономический рост есть. Нет спроса — не будет ни роста доходов, ни роста ВВП. «Сегодня, согласно исследованиям, которые мы проводим, доля людей, удовлетворенных своей жизнью, колеблется от 70 до 85% — в зависимости от территории и времени», — отметил Алексей Зубец. По данным ВЦИОМ, 62% россиян удовлетворены своим материальным положением. «При той удовлетворенности жизнью, которую мы имеем, можно рассчитывать на экономический рост не выше 2,5%. Вот на эти 2,5% мы и будем жить», — резюмировал профессор.

2018

Президент Вольного экономического общества России Сергей Бодрунов — гость программы «Интервью Вести 24» телеканала «Россия 24». Видеозапись интервью — на сайте журнала freeconomy.ru.

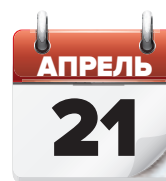
14-я экспертная сессия Координационного клуба Вольного экономического общества России. Тема: «Население России: каким оно будет?». Ключевые вопросы дискуссии: демографические проблемы: экономические риски; рождаемость и смертность в стране; проблемы миграции и иммиграции. С одним из ключевых докладов выступил Андрей Коровкин, заведующий лабораторией прогнозирования трудовых ресурсов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

2018

2018

2018

IV ЯЛТИНСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Секция ВЭО России. 19–21 апреля, г. Ялта, Ливадийский дворец

Тема секции: «Какая экономическая политика нужна России».

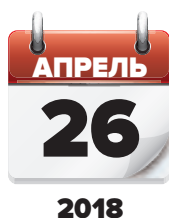
Модератор: Виктор Ивантер — действительный член Сената ВЭО России, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д. э. н., профессор.

Ключевые вопросы дискуссии:

- состояние экономической политики России: цели, задачи, пути решения;

- социально-экономический рост: проблемы стимулирования;
- создание новых высокопроизводительных рабочих мест;
- повышение качества жизни населения: реализация цели обеспечения доступным и комфортным жильем, здравоохранение и образование;
- возрождение России как промышленной державы на основе высоких технологий;
- интеграция экономического пространства России. Подробнее о секции ВЭО России — в следующем номере «Вольной экономики».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИУМ К 200-ЛЕТИЮ МАРКСА

Открытие выставки в Государственном музее современной истории России, посвященной 200-летию Маркса (совместно с Российским историческим обществом).

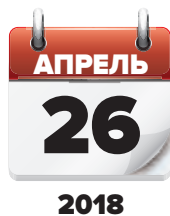
2018

2018

Второй Всемирный конгресс по марксизму (Пекинский университет, г. Пекин, КНР).

Конференция, посвященная научному наследию Карла Маркса (совместно с РЭУ им. Г.В. Плеханова).

2018

2018

Международная конференция ВЭО России, посвященная 200-летию Карла Маркса (совместно с Финансовым университетом при Правительстве РФ, Российским историческим обществом), Финансовый университет при Правительстве РФ.

2018

2018

Международный форум «МАРКС-XXI» (совместно с МГУ им. М.В. Ломоносова — МГУ им. Ломоносова, Шуваловский корпус).

«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ» XXI ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС НАУЧНЫХ РАБОТ МОЛОДЕЖИ

2018

ческой науки, который проходил под эгидой ВЭО России в 2017 году.

В состав Оргкомитета и жюри Конкурса входят видные ученые, государственные и общественные деятели, представители образовательных организаций высшего профессионального образования, профильных научных институтов, министерств, ведомств и общественных организаций.

Участники Конкурса — учащиеся 9–11 классов образовательных организаций среднего общего и профессионального образования, студенты высших учебных заведений России в возрасте до 25 лет, научные сотрудники, аспиранты, соискатели научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений России в возрасте до 33 лет.

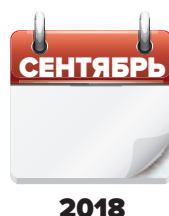
Подведение итогов, церемония награждения.

XXI Всероссийский конкурс научных работ молодежи «Экономический рост России» организован при участии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», поддержке Института экономики Российской академии наук, Издательского дома «Экономическая газета», ЗАО «Экспоцентр». Конкурс является одним из ключевых мероприятий Фестиваля экономи-

2018

Круглый стол по промышленной политике (совместно с Финансовым университетом при Правительстве РФ), Дом экономиста.

2018

Открытие выставки «Маркс в изобразительном искусстве» в Русском музее (совместно с Российским историческим обществом).

ДОМ «Э»

Программа Вольного экономического общества России

На телеканале ОТР

ВЕДУЩИЙ ПРОГРАММЫ — СЕРГЕЙ БОДРУНОВ — ПРЕЗИДЕНТ ВЭО, ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИМ. С.Ю. ВИТТЕ, Д. Э. Н., ПРОФЕССОР:

«Когда мы говорим о каких-то сложных вопросах, мы часто, задумываясь, произносим непроизвольно «э-э», имея в виду, что это непростой вопрос. Когда речь идет об экономике, тем более российской, часто возникает ощущение, что незря это слово начинается с буквы «э», потому что вопросов там, требующих осмысления, иногда больше, чем ответов. Поэтому, начиная цикл передач о российской экономике, мы не мудрствуя лукаво решили назвать его просто «Дом "Э"».

В числе тем программы:

- «Экономическое будущее России: на что делать ставку?»
- «Россия и Китай: партнерство или конкуренция?»
- «Страхование: что ждать от услуг отрасли?»
- «Четвертая промышленная революция: что у России в перспективе?»
- «Экономика и урбанистика»

ГОСТИ И ЭКСПЕРТЫ:

- **Александр Шилов** — заместитель директора, заведующий лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, д. э. н., профессор.
- **Сергей Глазьев** — вице-президент ВЭО России, советник Президента РФ, академик РАН.
- **Борис Титов** — член правления ВЭО России, уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, председатель президиума Столыпинского клуба.
- **Дмитрий Сорокин** — вице-президент ВЭО России, научный руководитель ФГБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент РАН.

- **Александр Некипелов** — вице-президент ВЭО России, директор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН.
- **Василий Богоявленский** — член-корреспондент РАН, заместитель директора Института проблем нефти и газа РАН.
- **Виктор Ивантер** — директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН.
- **Александр Петриков** — член Президиума ВЭО России, врио директора Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени В.П. Никонова, академик РАН.

- **Елена Чугуевская** — директор департамента стратегического и территориального планирования Министерства экономического развития Российской Федерации.
- **Евгений Ясин** — действительный член Сената ВЭО России, научный руководитель Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики, д. э. н.
- **Руслан Гринберг** — научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН.

И многие другие.

Смотрите «Дом "Э"»
на ОТР каждую субботу в 11.00.

МАРКС В КАРТИНКАХ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ЦИТАТЫ

Рисунки Александра Егорова

Сердце человека – удивительная вещь, особенно если человек носит сердце в своем кошельке.

Новая эра отличается от старой эры главным образом тем, что плеть начинает воображать, будто она гениальна.

В прямом соответствии с ростом стоимости мира вещей растёт обесценение человеческого мира.

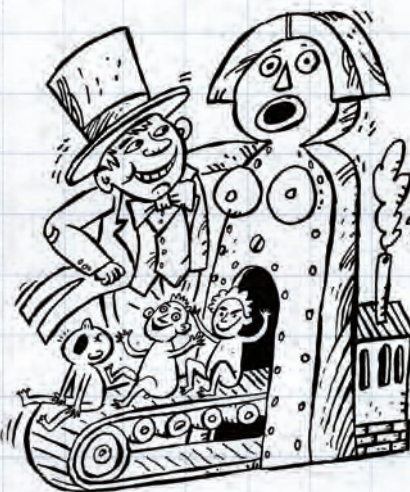

Государство нуждается в очень суровом воспитании со стороны народа.

Этикетка системы взглядов отличается от этикетки других товаров тем, что она обманывает не только покупателя, но часто и продавца.

Быть радикальным — значит понять вещь в ее корне. Но корнем является для человека сам человек.

Буржуа смотрит на свою жену как на простое орудие производства.

4 ОКТЯБРЯ 2018 ГОДА СОСТОИТСЯ ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ

Организатор диктанта — Вольное экономическое общество России при содействии Финансового университета при Правительстве РФ, Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова и других ведущих вузов России, институтов Российской академии наук, администраций субъектов Российской Федерации, Ассоциации молодежных правительств.

Цель — повышение уровня экономической грамотности.

Диктант будет проводиться на центральной площадке в Москве и региональных площадках во всех субъектах Российской Федерации.

Подробности: veorus.ru

ПРИГЛАШАЮТСЯ АВТОРЫ СТАТЕЙ

CAMBRIDGE JOURNAL OF EURASIAN STUDIES

Cambridge Journal of Eurasian Studies публикует статьи, в которых исследуются социологические, экономические, политические и культурные процессы, происходящие на территории Евразии. К публикации приглашаются авторы, рассматривающие в своих работах секторальные и региональные аспекты. Статьи и рецензии, написанные авторами на их родном языке, могут быть переведены на английский язык.

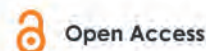
Журнал предусматривает рецензирование статей с участием представителей редакторов журнала и независимых экспертов из разных точек мира. До настоящего времени изучением Евразии занимались эксперты, находящиеся вне региона. В данный момент растет интерес местных экспертов к пониманию процессов, происходящих на территории, которая ограничена Балтийским и Средиземным морями, Центральной Азией и восточными границами Европы. Cambridge Journal of Eurasian Studies стремится привлечь экспертов из различных регионов Евразии с целью формирования более объективного понимания реалий сегодняшнего дня. Для осуществления этой задачи журнал готов разместить материалы исследователей из различных стран региона и таким образом способствовать сотрудничеству экспертов, изучающих процессы, происходящие в Евразии.

EDITOR-IN-CHIEF

Siddharth Saxena
University of Cambridge, UK

ASSOCIATE EDITOR

Aptin Khanbaghi
Aga Khan University, UK

Статьи можно присылать по адресу: veruscript.com/cjes